

ISSN 2072-0831

**В мире
научных
открытий**

№ 9(69), 2015
Социально-гуманитарные науки
Научный журнал

Электронная версия
журнала размещена
на сайте
www.nkras.ru/vmno/

Журнал включен
в Перечень ВАК
ведущих рецензируемых
научных журналов

Журнал основан в 2008 г.
ISSN 2072-0831
Импакт-фактор
РИНЦ 2014 = 0,312

Главный редактор – **Я.А. Максимов**
Ответственный секретарь редакции – **К.А. Коробцева**
Технический редактор, администратор сайта – **Ю.В. Бяков**
Компьютерная верстка – **Р.В. Орлов, Л.И. Иосипенко**

**In the World
of Scientific
Discoveries**

No. 9(69), 2015
Humanities & Social Sciences
Scientific Journal

The electronic
version takes place
on a site
www.nkras.ru/vmno/

The journal is in the list of leading
peer-reviewed scientific journals
and editions, approved by Higher
Attestation Commission

Founded 2008
ISSN 2072-0831
RSCI IF (2014) = 0,312

Editor-in-Chief – **Ya.A. Maksimov**
Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**
Support Contact – **Yu.V. Byakov**
Imposers – **R.V. Orlov, L.I. Iosipenko**

Красноярск, 2015
Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2015
Publishing House Science and Innovation Center

---- 12+

Издательство «Научно-инновационный центр»

ISSN 2072-0831

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)

ПИ № ФС 77-39604 от 26 апреля 2010 г.

В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. № 9(69) (Социально-гуманитарные науки). 234 с.

Периодичность – 12 выпусков в год по сериям.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ РАН:
<http://catalog.viniti.ru/>

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал «В мире научных открытий» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям «Ulrich's Periodicals directory» в целях информирования мировой научной общественности.

Журнал представлен в ведущих библиотеках страны, в Научной Электронной Библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и имеет импакт-фактор Российского индекса научного цитирования (ИФ РИНЦ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Правила для авторов доступны на сайте журнала: <http://www.nkras.ru/vmno/guidelines.html>

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: open@nkras.ru

<http://www.nkras.ru/vmno/>

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 94089

Учредитель и издатель: Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2015

Члены редакционной коллегии

А.П. Анисимов, д-р мед. наук, профессор (Государственный научный центр прикладной микробиологии и биотехнологии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека)

Н.А. Шнайдер, д-р мед. наук, профессор (Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации)

Л.В. Музурова, д-р мед. наук, профессор (Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Министерства здравоохранения Российской Федерации)

А.С. Пуликов, д-р мед. наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»)

А.С. Казакова, д-р биол. наук, профессор (Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия)

Т.В. Рожко, к-т биол. наук, доцент (Сибирский федеральный университет)

О.Л. Москаленко, к-т биол. наук (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»)

С.Е. Батырбекова, д-р хим. наук (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

А.И. Рахимов, д-р хим. наук, профессор (Волгоградский государственный технический университет)

Н.А. Рахимова, д-р хим. наук, профессор (Волгоградский государственный технический университет)

В.Е. Бахрушин, д-р физ.-мат. наук, профессор (Классический приватный университет)

Н.П. Шаталова, к-т физ.-мат. наук, профессор (Новосибирский государственный педагогический университет)

В.Н. Василенко, д-р техн. наук, доцент (Воронежский государственный университет инженерных технологий)

Д.И. Прошин, к-т техн. наук, доцент (Пензенский государственный технологический университет)

Е.А. Тыщенко, к-т техн. наук, доцент (Кемеровский технологический институт пищевой промышленности)

Д.В. Покрищук, к-т полит. наук

З.П. Оказова, д-р сел.-хоз. наук, доцент (Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова)

А.А. Лисняк, к-т сел.-хоз. наук, доцент

И.Д. Тургель, д-р экон. наук, профессор (Уральский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы)

М.П. Придачук, д-р экон. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Волгоградский филиал)

Г.В. Ившина, д-р пед. наук, профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет)

С.Д. Якушева, к-т пед. наук, доцент (Московский городской педагогический университет)

Т.П. Грасс, к-т пед. наук, доцент (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева)

В.Н. Абросимов, к-т пед. наук, профессор (Высшая школа социальных отношений)

Ф.Н. Денисенко, к-т пед. наук, доцент (Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железнодорожке)

О.Н. Финогенова, к-т психол. наук, доцент (Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железнодорожке)

П.Ю. Наумов, к-т пед. наук (Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России)

О.В. Евтихов, к-т психол. наук, доцент (Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков)

Ф.Г. Галиева, д-р филол. наук, к-т ист. наук, доцент (Уфимский научный центр Российской академии наук)

А.Г. Готовцева, д-р филол. наук, доцент (Российский государственный гуманитарный университет)

Т.А. Магсумов, к-т ист. наук, доцент (Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов)

И.В. Корнилова, д-р ист. наук, доцент (Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов)

Г.С. Широкалова, д-р соц. наук, профессор (Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия)

Editorial Board Members

Medical and Pharmaceutical Sciences

A.P. Anisimov (Federal Service for Supervision in the Sphere of Customers Rights and Human Well-Being Federal State Institution of Science State Research Center for Applied Microbiology and Biotechnology, Obolensk, Russian Federation)

N.A. Shnaider (Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

L.V. Muzurova (Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russian Federation)

A.S. Pulikov (Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North», Krasnoyarsk, Russian Federation)

Biology

A.S. Kazakova (Azov-Black Sea State Agroengineering Academy, Zernograd, Russian Federation)

T.V. Rozhko (Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

O.L. Moskalenko (Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North», Krasnoyarsk, Russian Federation)

Chemistry

S.E. Batyrbekova (al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)

A.I. Rakhimov (Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation)

N.A. Rakhimova (Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation)

Physical and Mathematical Sciences

V.E. Bakhrushin (Classic Private University, Zaporozhe, Ukraine)

N.P. Shatalova (Novosibirsk State Pedagogical University, Kuybyshev, Russian Federation)

Engineering Science

V.N. Vasilenko (Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation)

D.I. Proshin (Penza State Technological University, Penza, Russian Federation)

E.A. Tyshchenko (Kemerovo Institute of Food Science and Technology, Kemerovo, Russian Federation)

Political Science

D.V. Pokrishchuk (Moscow, Russian Federation)

Agricultural Sciences

Z.P. Okazova (North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation)

A.A. Lisnyak (Kharkov, Ukraine)

Economics

I.D. Turgel (Urals Academy of Public Administration, Ekaterinburg, Russian Federation)

M.P. Pridachuk (Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation)

Pedagogics

G.V. Ivshina (Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation)

S.D. Yakusheva (Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russian Federation)

T.P. Grass (Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

V.N. Abrosimov (Higher school of social attitudes, Minusinsk, Russian Federation)

F.N. Denisenko (Branch of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev in Zheleznogorsk, Krasnoyarsk, Russian Federation)

P.Yu. Naumov (Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation)

Psychology

O.N. Finogenova (Branch of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev in Zheleznogorsk, Zheleznogorsk, Russian Federation)

O.V. Evtikhov (Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Philology and Linguistics

F.G. Galieva (Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation)

A.G. Gotovtseva (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

Historical Studies and Archeology

F.G. Galieva (Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation)

T.A. Magsumov (Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

I.V. Kornilova (Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

Sociology

G.S. Shirokalova (Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ИСТОРИЯ

HISTORY

ОТНОШЕНИЯ КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ К БАШКИРАМ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕХОДА НА СТОРОНУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Багаутдинов Р.О., Газизов Р.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Статья посвящена переходу Башкирского правительства и войска на сторону Советской власти. Особое внимание уделяется некоторым разногласиям, которые возникали между Башкирским правительством и красными командирами. В момент перехода приходилось терпеть оскорбления от красноармейцев и жителей, считавших перешедших башкир военнопленными.

Ключевые слова: красные; белые; Башкирское правительство; башкирское войско; военнопленные; расстрел; контрибуция; дезертирство.

RELATIONS COMMANDERS OF THE RED ARMY AND THE LOCAL POPULATION TO THE BASHKIRS DURING THE TRANSITION TO THE SIDE OF SOVIET POWER

Bagautdinov R.O., Gazizov R.R.

Bashkir State University, Ufa, Russia

The article is devoted to the transition of the Bashkir government and troops on the side of Soviet power. Highlights some of the disagreements that

arose between the Bashkir government and red commanders. At the moment of transition, we had to endure insults from krasnoarmejev and residents, who considered passed Bashkirs prisoners of war.

Keywords: *red; white; the Bashkir government; Bashkir army; prisoners of war; shooting; indemnity; desertion.*

Гражданская война и военная интервенция в России (1917-1922 гг.) – один из наиболее ярких и в то же время драматических периодов в истории нашего Отечества. Вооруженные столкновения между отдельными отрядами оппозиции и Красной армией в конце 1917 г. переросли в мае 1918 г. в широкомасштабные военные действия регулярных армий, охватившие всю территорию страны. Война разделила враждующие стороны на два основных лагеря: «красные» и «белые». Победа одного из них определила всю дальнейшую историю страны, изобилующую драматическими моментами. По своему социальному составу противоборствующие силы включали представителей всех сословий и народностей Российской империи, в числе которых оказались и башкиры.

Следует отметить, что участие башкир как в Белом движении, так и на стороне Красной армии неоднозначно оценивалось исследователями и до настоящего времени требует объективного анализа существовавших историографических концепций. Автор ставит своей целью показать отношения командиров Красной армии и местного населения к башкирам во время перехода на сторону Советской власти.

Колчаковский «государственный переворот» 18 ноября 1918 г., в ходе которого были арестованы члены Директории, по существу сделал бесперспективным надежду башкир на сохранение автономии, сражаясь в рядах Белой армии. Антидемократическая политика А.В. Колчака вынудила учредителей и ЦК партии эсеров 5 декабря 1918 г. постановить: «Вооруженную борьбу против большевиков прекратить, и все силы демократии направить против диктатуры Колчака» [2, с. 143]. Башкирское правительство все более стало склоняться к мысли о необходимости пойти на сближение с советской властью и заняться поисками путей

для переговоров. Было решено, что Башкирское правительство и войска должны прекратить боевые действия против «красных» и начать борьбу с контрреволюцией при условии признания правительством РСФСР Башкирской Советской Республики [2, с. 144].

16 февраля 1918 г. члены Башкирского правительства в составе А. Адигамова, А. Валидова, Ю. Бикбова, А. Ягафарова, Г. Куватова провели 12-часовое совещание, по итогам которого постановили, что «Башкирское правительство, не дожидаясь окончания переговоров с советскими органами власти, с 10 часов 18 февраля считает себя окончательно перешедшими на сторону Советской власти». Поэтому «территория Малой Башкирии была объявлена составной частью РСФСР под названием «Башкирская Советская республика». В связи с переходом на сторону Советской власти было решено «обратить оружие против врагов революции, свободы и самоопределения национальностей – Колчака, Дутова и всех мировых империалистов» [1, с. 37-38].

Башкирские лидеры считали, что советская власть не запретит башкирским солдатам переходить линию фронта с оружием в руках, сохранит целостность их полков, которые повернут оружие против А.В. Колчака. Такого же мнения придерживались и большевики в центре, поскольку М. Султангалиев, озвучивая позицию Центра, в беседе с А.З. Валиди 21 февраля 1919 г. заметил, что разоружение башкирских солдат предусматривалось в случае, если те откажутся повернуть оружие против колчаковцев [5, с. 210]. Однако «красные» командиры на местах представляли это дело совсем иначе. Они или не знали о решении Москвы – такое вполне могло быть, так как большинство красных командиров служило в 1-й Красной армии, расквартированной в Оренбурге, а не в 5-й, которая базировалась в Уфе, и с которой договорились башкиры, или не проявили к башкирам должного внимания. Командование Пензенской дивизии потребовало сложить оружие и сдаться в плен, угрожая в случае неисполнения, открыть огонь. В этой армии господствовало мнение о недопустимости вообще в составе РСФСР и Красной армии национальных формирований [5, с. 39].

19 февраля 1919 г. в с. Мраково состоялась встреча А.З. Валиди с комбригом Зеленковым, на которой лидер башкирского движения попытался объяснить сложившуюся ситуацию. Однако в ответ ему было заявлено, что все попытки Башкирского правительства договориться с Красной армией бесполезны и что командование красных частей не собирается исполнять чьи-либо указания. По требованию командования 1-й армии все башкирские полки за исключением 2-го кавалерийского, 4-го стрелкового полков и комендантской роты при правительстве должны были сдать оружие [4, с. 63, 74]. Первым было приказано разоружить 1-й Стрелковый полк, а в случае невыполнения приказа открыть огонь. Два батальона этого полка отказались выполнять приказ и ушли обратно к белым. 1-й Кавалерийский полк категорически отказался сдать оружие. Несмотря на угрозы происходило разоружение и хищение имущества полков [6, л. 5]. 3 марта 1919 г. командир 1-го башкирского полка по прибытии в Мелеуз в распоряжение 1-й Пензенской бригады сообщил, «все имущество: обмундирование, обозы, мастерская и оркестр отобрал 1-ый Смоленский полк. Приходилось терпеть оскорбления от красноармейцев и жителей. Считают нас всех, и даже штаб Первой армии, пленными» [5, с. 268]. В ходе разоружения шло систематическое унижение башкирских солдат, сопровождавшееся издевательствами над ними. В качестве примера можно привести случай с солдатами 4-го Стрелкового полка и Комендантской роты правительства, где после разоружения они прошли 30 верст от хутора Побойше до Увары (что к западу к Кананикольску) без шапок, обуви, в одних чулках, обернутые в одеяло. На проходящих солдат крестьяне бросали лошадиные калы [6, л. 5].

А.З. Валиди осудил действия Красных командиров и пояснил, что башкирские солдаты не являются пленными. Красная армия, нанося им оскорбления, только наживает себе врагов в лице перешедшего на сторону Советов башкирского народа и Корпуса. Он попросил местных и дивизионных командиров прекратить разоружение и расформирование башкирских частей. Однако, командиры Красной армии продолжали разоружать и расформировывать башкирские части [6, л. 5]. 3 марта 1919 г.

по дороге из Темясово в Кананикольск арестовали семерых солдат из 5-го полка, двое из которых были расстреляны из-за нежелания после сдачи оружия снять с себя шинель и сапоги, так как у солдат запасного полка были отобраны все теплые вещи. 7 марта по доносу милиционера Максютова около д. Баимова (недалеко от Темясово) красноармейцы I Смоленского полка расстреляли троих солдат башкир [6, л. 6].

В то же время продолжались грабежи, аресты и расстрелы мирного башкирского населения. 25 февраля в д. Байназарова частями Троицкого полка было расстреляно 18 человек. Некоторые деревни были ограблены, сожжены и пришли в полное разорение от действий Красной армии. Так, I Интернациональный полк, части Троицкого полка, и 1-го Смоленского полка причинили башкирскому населению много бедствий, отобрав у них мясо, муку, дойных кобыл, мед, сани, одежду, валенки, женские украшения и др. К жесточайшему грабежу подверглись дд. Атиково, Старо-Субхангулово, Кашкарова, Рахимова, в четырех деревнях 3-й Бурзянской волости из еды практически ничего не осталось. Следует отметить, что сплошные грабежи шли около Темясова [6, л. 6].

7 марта 1919 г. из Кананикольска А.З. Валиди послал командиру 1-й Красной армии Гаю телеграмму № 385 с указанием на необходимость принятия срочных мер против бесчинства и провокации [6, л. 7]. Как сообщал А.З. Валиди командарму 1-ой армии Гаю «башкирских солдат и офицеров разоружили, подвергли унижениям, избили, раздели и признали пленными. Русские крестьяне проявляли ненависть к башкирским солдатам и бросали в них конский навоз, когда те проходили через их деревни. Красноармейцы захватили имущество и казну Башревкома и кантонов» [5, с. 274-275].

Следует отметить, что башкиры были вынуждены заплатить непомерную контрибуцию русским солдатам-победителям, составлявшую от 10 000 до 30 000 руб., или просто подверглись разграблению [3, с. 210-211]. Например, в 1-й Бурзянской волости на жителей д. Ишмурзино наложена контрибуция в размере 25 000 руб., однако население смогло собрать только 5 011 руб., за что были расстреляны два человека и вся де-

ревня ограблена, включая и мечеть. На жителей д. Мамбетова Бурзян-Таналыкской волости была наложена контрибуция в размере 5 000 руб. Однако, жители смогли собрать лишь 3 945 руб., за недостачу пришлось отдать двух быков, подушки, часы. Огромная контрибуция была наложена и на жителей деревень около Темясова: Юлдыбаева 17 000 руб., Юлкаларева 30 000 руб., Баймурзина 25 000 руб., Абдулкаримова 150 000 руб., Ишмухамедова 150 000 руб., Гумерова 10 000 руб. За невыплату в пяти деревнях было расстреляно 12 человек из числа башкир [6, л. 9].

Оренбургский исполком для управления центральными районами Башкирии создал независимые от Башкирского ревкома свои ревкомы в Преображенске и Баймаке, которые не признавали соглашение между Башкирском правительством и Советской властью. Преображенский Ревком имел при себе особый «Преображенский отряд». 10 марта 1919 г. член этого Ревкома Кузьмин докладывал Оренбургскому Исполкому о том, что около Преображенска действует башкирская белогвардейская шайка, и что для ее уничтожения требуется 1,5 млн. руб. Исполком решил выделить эти деньги. 7 марта в деревне Сабирова Преображенским отрядом были арестованы председатель Усерганского кантона Каримов, военный комиссар Ахмеров и все служащие кантона с 40 солдатами. Каримов и Ахмеров после долгих испытаний были освобождены, а все солдаты расстреляны. Одновременно в Преображенске было арестовано 54 милиционера Усерганского кантона, после чего 47 расстреляно Интернациональным полком. Член Преображенского Ревкома Кузьмин докладывал Оренбургскому Губисполкому о своих карательных действиях [6, л. 9]. В 1-й и 2-й Каракипчаковских волостях были расстреляны 45 мирных жителей. Карательные действия сопровождались грабежом местного населения, прежде всего отбирали лошадей. Все эти бесчинства были сделаны частями I бригады I Пензенской дивизии и 24-й дивизий. В середине марта были расстреляны один из видных башкирских деятелей А. Атнагулов (Атангулов – по документам) и его сын Х. Антагулов [6, л. 9].

Также следует отметить неоднократные случаи изнасилования женщин. Одна из виднейших башкирских женщин, учительница д. Баева Бурзян-Кип-

чакской волости Зугра Жданова в конце марта 1919 г. была изнасилована красноармейцами, затем передана как пленница в распоряжение вора-хулигана Абдул Халика [6, л. 10]. Наиболее трагическим для всего башкирского народа стало зверское убийство в конце марта 1919 г. в Каникольске солдатами Смоленского полка башкирского поэта Шайхзады Бабича и его друга башкирского философа Абдулхая Иркабаева [6, л. 10-11].

Башкирские воинские части, которые не были расформированы, охватила паника и дезертирство. Солдаты бежали в свои родные деревни или уходили обратно к белым. Следует также отметить, что белогвардейским командованием среди башкирского народа и его войска распространялись многочисленные печатные воззвания, призывающие башкир остаться верными А.В. Колчаку и А.И. Дутову.

Таким образом, великодержавная политика А.В. Колчака, действия белого командования, выступавших за «единую и неделимую Россию», похоронили надежды башкирского народа и правительства на предоставлении им национальной автономии. Более того, объявление А.В. Колчака о непризнании им Башкирского правительства вынудило правительство перейти на сторону Советской власти и продолжить движение за автономию в новых условиях. Однако, переход Башкирского правительства и войска на сторону Советской власти стоило огромных усилий и потерь для башкирского народа, защищавшего свои интересы в годы Гражданской войны.

Список литературы

1. 18 февраля 1919 года: (Материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти). К четырехлетию перехода. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1923. 67 с.
2. История башкирского народа: в 7 т. / Гл. ред. М.М. Кульшарипов. Уфа: Гилем, 2010. Т. 5. 468 с.: ил.
3. Кульшарипов М.М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917-1920 гг.) Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. 160 с.: ил.
4. Муртазин М. Башкирия и Башкирские войска в Гражданскую войну. М.: «ИНСАН» 2007. 208 с.

5. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.) Документы и материалы: в 4 т. / Авт. Сост. Б.Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 2. Ч. I. 680 с.
6. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 1832. Оп. 2. Д. 98.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБЫХ БАШКИРСКИХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОТРЯДОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Багаутдинов Р.О., Касимов С.Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия
Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН,
г. Уфа, Россия

Статья посвящена формированию особых башкирских добровольческих отрядов в годы Гражданской войны, когда Башкирское правительство и войско сражалось на стороне антибольшевистского движения. Местное башкирское население подвергалась нападению и грабежу со стороны красногвардейских отрядов. Эта ненависть к башкирам была вызвана тем, что башкирское войско воевало против них. Для охраны своей территории на местах начали формировать особые башкирские добровольческие отряды. По окончании военных действий в пределах Башкирской территории планировалось перевести эти отряды в постоянную милицию. Учитывая сложную обстановку по просьбе Башкирского правительства некоторые антибольшевистские правительства начали оказывать помощь в виде предоставления денег и оружия

Ключевые слова: гражданская война; красногвардейские отряды; добровольческие отряды; Башкирский военный совет; добровольческий полк; вооружения.

THE FORMATION OF THE BASHKIR SPECIAL VOLUNTEER UNITS DURING THE CIVIL WAR

Bagautdinov R.O., Kasimov S.F.

Bashkir State University, Ufa, Russia
Institute of ethnological studies. R. G. Kuteeva USC RAS,
Ufa, Russia

The article is devoted to the formation of Bashkir special volunteer units. As you know, in the Civil war, the Bashkir government and the army fought on the side of the anti-Bolshevik movement. Local Bashkir population were attacked and ransacked by the red guard detachments. This hatred of the Bashkirs was caused by the fact that the Bashkir army fought against them. For the protection of its territory on the ground began to form a special Bashkir volunteer units. At the end of hostilities within the Bashkir territory was planned to translate these units into permanent militia. Given the difficult situation at the request of the Bashkir government, some anti-Bolshevik government began to assist in the provision of money and weapons.

Keywords: *Civil war; the red brigades; volunteer units; Bashkir military Council; volunteer regiment; weapons.*

История Гражданской войны в России 1918-1922 гг. – одна из актуальных проблем современной исторической науки. События гражданской войны всегда были предметом пристального научного и общественного внимания в силу их особой значимости в истории России. Значение этой проблемы постоянно возрастает – открываются новые источники, возникают новые подходы к проблеме, историки уходят от устоявшихся догм, стремятся дать более точную и объективную оценку событий, происходивших в годы гражданской войны [4, с. 3].

Гражданская война в России, развязанная в результате острой конфронтации ревнителers большевистский революции и демократической контрре-

волноции, вся «русская смута» и разыгравшиеся тогда драматические события вовлекли в свою орбиту и российский Восток, в том числе Башкирию, расположенную на стыке европейской и азиатской частей многонациональной Российской империи.

Любая гражданская война делит государство на две или более враждующих частей, не стало исключением и башкирское общество. В это время часть башкир вступала и в противоположную сторону – Красную армию. По мнению советских историков, на стороне большевиков сражалась большая часть башкирского населения [11, с. 210; 1, с. 319]. Однако, как показывают новейшие исследования, данное утверждение не соответствует действительности – подавляющее большинство башкирского населения поддерживало свое национальное правительство [2, с. 206-213; 5, с. 115; 7, с. 168].

Несмотря на то, что власть официально принадлежала противникам советской власти, на территории некоторых башкирских волостей оставалось немало большевистских отрядов. Военный совет 7 июля 1918 г. сообщал что «скрывающиеся в горах, заводах, рудниках, хуторах, красногвардейские банды терроризируют горных башкир, отбирают хлеб, скот и т.д.» [9, с. 412]. Красногвардейские отряды мстили башкирам за то, что те выступали против Советской власти. В ходе карательных действий красногвардейскими отрядами были сожжены деревни и расстреляны мирные жители. Все это происходило среди башкир Златоустовского, Красноуфимского, Оренбургского, Орского, Стерлитамакского уездов. Поэтому в целях установления порядка и для ведения борьбы с большевиками на местах по всей территории Башкирии было решено организовать особые башкирские добровольческие отряды по особо выработанному плану. Предполагали организовать такие отряды в девяти главных пунктах Красноуфимского, Златоустовского, Стерлитамакского, Верхнеуральского, Орского, Стерлитамакского уездов численностью до 5 000 человек [9, с. 411-412]. Следует сказать, что эти отряды нуждались в финансировании и вооружении. Председатель Башкирского военного совета А. Валидов просил командующего войсками Западной Сибири принять срочные меры к организации этих отрядов и отпустить требуемую сумму денег.

А.З. Валиди в начале июля 1918 г. направил военному министру Сибирского правительства А.Н. Гришину-Алмазову телеграмму следующего содержания: «Большевики, начали безжалостно терроризировать башкирское население, мстят им за их выступление против советов, сжигают целые деревни, массу расстреливают. Особенную трудность представляет борьба с красноармейцами в горах. Убедительно просим срочно выслать три тысячи винтовок, возможное количество пулеметов, также денег на содержание отрядов» [10, с. 11].

Военное ведомство к просьбе А.З. Валиди отнеслось положительно, решило оказать ему помощь через штаб Уральского корпуса. Командирам было приказано сделать все возможное по удовлетворению требований Башкирского правительства.

По расчету Башкирского военного совета, для содержания этих отрядов требовалась суточных 1 р. 40 коп. и жалование в 60 руб. в месяц. Месячное содержание 5 000 человек обойдется в 510 000 руб. + 26 000 р. Всего 536 000 руб., на остальные расходы 64 000 руб. Всего же около 600 000 рублей. Через два месяца планировалась сократить эти отряды и перевести их в постоянную милицию, а все оставшиеся расходы перенести в отдел внутренних дел правительства Башкирии [9, с. 412]. Далее Башкирский военный совет выступил с прошением командующему чехословацкими частями Уфимского района о том, чтобы предоставили помощь в вооружении этих отрядов, сославшись на то что, башкиры Тирляно – Белорецкого района, Архангельского заводов формировали отряды и нуждаются в вооружении. Просили выслать четыре пулемета с лентами, триста винтовок с патронами [9, с. 413]. Таким образом, для содержания этих отрядов требовались определенные средства и вооружения.

1 июля 1918 г. Башкирским правительством издается приказ № 245 о создании Отдела добровольческих отрядов, находящегося в ведении Военного отдела Правительства и при Военном совете, которому подчинялись бы данные отряды. Заведующим отделом был назначен подпоручик А. Бикметов [7, с. 172]. Согласно распоряжению, отряд до ста человек должен был представлять собой роту. Если численность отряда превышала 120 человек, то отряд

составлял следующую роту или отдельный взвод, прикрепленный к роте и подчиненный командиру роты, в зависимости от числа людей [12, л. 34-35].

Формирование добровольческих вооруженных отрядов должно было проводиться в соответствии со следующим планом. В Джетировском кантоне отряд составлял бы – 170 чел., в Кипчакском – 180 чел., в Усерганском – 160 чел., в Бурзян-Тангауровском – 180 чел., в Тамьян-Катайском – 360, в Аргаяшском – 550 чел., Яланском – 180 чел., в Кущинском – 250 чел., в Дуванском – 200 чел., в Кудейском – 110 чел., в Табынском – 225 чел., в Юрматынском – 275 чел., и в Ток-Чуранском – 160 чел. [9, с. 410]. Всего должно было быть 3 000 человек. Военный отдел проводил организацию этих добровольческих отрядов путем посылки своих уполномоченных по кантонам. Одним из активных участников организации таких отрядов был Г. Иркабаев [9, с. 410-411], проводивший мобилизационную работу в Бурзян-Тангауровском кантоне и в пределах башкирских волостей Троицкого уезда. Во главе этих отрядов стояли подпоручики и прапорщики, которым помогали помощник и два инструктора.

Задачей этих воинских формирований было передвижение из одного кантона в другой под руководством заведующего вновь созданного отдела для защиты мирного населения от произвола и грабежей красных отрядов и обеспечения нормальных условий для функционирования местных органов власти автономного Башкортостана. Разумеется, в случае необходимости эти отряды участвовали и в боевых операциях совместно с регулярными башкирскими отрядами. Функционировали они за счет сборов местного населения. Именно этими отрядами были уничтожены такие видные большевики из башкир как Ш. Бахтигарей и Б. Нуриманов [9, с. 400; 6, с. 82]. После прекращения боевых действий планировалось превратить данные отряды в постоянную милицию, передав их в подчинение Отдела внутренних дел Правительства Башкирии.

К сентябрю 1918 г. было сформировано 13 таких отрядов (по одному в каждом кантоне) в которых служило 2670 человек [9, с. 400]. Со временем добровольческие башкирские формирования стали вызывать негативную реакцию у белого командования, особенно у атамана Дутова, увидевшего в

отрядах добровольцев растущую вооруженную мощь автономного Башкортостана. Он потребовал отправки их на фронт для усиления действовавших башкирских частей, преследуя этим идею ослабления власти Башкирского правительства. В ответ правительство приказом № 58 от 5 октября свело все эти отряды в Добровольческий полк, насчитывающий больше трех тысяч человек, с подчинением его штабу Башкирских войск [8, с. 67].

Ожидания правительства по мобилизационному процессу вполне оправдались. На начало октября 1918 г. по 41 волости 8-ми кантонов, где подлежало призыву 7 252 человека, было зачислено на военную службу 4 232, освобождено 2 370, не явилось 650 человек, что составило 9 % [9, с. 448]. Процент не явившихся был ничтожно мал, особенно если принять во внимание неналаженность мобилизованных и административных аппаратов (кантонные управления воинских начальников были учреждены всего за 1-2 месяца до начала мобилизации, врачебные комиссии за недостатком медицинского персонала работали с большими перебоями) [3, с. 16]. В отдельных кантонах явились все подлежащие мобилизации (Кушинский, Яланский, Тамьян-Катайский). В феврале 1919 г. в 6 пехотных и 2 кавалерийских башкирских полках насчитывалось 4 570 человек [9, с. 448, 506].

Таким образом, несмотря на некоторые сложности по всей территории исторического Башкортостана были сформированы особые башкирские добровольческие отряды, сыгравшую важную роль в защите своего населения от набегов и грабежей со стороны Красной армии.

Список литературы

1. Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Башкирии (1917-1919 гг.). Уфа, 1966. 483 с. илл. и карт.
2. Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно- политической мысли. Основные тенденции развития. Уфа, 2001. 352 с.
3. 18 февраля 1919 года: (Материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти). К четырехлетию перехода. Уфа, 1923. 67с.
4. Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А.И. Деникине. Сентябрь 1918-го –

- декабрь 1919 года. Публикация / Под ред. С.В. Мироненко, отв. ред. и сост. Б.Ф. Додонов, сост.: В.М. Осин, Л.И. Петрушева, Е.Г. Прокофьева, В.М. Хрусталеv. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 1003 с.
5. Касимов С.Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). Уфа, 1997. 352 с.: ил.
  6. Кузыев Р.У. Бахтигарей Шафиев. Уфа, 1972. 127 с. с ил.
  7. Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917-1921 гг.) Уфа, 2000. 368 с.
  8. Муртазин М. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. Л., 1927. 214 с. 1 л. карт.: ил.
  9. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Документы и материалы: в 4 т. / Авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. I. Уфа, 2002. 680 с.
  10. Плотников И.Ф. Смута. Уфа: Китап, 1994. 176 с.: ил.
  11. Раимов Р.М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. М., 1952. 524 с.
  12. РГВА. Ф. 40786. Оп. 1. Д. 1. Лл. 34-35.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ XIX ВЕКА: ЧИСТОПОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ

Валеева Н.Г., Корнилова И.В.

Казанский государственный университет культуры и искусств,
г. Казань, Россия

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматривается духовная школа XIX века, занимающая видное место в культурной жизни уездных городов Казанской губернии. Акцентируется внимание на изменениях в жизни духовной школы в связи с преобразованиями, проводимыми в светских учебных заведениях.

Ключевые слова: *Чистополь; духовное образование; старообрядцы.*

FROM HISTORY OF THE RUSSIAN SPIRITUAL SCHOOL OF THE XIX CENTURY: CHISTOPOLSKY SPIRITUAL SCHOOL

Valeeva N.G., Kornilova I.V.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

Kazan state university of culture and arts, Kazan, Russia

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

In article the spiritual school of the XIX century which is ranking high in cultural life of the district cities of the Kazan province is considered. The attention is focused on changes in life of spiritual school in connection with the transformations which are carried out in secular educational institutions.

Keywords: *Chistopol; spiritual education; Old Believers.*

В условиях модернизации образовательной системы, в которой немаловажное значение наравне со школами светскими отведено духовным, наблюдается возрастание интереса к исследованию истории духовно-учебных заведений. Исследователь духовного образования С. Гомаюнов считает важным подчеркнуть зависимость изменений в жизни духовной школы с преобразованиями, проводимыми в светских учебных заведениях. По существу, именно с началом масштабной реформы образования начала XIX в. была задумана и осуществлена в 1808-1818 гг. и реформа духовного образования и как следствие, с этого момента духовная школа включилась в своеобразную гонку со светской школой, стремясь не отстать от нее по

уровню образования [2, с. 20]. Значительную роль в подготовке и проведении реформы духовного образования сыграли два выдающихся человека: известный государственный деятель М.М. Сперанский и не менее известный труженик Церкви – святой Филарет (Дроздов). Именно М.М. Сперанский задал основное направление в изменении подхода к целям духовного образования. Он считал, что «цель просвещения есть без сомнения твердое и основательное изучение Религии». Духовное образование, подчеркивал М.М. Сперанский, призвано сформировать «просвещенных и благочестивых служителей Церкви». Сейчас «требовался не просто знаток священных текстов, механически их воспроизводящий, а богослов, толкователь, понимающий потаенный смысл Священного Писания» [5, с. 95].

26 июня 1808 г. был издан закон, по которому предусматривалось создание новой структуры духовных учебных заведений, определялась их учебная, воспитательная и административная функция, а также решался вопрос об источниках финансирования.

Низшими духовными учебными заведениями российской глубинки были уездные приходские и духовные училища, призванные дать первоначальное образование детям из среды православного духовенства. Духовные учебные заведения, оказавшие влияние на формирование религиозно-нравственного уклада и развитие культурно-образовательного уровня провинциальных жителей, были основаны, а затем и функционировали благодаря огромным усилиям местного духовенства, благотворителей и прихожан [3, с. 77].

Духовные училища в Российской империи принадлежали к ведомству Православного вероисповедания и были не столько профессиональными и религиозными, сколько сословными учебными заведениями, предназначенными для мальчиков из семей духовенства. В духовные училища поступали мальчики, владевшие основами грамоты, в большинстве своем они получали домашнее образование. Срок обучения составлял 5-6 лет, обучение было бесплатное, мальчики находились на казенном содержании. Изучались дисциплины общеобразовательного цикла, а также духовные предметы. Лучшие выпускники могли продолжить обучение в

духовных семинариях. Остальные поступали на службу в Ведомство православного исповедания, служили низшими членами причта – дьячками, пономарями, псаломщиками. Были и те, кто покидал духовное сословие, становился мелким чиновником или служащим, так как грамотность в России XIX столетия уже была своеобразной квалификацией.

В Казанской губернии, многонациональной и этноконфессиональной по своему составу, в течение долгого времени не было духовных училищ, вместо них действовали приготовительные классы в Казанской духовной семинарии. И только в 1829 г. было открыто сразу три духовных училища – Свяжское (позже переведено в Казань), Чебоксарское и Чистопольское.

Чистопольское духовное училище было открыто в 1829 г. благодаря благотворительным инициативам купцов, выразившимся в материальной поддержке учебных заведений, прежде всего духовных. В этом прослеживалось неравнодушное отношение к развитию образования в купеческой среде г. Чистополя. Ежегодно купцы Чукашевы, Мешкевичи тратили на дела благотворительности огромные суммы, причем писать об этом они запрещали, исходя из осознания евангельской истины, гласящей о том, что милостыня должна быть тихой. Открытое в Чистополе духовное училище первоначально разместилось в доме, купленном у чистопольского купца Л.И. Мешкичева. Позже, в 1891-1895 гг., на этом месте было построено новое трехэтажное здание училища с Домовой церковью во имя святой равноапостольной царицы Елены. Здание было построено по проекту казанского архитектора Л.К. Хрщоновича (1838-1907), на пожертвования купцов Г.Е. Чукашева и Н.Е. Чукашева, представителей той части известного купеческого рода, которая из старообрядчества обратилась к господствующей церкви [6, с. 60].

По штатам в училище было 5-6 преподавателей, большинство из них были выпускники Казанской духовной академии, одни имели сан священника, другие – чин по табели о рангах. Во главе училища стоял смотритель. Большим авторитетом у учеников и преподавателей пользовался смотритель училища в 1885-1901 гг. протоиерей В.А. Миртов (1852-1903), выпускник Казанской духовной академии 1876 г. Новое здание училища было построено благодаря его энергичной деятельности.

Учащимися духовного училища в первой половине XIX в. были дети духовенства из Чистопольского, Лаишевского и Мамадышского уездов. В целом число учащихся составляло 120-140 человек. Воспитанием ребят призваны были заниматься смотритель, его помощник и четыре надзирателя. Все надзиратели являлись выпускниками духовных семинарий. Они получали небольшую зарплату, пользовались казенным жильем и бесплатным столом. За каждым классом закреплялся один надзиратель. Его обязанности сводились к наблюдению за учебной и внеклассной дисциплиной, а также докладом начальству о тех, кого следовало наказать за те или иные провинности. Жизнь учащихся надзиратели почти не интересовались. Система воспитательной работы тогда отсутствовала. Тем не менее, дисциплина в целом была хорошая. Ученики держались на тех устоях, которые получили в семейном воспитании.

Духовные учебные заведения Российской империи рассматривались правительством как «кузница кадров» для различных ведомств. Так, выпускниками Чистопольского духовного училища были известные личности – архимандрит Палладий (в миру П.И. Кафаров) (1817-1878), священнослужитель Православной Российской Церкви, начальник 13-й Русской Православной миссии в Пекине, создатель китайско-русского словаря и транскрипционной системы; М.К. Элпидин (1835-1908), революционер-шестидесятник, крупнейший издатель нелегальной литературы, наследник А.И. Герцена и Н.П. Огарева в деле вольного русского слова.

П.И. Кафаров родился в семье священника 17(29) сентября 1817 г. в Чистополе, в 1827-1834 гг. учился в Чистопольском духовном училище, затем окончил Казанскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию, во время обучения в которой познакомился с о. Иоакимом (Н.Я. Бичуриним), известным русским китаеведом и увлекся историей и культурой Китая. В 1839 г. принял монашеский постриг и подал в Синод прошение о зачислении его в состав 12-й духовной миссии в Китае. В Китае он провел в общей сложности 17 лет, усердно изучал китайский язык и литературу и в большей степени занимался не миссионерской деятельностью, а научной работой. Он является автором ряда крупных исследований по исто-

рии религии. Он интересовался этнографией и археологией. В 1870-1871 гг. по предложению Географического общества совершил экспедицию в Уссурийский край для этнографических и археологических исследований, результаты которых были опубликованы в научных изданиях Географического общества («Путешествие даосского монаха Чан-чуня на Запад» («Записки Императорского Русского Географического Общества», 1872); «Дорожные заметки из Пекина до Благовещенска» (там же); «Две недели в китайской кумирне» («Современник», 1863); «Исторический очерк Уссурийского края» («Западное Императорское Русское Географическое Общество», 1879, том VIII). Наибольшую известность Палладию принесли его филологические изыскания, прежде всего китайско-русский словарь. Умер Палладий в Марселе, возвращаясь морским путем из Китая в Россию, похоронен на русском кладбище в Ницце. Значительная часть его научных работ до настоящего времени не издана и хранится в различных архивохранилищах.

М.К. Элпидин родился в селе Никольское Лаишевского уезда Казанской губернии в семье дьякона. В 1845-1851 гг. учился в Чистопольском духовном училище, по окончании которого вышел из духовного звания, служил в казанском уездном суде. С 1860 г. был вольнослушателем Казанского университета. Во время Бездненского выступления 1861 г. находился в селе Бездна, был арестован и вскоре освобожден за недостатком улик, оправлен на родину. С 1862 г. – член казанского революционного кружка, являвшегося отделением общества «Земля и воля». В 1863 г. арестован по делу о «Казанском заговоре 1863 года», приговорен к 5 годам каторги. 6 июля 1865 г. бежал из казанской тюрьмы за границу, где в 1866 г. организовал вольную типографию в Женеве, а в 1881 г. – книжную лавку. Будучи революционером-народником он издавал не прокламации и агитационные брошюры, а художественную литературу, запрещенную к изданию в России строгой цензурой. Известно, что за 40 лет он выпустил около 200 книг, в том числе первое отдельное издание романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (1867), сборник сочинений Н.Г. Чернышевского в 4 томах (1868-1870), произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого и др. Эти книги продавались в магазинах Женевы, Лондона, Парижа, принадлежащих М.К. Элпидину, где их могли свободно купить россияне.

Решающим в жизни училища стала реформа 1867 г., когда был принят новый Устав училищ. Согласно новому Уставу в каждой епархии создавались училищные округа по числу духовных училищ. Училище поступало на полное содержание своего училищного округа. Устав предусматривал ежегодные съезды представителей духовенства училищного округа, на которых рассматривалось текущее положение дел в училище и решение вопросов об изыскании средств на его содержание. Данная система финансирования позволила упорядочить материальное положение училища и более или менее удовлетворительно покрывать все основные нужды учебно-воспитательного процесса, оплату преподавателей и организацию бытовых условий жизни училища. Срок обучения в училище остался прежний – четыре года. Разрешено было принимать детей из других сословий с внесением умеренной платы за обучение [1, с. 97-109.]. Поэтому во второй половине XIX – начале XX в. в духовном училище учились и дети чистопольских горожан (20-30 человек), а духовное начальство получало за это дотации от городской управы.

В целом реформа была ориентирована на повышение уровня образования в училищах. Обращалось внимание на качество преподавания и методику проведения занятий. Предусматривалось развитие начатков самостоятельного мышления учащихся, развитие их интереса к предметам за счет связи изучаемого с известной учащимся жизнью.

Таким образом, в рассматриваемый период реализация задач духовно-нравственного воспитания была возложена на духовные школы, которые активно развивались в XIX столетии через создание сети духовных учебных заведений в уездных городах Российской империи.

Список литературы

1. Вятские епархиальные ведомости. 1868. № 4. Отд. офиц. С. 97-109.
2. Гомаюнов С. Очерки истории Вятской духовной школы. Вятка, 2005. 162 с.
3. Корнилова И.В. «Блюдите да не презрители единого от малых сих»: Елабужское уездное духовное училище в 1850-е гг. (историческая зарисовка) //

- Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. 2011. Вып. 1 (21). С. 77-84.
4. Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Школа уездного города в XIX – начале XX вв.: на материалах Чистополя // В мире научных открытий. 2014. № 5 (53). С. 7-12.
  5. Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003.
  6. Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004.
  7. Kornilova I.V., Magsumov T.A. Ethnoreligious mosaic of the late imperial Russia: national and confessional school of uyezd Chistopol // Русская старина. 2014. № 1 (9). С. 18-25.
  8. Kornilova I.V., Magsumov T.A. Russian Study of Local Lore: Historiographic Sketches. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2014. 228 p.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ В КАЗАНСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИЗРЕНИЯ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ГРАЖДАН И ИНВАЛИДОВ

Мардашова Р.С.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматриваются вопросы оказания общественной и государственной помощи престарелым гражданам и инвалидам в Казанской губернии. Одной из таких форм стали богадельни (приюты), которые получили широкое распространение в XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: *общественная помощь; престарелые граждане; инвалиды.*

**THE FOUNDATION AND THE SPREAD
OF INSTITUTIONS FOR THE MAINTENANCE
OF THE ELDERLY AND DISABLED PEOPLE IN
KAZAN AND VYATKA PROVINCE IN THE 19TH –
EARLY 20TH CENTURIES**

Mardashova R.S.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article deals with both public and state assistance for the elderly and disabled people of the Kazan province. Shelters, one of the ways of that assistance, become widely popular in 19th – early 20th centuries

Keywords: *publish assistance; shelters elderly people; disabled people.*

До конца XVII в. в России призрение престарелых и недееспособных граждан (инвалидов) находилось в руках церкви и монастырей, куда вносилась официальная «десятина» и пожертвования верующих. При монастырях открывались богадельные дома (богадельни) – приюты для инвалидов и престарелых. Так, при Казанском Богородицком женском монастыре существовал богадельный дом. Здесь же действовал воспитательный дом, где в конце 60-х гг. XIX в. воспитывалось 200 дочерей-сирот священников.

Первая известная попытка создать в Казани на частные пожертвования богадельню относится к 20-м гг. XVIII в. Первостатейный купец и промышленник, держатель суконной фабрики Иван Афанасьевич Михляев (1667-1728) завещал на открытие богадельни несколько домов при соборе святых апостолов Петра и Павла.

С возникновением в Казани Приказа общественного призрения (1781) была учреждена городская общественная богадельня, на содер-

жание которой кроме государственных денежных средств, гражданами столицы вносились разного рода пожертвования: денежные суммы, имущество.

К 1846 г. Казанское городское общество благодаря добровольным пожертвованиям составило капитал на устройство особой богадельни. Из этого капитала в Казани был учрежден общественный банк с той целью, чтобы посредством предоставления местным гражданам ссуд, на получаемые проценты содержать богадельню, которая в отличие от богадельни Приказа общественного призрения именовалась бы домом призрения неимущих, престарелых и увечных граждан. К этому капиталу разрешалось присоединять другие добровольные пожертвования. В 1847 г. к казанскому губернатору И.А. Баратынскому обратился купец 3-й гильдии В.М. Ложкин с прошением, в котором говорилось о его желании быть полезным в устройстве одного из благотворительных заведений, для чего под вновь учреждаемое благотворительное заведение – общественную богадельню – он пожертвовал принадлежащий ему каменный трехэтажный дом с подвальным этажом и двумя двухэтажными флигелями, а также местом на Черноозерской улице г. Казани. В 1848 г. Дом призрения неимущих, престарелых и увечных граждан, более известный как Ложкинская богадельня, заработал. В течение последующих 50 лет в городскую богадельню было принято 835 мужчин и 1 398 женщин.

В 1872 г. по ходатайству Казанского мещанского общества открылась богадельня для неимущих граждан и малолетних сирот из русских мещан с сиротским отделением. Богадельня была учреждена в память бракосочетания государя наследника цесаревича с государынею великою княгиней цесаревною и имела название Мариинской богадельни [6, с. 83].

Другим благотворительным заведением, открытым на частные средства, была богадельня Е.С. Прибытковой, находившаяся при Боголюбской церкви. В данное заведение принимали жителей Казани не моложе 50 лет из купеческого, мещанского и духовного сословия.

Здесь жили 20-22 женщины и получали пособие (стипендию) еще 30-40 пенсионеров.

Еще одна женская богадельня открылась в Казани в 1886 г. на средства купца второй гильдии И.С. Кривоносова. В ней на постоянной основе призревалося 20 человек [6, с. 21].

Одной из последних казанских богаделен, открытой в 1891 г., была городская богадельня имени господ Крупенниковых. В богадельню принимались «неимущие, престарелые и увечные лица женского пола из сословий купеческого, мещанского и цеховых г. Казани» [7, с. 3].

Средства, упомянутые в духовных завещаниях других благотворителей, также направлялись нуждающимся. Вдова коллежского советника А.Н. Черемисова завещала капитал в 35 тысяч рублей для создания дворянской богадельни в Казани для призрения престарелых дворянок, дом для которой выстроила ее дочь А.Н. Жомини и внучка Л.Ю. Юшкова. Торжественное открытие Александро-Чемисовской дворянской богадельни состоялось в 1895 г. При ней работало убежище для неизлечимо больных женщин. В эти же годы в Казани действовала еще одна женская дворянская богадельня.

Перечень функционировавших в Казани богаделен необходимо дополнить еще четырьмя подобными благотворительными заведениями, среди которых богадельня Казанского попечительного о бедных комитета, мужская дворянская богадельня А.И. Фон-Финк, мусульманская богадельня и богадельня при единоверческой церкви Четырех евангелистов. Всего в Казани насчитывалось 10 действующих богаделен.

Рост во второй половине XIX – начале XX в. в Казанской губернии богаделен отражал общероссийскую тенденцию в стремительном увеличении числа подобного рода заведений (1841-1860 гг. их было по всей России – 255, в 1861-1880 гг. – 592, а в 1881-1899 гг. – 1 182).

Однако богоугодные заведения для престарелых и увечных граждан открываются не только в самой Казани, но и в уездных городах Казанской губернии: в Лаишево – богадельня, открытая на средства купчихи Агафоновой; в Чистополе – Общественная богадельня и бога-

дельня купца Полякова; в Елабуге Вятской губернии – Пантелеевская богадельня, построенная на средства купца Стахеева. К концу столетия к подобному роду заведениям присоединились Дома трудолюбия, созданные по всей губернии.

Открытие и деятельность богоугодных заведений в Казанской и Вятской губерниях обязаны известным лицам не только в самой губернии, но и далеко за ее пределами. Так, в Елабуге деятельность благотворительных заведений и открытие благотворительного комитета были связаны с именем Ивана Ивановича Стахеева. В октябре 1876 г. И.И. Стахеев передал городу каменные здания стоимостью 150 тыс. руб. для устройства в них женской богадельни на 60 мест и обратился к городскому управлению с просьбой «отвести ему часть городского места для постройки мужской богадельни с церковью, на постройку которой приготовил 75 000 рублей» [4, л. 84]. И.И. Стахеев заботился не только о призрении бедных, убогих, но и воспитании сирот. На его средства в здании богадельни было устроено воспитательное отделение для 20 бедных девушек-сирот.

Женская богадельня состояла из нескольких каменных зданий. В число постояльцев зачислялись жительницы Елабуги. В богадельне призреваемые находились на полном содержании: получали пищу, одежду и кров. Однако постояльцам разрешалось иметь и собственное имущество. Попечителю полагалось наблюдать «за тем, чтобы призреваемые, которым здоровье позволяет исполнять какие-либо работы, не оставались без занятий» [3, л. 11 об.] Для этой цели при богадельне были созданы мастерские, в которых трудились призреваемые женщины. Согласно уставу в богадельне призревались до 60 престарелых и неспособных к труду женщин и 20 девочек-сирот. При богадельне была построена церковноприходская школа, в которой помимо воспитанниц богадельни обучалось еще 30 приходящих девочек-сирот. Финансирование школы осуществлялось за счет средств, пожертвованных Стахеевым и составляло 500 руб. в год (для сравнения: средняя стоимость содержания церковноприходских школ в Елабужском уезде составляла

230 руб. в год). По достижении совершеннолетия девушки покидали богадельню, получив денежную награду в размере не менее 50 руб. Если воспитанница выходила замуж, она получала дополнительные ассигнования из средств богадельни в качестве приданного.

Благотворительную помощь по оказанию помощи обездоленным и нищим людям продолжил племянник И.И. Стахеева Иван Григорьевич Стахеев. В 1872 г. на его средства началось строительство мужской богадельни и нищенского приюта в Елабуге. По инициативе И.Г. Стахеева была организована благотворительная подписка на устройство дома призрения в г. Елабуге. В нем содержались от 50 до 60 мужчин и женщин, но нуждающихся было гораздо больше. Позднее численность призреваемых была доведена до 75 человек. При богадельне была организована столовая, в которой обслуживались не только постояльцы благотворительного заведения, но и «приходящий люд». В среднем в столовой ежедневно питались 62 человека из числа приходящих. Кроме того И.Г. Стахеев ежегодно выделял деньги на покупку одежды и обуви для постояльцев, а также на ежедневное «чаевое довольствие», что позволяло устраивать дополнительные чаепития.

К концу XIX в. в связи с растущим социальным расслоением среди татар появились лица, нуждающиеся в помощи, и среди мусульман. Первым средства на создание сельской богадельни для татар пожертвовал А.Я. Сайдашев. Ее открыли в 1895 г. Казанские мусульмане дважды приступали к сбору средств для открытия мусульманской богадельни в Казани. Известные в Казани благотворители братья Юнусовы отдали под нее дом, подарили две лавки, доходы с которых шли на содержание призреваемых. Эта богадельня работала под покровительством первого благотворительного общества татар «Общества пособия бедным мусульманам» и содержалась татарским купеческим обществом.

Таким образом, к началу XX в. на территории современного Татарстана сложились формы помощи престарелым гражданам и инвалидам. Одной и, пожалуй, главной из этих форм стали общественные заведения (богадельни), работающие в разных режимах. Указанные учрежде-

ния функционировали в своем большинстве на средства благотворителей, и отчасти – государства.

Список литературы

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО) Ф. 582. Оп. 26. Д. 46.
2. ГАКО. Ф. 582. Оп. 96. Д. 132.
3. ГАКО. Ф. 582. Оп. 96. Д. 173.
4. ГАКО. Ф. 582. Оп. 26. Д. 846.
5. Магсумов Т.А. Общества вспомоществования нуждающимся ученикам в Поволжье в конце XIX – начале XX в. // Российская история. 2015. № 4. С. 63-69.
6. У милосердия древние корни (благотворительность и милосердие в Казани XVIII – начале XX вв.) / сб. документов и материалов / Сост. А.М. Дмитриева, Р.Р. Исмагилов, Н.А. Шарангина, отв. ред. Л.В. Горохова, науч. ред. Д.Р. Шарафутдинов. Казань: Гасыр, 2002. 208 с.
7. Устав богадельни Крупенниковых в г. Казани. Казань, 1898.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЕЛАБУЖСКОГО КРАЯ В ДОМОНГОЛЬСКУЮ ЭПОХУ

Нигаматов А.З.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

Статья посвящена анализу этнокультурного состава населения одного из наиболее значимых районов Прикамья – Елабужского края. Опираясь на археологический материал, добытый в ходе полевых исследований и сопоставляя его с данными других наук, автор показывает сложную структуру населения края в домонгольский период. Как показывают источники, миграции населения Среднего Поволжья и Прикамья не закончились с возник-

новением Волжской Болгарии, а продолжались в течении всего домонгольского времени.

Ключевые слова: Восточное Предкамье; волжские болгары; домонгольский период; поселения; керамика; угорские племена; финно-пермское население; Камский торговый путь; некрополь; украшения.

ETHNOCULTURAL CONTACTS OF THE POPULATION OF THE YELABUGA REGION DURING THE DOMONGOLSKY ERA

Nigamaev A.Z.

Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University,
Elabuga, Russia

Article is devoted to the analysis of ethnocultural structure of the population of one of the most significant districts of Prikamye – the Yelabuga region. Leaning on the archaeological material extracted during field researches and comparing it with data of other sciences, the author shows difficult structure of the population of the region during the domongolsky period. As show sources, population shifts of Central Volga area and Prikamye didn't end with emergence of the Volga Bulgaria, and proceeded during the whole domongolsky time.

Keywords: East Predkamye; Volga Bulgarians; domongolsky period; settlements; ceramics; Ugrian tribes; finno-Perm population; Kamsky trade way; necropolis; jewelry.

Археологические памятники Елабужского края домонгольского периода представляют большой интерес для изучения этнического состава населения. Как правило, в периферии любого государства наряду с основным, «титულным», народом проживают представители соседних, иноэтничных народов. Елабужский край в этом отношении не исключение. Из-за недостаточности информации из письменных источников для изучения данной проблемы необходимо обращаться к источникам веще-

ственным, так или иначе несущим информацию об этнокультурном составе населения рассматриваемого региона.

К домонгольским памятникам Елабужского края относятся Елабужское и Котловское I городища, посад средневековой Алабуги, Танайское I селище, Елабужские II и IV некрополи, Елабужский клад, Елабужские и Танайские находки, а также разрушенный могильник на Кумысской стоянке. Наиболее интересные материалы по проблеме этнокультурных контактов местного населения можно получить из средневековой Алабуги.

Общеизвестно, что в возникновении и развитии Волжской Болгарии прикамские и приуральские племена сыграли не меньшую роль, чем переселенцы с Кавказа и Дона. Процесс вливания выходцев с северо-востока в состав населения этого государства был постоянным в течение всего домонгольского периода. Занимающее выгодное географическое положение и контролирующее весьма значительную часть Камы Восточное Предкамье всегда было объектом освоения для мигрантов лесного и степного происхождения. Незадолго до начала болгарской колонизации прикамских земель Икско-Зайское междуречье превратилось в зону расселения угорских племен, которые проникали туда с бассейна нижней и средней Агидели. Отдельные группы этого населения переправлялись и на правобережье Камы, которое входило в ареал расселения достаточно смешанного, но в основе своей финно-угорского населения, составившего в дальнейшем основу так называемой «чумойтлинской» культуры. Следы этого проникновения в виде кушнарниковской посуды выявлены и на Луговском могильнике.

С середины X в. из районов Среднего Урала в Волжскую Болгарию проникает новая волна угров, в некоторой степени тюркизированных, которые изготавливали специфичную круглодонную посуду с цилиндрической шейкой, украшенной гребенчато-шнуровой орнаментацией. Памятники с такой посудой, отнесенные Е.П. Казаковым к постпетрогромской культуре, изучены на широкой территории Приуралья и Прикамья [5]. К началу болгарской колонизации края на территории Елабужского городища в пределах первой линии обороны проживала группа данного населения, испытывавшая значительное финно-пермское влияние. Время прихода

этого населения на устье р. Тоймы представляется возможным отнести ко второй половине X столетия. Выбор места для постоянного проживания был обусловлен природно-географическими условиями местности, в частности, близостью переправы через Каму, за которой начинались основные территории обитания угорского населения.

В конце X в. земли Восточного Предкамья становятся объектом активной колонизации со стороны волжских болгар. На высоких мысах правобережья Камы, а также ее притоков один за другим стали строиться небольшие и недолговременные военные крепости – сторожевые пункты по Камской торговой магистрали и рубежам государства, служившие убежищами для немногочисленного болгарского населения в случае опасности. Большинство из них, как Котловское I городище, в скором времени прекращают свое существование, а другие, наоборот, становятся важными центрами колонизации края и дают начало поселениям городского типа.

Строительство болгарскими крепости Алабуга на месте уже существующего (угорского?) поселения можно рассматривать как завершение процесса вхождения края в Болгарское государство. Военно-политические и торговые интересы болгар, взявших в свои руки т.н. «хазарскую торговлю», требовали прежде всего контроля над переправой, Камским торговым путем и сетью небольших речек как Тойма, по которой осуществлялись контакты с финно-пермским (чепецким) миром. Поэтому возникшее на рубеже X-XI вв. на высоком мысу правого берега Камы новое болгарское поселение можно рассматривать, прежде всего, как военно-административный и торговый центр округа. В дальнейшем, с XII столетия, в связи со строительством белокаменной мечети-цитадели, усиливается его значение как культового центра. Не исключено, что она была построена на месте прежде существовавших на этом месте языческого святилища и заменившей его деревянной мечети.

Судя по археологическим материалам, болгарское население, колонизировавшее Восточное Предкамье, не было однородным. Вместе с общеполгарской посудой всегда присутствует керамика типа «джукетау» (XIII группа по Т.А. Хлебниковой [9]), которая на Елабужском городище представлена

3-5 % от средневековой посуды (на западной половине внутренней территории до 10-12 %). Несколько фрагментов обнаружено в посадке Алабуги, и что самое примечательное, наряду с высококачественной общеполгарской керамикой, присутствие которой можно объяснить как привозную вещь, джукетауская посуда обнаружена и в языческом IV некрополе X – начала XII вв.

Носителей джукетауской керамики можно связывать с известными по восточным источникам эсегелами – чигилами. Это юго-восточно-казахстанских истоков население пришло на Среднюю Волгу в конце IX в. на волне печенежских настулений в Приуралье. В район слияния Камы и Волги эсегелы, вероятнее всего, спустились с Бельско-Тулвинского междуречья, пройдя вдоль южных границ Восточного Предкамья. Немногочисленные группы этого населения уже тогда могли остаться в крае. Поэтому присутствие джукетауской посуды в памятниках Елабужского края следует рассматривать как результат ремиграции эсегелов на северо-восток. Коренное этногенетическое отличие от болгар дало носителям данной традиции изготовления керамики возможность самоидентифицироваться в течение всего домонгольского и золотоордынского периодов. Анализ материалов Елабужского, Чаллынского и, в особенности, Кирменского комплексов показывает, что джукетауское население было более восприимчиво к контактам с другими прикамскими этнокультурными группами, скажем с носителями VII, VIII и XVIII групп керамики.

Часть угорского населения приняла участие в строительстве болгарской крепости Алабуга и проживала в ней в течение всего домонгольского времени. В противном случае сложно объяснить тот факт, что керамика «постпетрогром» в керамическом комплексе большинства раскопов данного памятника занимает более 50 % от всей средневековой посуды. С уграми могут быть связаны захоронения из Елабужского II некрополя. Среди прочего, там были обнаружены украшения, состоящие из двух медных шумящих подвесок и серебряного височного кольца с шаровидной пронизкой. Подвески, по мнению Е.П. Казакова, имеют аналогии в угорском мире [4, с. 26-27]. Хотя на наш взгляд, шумящие подвески такого типа более характерны для населения бассейна р. Чепца [2; 3].

О присутствии в сложном процессе этногенеза населения региона групп верхнекамских истоков, которые проникали в Волжскую Болгарию волнами с конца X в. до монгольских завоеваний, выразительнее всего говорят материалы посада Алабуги. Там наряду с болгарской керамикой домонгольского облика из нижних отложений культурного слоя в коллекции находок хорошо представлена изготовленная вручную, иногда с подправкой на круге, посуда из глиняного теста с большим содержанием толченой раковины. Некоторые сосуды, имеющие чашевидную форму с оригинальными ручками подтреугольного сечения с горизонтальной площадкой в верхней части («языком»), украшены гребенчатым штампом. Такую посуду, основываясь на материалах Западного Закамья, Т.А. Хлебникова выделила в XVIII группу своей классификации, определив время ее бытования XIII-XIV вв. [10, с. 36]. В Джукетау такая керамика встречается преимущественно в золотоордынском слое [11, с. 102]. В отличие от хорошо исследованных болгарских памятников Закамья, в посаде Алабуги подобная керамика является количественно доминирующей не только в болгаро-татарском (60,4 %), но и в более раннем домонгольском слое (58 %). Можно предположить, что финно-пермское население посада Алабуги составляло не менее 2/3 от всего количества. И это население поддерживало постоянные связи с регионом-метрополией. Следует сказать, что явное доминирование в керамическом комплексе посуды населения Верхнего Прикамья или Западного Приуралья в целом является спецификой материальной культуры населения ранней Алабуги и, может быть, всего Восточного Предкамья.

Елабужский IV некрополь, комплекс с которого также имеет аналогии в памятниках финно-пермского мира, датируется на основе анализа погребального инвентаря X – началом XII вв. Глазчатые стеклянные бусы, серебряное височное кольцо с желудеобразной бусиной, украшенной треугольными поясками из зерни, датируются обычно в пределах X-XII вв. [6, с. 116]. Все они встречаются на весьма широком ареале от Северного Урала до Суры. Другие находки имеют более ограниченную территориальную привязку. Так бронзовая копоушка с прикрепленными к ней с двух сторон привесками – бубенчиками на цепочках характерна, судя по материалам

чепецких могильников, для XII в. [3]. Железные рамчатые пряжки сегментовидной формы в болгарских памятниках бытовали, по данным К.А. Руденко, в XI-XII вв. [7, с. 124]. Встречаются они и в памятниках Верхнего Прикамья. Аналогии медной конусовидной основе шумящей подвески имеются в памятниках полемской и чепецкой культур X-XIII вв. [2]. Ф-видные шумящие пронизки из оловянистой бронзы, происхождение которых, по мнению исследователей, связано с вычегодским населением, начинают распространяться в Прикамье с XI в., когда носители вымской культуры сначала проникли на территорию родановцев, а в дальнейшем вместе с последними спустились на Нижнее Прикамье [8, с. 52; 1, с. 148].

На наш взгляд, функционирование Елабужского IV некрополя относится к концу X – первой половине XII вв. и, по всей вероятности, принадлежит к смешанному тюрко-финнскому населению или оболгаризированным финнам. Весьма неоднородный этнический состав населения Восточного Предкамья – территории, являющейся испокон веков местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования разнородных племен и народностей, отразился также в топонимии и гидронимии края, где представлены тюркская, финно-пермская, угро-самодийская и славянская топонимия. Таким образом, данные археологии, доказывающие о существовании достаточно оживленных этнокультурных контактов населения Елабужского края на стыке двух тысячелетий, подтверждаются и на материалах других наук.

Список литературы

1. Белавин А.М. Камский торговый путь: Средневековое Приуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000.
2. Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V – первая половина XIII вв.) / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск, 1998.
3. Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов X-XIII вв. Ижевск, 1992.
4. Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1978.

5. Казаков Е.П. О происхождении и этнокультурной принадлежности средневековых прикамских памятников с гребенчато-шнуровой керамикой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. Уфа, 1987. С. 67-75.
6. Казаков Е.П. Волжская Булгария и финно – угорский мир // Finno – Ugrica. 1997. № 1. С. 33-53.
7. Руденко К.А. Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI-XIV вв. Казань: Школа, 2001.
8. Савельева Э.А. Пермь вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1971.
9. Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1984.
10. Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988.
11. Хузин Ф.Ш., Набиуллин Н.Г. Булгарский город Джукетау на Каме (по материалам раскопа III 1991, 1993 гг.) // Археологическое изучение болгарских городов. Казань, 1999.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ Д.А. МИЛЮТИНА

Уткин А.А.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье на основе конституционного проекта рассматриваются взгляды на преобразование высшего и местного управления военного министра Д.А. Милютин на рубеже 1870-1880-х гг.

Ключевые слова: *Д.А. Милютин; конституционализм; либеральная бюрократия; высшее, центральное и местное управление; Российская империя.*

CONSTITUTIONAL VIEWS OF D.A. MILIUTIN

Utkin A.A.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

In article on the basis of the constitutional project views of transformation of the highest and local management of the military minister D.A. Milyutin at a boundary of the 1870-1880th are considered.

Keywords: *D.A. Milyutin; constitutionalism; liberal bureaucracy; the highest, central and local management; Russian Empire.*

Дмитрий Алексеевич Милютин (1816-1912), выдающийся деятель эпохи «Великих реформ» 1860-1870-х гг., на протяжении двадцати лет занимал должность военного министра, являлся инициатором и проводил важнейшие преобразования в военной сфере [1; 4]. На рубеже 1870-1880-х гг. его влияние на внутреннюю и внешнюю политику сильно возросло. Он входил в состав важнейших правительственных совещаний и комитетов, нередко председательствовал в них.

Будучи видным представителем либеральной бюрократии, Д.А. Милютин негативно оценивал исключительно репрессивно-полицейские меры борьбы против революционной пропаганды и террора народников в конце 1870-х гг. В своем дневнике в начале 1880 г. он отмечал: «Одними... полицейскими мерами, террором и насилием едва ли можно прекратить революционную подпольную работу, принявшую уже такие значительные размеры. Трудно искоренить зло, когда ни в одном слое общества правительство не находит ни сочувствия к себе, ни искренней поддержки» [3, с. 144]. В обществе росло осознание необходимости проведения политической реформы, которая связывалась с допущением избранных представителей народа к управлению государством. Появились разработанные общественными деятелями конституционные проекты [5; 6].

Представителями либеральной бюрократии на гребне разработки либеральных преобразований 1860-х гг. уже выдвигались предложения допуска избранных народных представителей к участию в законотворческой работе в рамках Государственного совета. Это были проекты министра внутренних дел П.А. Валуева (1863 г.) и брата императора, великого князя Константина Николаевича (1866 г.). Однако тогда они были отвергнуты Александром II, ревниво оберегавшим прерогативы самодержавия. В последние годы его правления под давлением роста террористической деятельности народников и настроений либеральной общественности, к ним были вынуждены вернуться вновь. Характеризуя это положение, Д.А. Милютин отмечал в своем дневнике в июне 1879 г.: «Даже в высших правительственных сферах толкуют о необходимости радикальных реформ, произносится даже слово конституция; никто не верует в прочность существующего порядка вещей» [3, с. 69]. В начале 1881 г. с подобным проектом выступил министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов. Сам Д.А. Милютин сочувственно относился к введению конституционного начала, отстаивал его в вопросах внешней политики, в частности на Балканах [3, с. 534; 4, с. 250, 251].

В данной связи является вполне логичным составление Д.А. Милютиным собственного конституционного проекта, который нашел выражение в его записке «Мысли о необходимых преобразованиях в управлении, в учебной части и в духовенстве» [3, с. 491-504]. Документ помечен 1879 г., указано место его составления – Ливадия. Очевидно, он был составлен Д.А. Милютиным во время его нахождения вместе с Александром II на отдыхе в Крыму в апреле-мае или в конце августа-ноябре 1879 г. Исследовавший «Записку» П.А. Зайончковский считал, что время ее составления приходится на осень 1879 г. Как указывал П.А. Зайончковский, отсутствуют данные об обсуждении этого проекта, неясно, был ли с этой запиской ознакомлен император Александр II или кто-либо из единомышленников Милютина из числа высшей либеральной бюрократии [2, с. 131]. Нам представляется, что записка Д.А. Милютиным для этого не предназначалась и была составлена с целью упорядочить собственные представления по данному важнейшему политическому вопросу.

«Записка» Д.А. Милютинна содержательно состоит из четырех частей. Первые две включают предложения по совершенствованию высшего государственного, а также местного управления. Мысли автора изложены емко, обоснования необходимости проведения планируемых изменений кратки или отсутствуют. Нередко предлагается несколько вариантов преобразования. Заключительные части «Записки» посвящены преобразованиям в сфере отечественного образования и изменению положению православного духовенства в России.

В первой части «Записки», Д.А. Милютин кратко отмечал, что «настоящее распределение функций наших правительственных учреждений совершенно ненормальное, можно сказать хаотическое. Множество комитетов, комиссий, особых присутствий – крайне усложняет ход дел» [3, с. 491]. Д.А. Милютин предлагал более функционально разграничить компетенцию высших органов управления, по сути, отдавая предпочтение принципу разделения властей. Государственный совет должен «обратиться в чисто законодательное собрание», при этом, необходимо принять решение, что «впредь никакое решение по вопросам законодательным... не будет принято иначе, как... через Государственный совет» [3, с. 491, 492]. Комитет министров нужно преобразовать в Совет министров, в сферу компетенции которого должны входить «дела исполнительной власти», а не мелкие административные и межведомственные вопросы. «Распределение круга действий разных министерств требовало бы пересмотра», – считал Д.А. Милютин, – по причине его нерациональности [3, с. 492]. Предлагалось кардинально реформировать Сенат, который совмещал в себе разнохарактерные функции. «Желательно собственно судебную часть резче отделить от всякой административной деятельности» [3, с. 492-493]. Он предлагал на его базе создать два отдельных учреждения – Верховную судебную палату и Верховную контрольную палату, возможно оставив за одним из них название Сената. В высшую судебную инстанцию назначать членов по выбору верховной власти, однако из числа председателей судебных палат, т.е. квалифицированных и опытных судебных кадров. Таким образом, Д.А. Милютин выступал против существовавшей практики, ког-

да Сенат представлял собой синекуру для отставных высших чиновников. Глава высшего суда должен иметь «полную самостоятельность», должно быть исключено вмешательство министра юстиции в судебные дела. Верховная контрольная палата должна включить в свой состав ведомство Государственного контроля, при этом, контрольный аппарат должен быть «совершенно отделен от администрации» [3, с. 493].

Д.А. Милютин предлагал расформировать Собственную Его Императорского Величества канцелярию, которая стала «совершенною аномалией». Его предложения, по сути, предвосхитили преобразования данного учреждения в начале 1880-х гг., когда II Отделение превратилось в кодификационный отдел Государственного совета, а III Отделение вошло в Министерство внутренних дел (у Милютина – министерство полиции). Функции IV Отделения им предлагалось разделить между министерством просвещения и особым вновь созданным ведомством, которое бы объединило деятельность благотворительных и медицинских учреждений. Канцелярия при императоре (I Отделение) может сохраниться для делопроизводства по «частным и случайным делам, которые прямо и непосредственно касаются Особы Его Величества», заменив собой Комиссию прошений, а также для личной переписки монарха [3, с. 494]. Д.А. Милютин выступал за строго отраслевой принцип организации центрального управления, предлагал упразднить такие высшие совещательные межведомственные органы, как территориальные комитеты – Комитет по делам Царства Польского, Кавказский и Остзейский комитеты, «распределив дела их по принадлежности» [3, с. 495].

Д.А. Милютин заявлял себя сторонником создания централизованного правительства, которое должно иметь «единство действий, общее направление», а «ответственность лежит коллективно на всем Совете министров». Его председатель «должен получить значение первого министра», предлагалось максимально сократить право министров на личные доклады императору: «Желательно, чтобы число таких дел, восходящих до верховной власти помимо Совета министров, было сколь можно ограничено» [3, с. 492].

В своей «Записке» Д.А. Милютин солидарен с проектами других либеральных бюрократов о реформе Государственного совета, причем выступал даже более последовательно, нежели П.А. Валуев, великий князь Константин Николаевич или М.Т. Лорис-Меликов. Он полагал возможным «образовать Совет наполовину из членов по назначению и членов по выбору губернских земств. Министры не должны иметь голоса в решении дел» [3, с. 491]. Для текущей подготовки законопроектов департаменты Государственного совета (предлагалось оставить только два из них – законов и государственной экономии) следовало бы подразделить на комиссии, в которых, наряду с членами по назначению включить «временных добавочных членов... по выбору самого Совета из числа представителей земств» [3, с. 492]. К сфере рассмотрения Государственного совета Д.А. Милютин также относил финансовые вопросы, что повысило бы значение выборного земского элемента в его составе. Выборные от земства члены Госсовета также должны были наполовину составить Верховную контрольную палату [3, с. 494]. Наряду с планируемыми изменениями, Госсовет продолжал оставаться совещательным органом: «Верховная власть сохраняет за собою право утверждения решений большинства (т.е. право veto), без чего решение не имеет законной силы» [3, с. 492].

Существующее местное управление на уровне губернии и уезда Д.А. Милютин оценивал «в виде мозаики, ... образующихся из случайного совокупления большого числа разноцветных камушек без всякой основной идеи какой-либо системы». «Земство стоит особо, не только без единства с остальной частью административной организации, но как бы в соперничестве с нею, как противовес административному самовластию». Автор предлагал создать организацию местного управления «более стройную и упрощенную», по сути, выстроить ее заново, а не ограничиваться паллиативными мерами [3, с. 495].

По мысли Д.А. Милютина во главе губернии должно стоять «лицо самостоятельное», «назначаемое непосредственно верховной властью, по представлению Совета министров». Автор предлагал вывести губернаторов из подчинения министерству внутренних дел, переименовав

их в областных начальников, а губернии – в области. Многочисленные местные комитеты, комиссии и присутствия должны быть объединены в Областную палату, «разделенную на отделения соответственно разным ведомствам и министерствам». Областное правительство наделяется совещательным характером. Д.А. Милютин выступал за расширение функций местного самоуправления, установление сотрудничества между земствами и местной администрацией, «разделяющее с нею управление губерниею». С этой целью он предлагал земскому собранию «предоставить обсуждение всех вообще дел, касающихся экономических условий края и местных его нужд» [3, с. 496].

«Уездное управление должно бы быть миниатюрным сколком с областного». Во главе его Д.А. Милютин предлагал поставить уездного начальника, который бы заменил собой фактически возглавлявшего уезд предводителя дворянства, власть которого характеризовалась автором как анахронизм [3, с. 496].

Несмотря на свой черновой характер, данный документ имеет важное значение, раскрывая взгляды видного представителя либеральной бюрократии, занимавшего в рассматриваемое время одно из ведущих мест в правительстве. Он позволяет более полно охарактеризовать конституционные взгляды либеральной бюрократии, нежели официальные проекты, более узкие и осторожные. Д.А. Милютин выступал за более кардинальное преобразование системы высшего, центрального и местного управления, чем это предлагалось в официальных проектах других представителей правительственной бюрократии. В «Записке» Д.А. Милютин отстаивал более широкое народное представительство, последовательное введение в управление принципа разделения властей, создание централизованного правительства, расширение полномочий земских органов самоуправления. При этом декларировалось сохранение самодержавия.

В первые два месяца правления Александра III (март – апрель 1881 г.) Д.А. Милютин при обсуждении в правительстве решительно поддерживал подготовленный министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым проект политической реформы. Однако переход нового императора к

консервативному курсу во внутренней политике, объявленный в Манифесте о незыблемости самодержавия, похоронил эту реформу. Вскоре после ухода из правительства М.Т. Лорис-Меликова подал в отставку и Д.А. Милютин.

Список литературы

1. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860 – 70-х годов в России. М.: Изд-во Московского университета, 1952. 370 с.
2. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 80-х годов. М.: Изд-во Московского университета, 1964. 512 с.
3. Милютин Д.А. Дневник. 1879-1881 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: РОС-СПЭН, 2010. 600 с.
4. Осипова М.Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А. Милютин. М.: Animi Fortitudo, 2005. 320 с.
5. Уткин А.А. Социально-политические взгляды князя П.В. Долгорукова // В мире научных открытий. 2015. № 5.1. С. 343-352.
6. Уткин А.А. Конституционный проект князя П.В. Долгорукова // В мире научных открытий. 2015. № 5.1. С. 334-342.

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGY

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Алексеева В.В.

Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия

В данной статье отражена история дошкольного образования в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Рассмотрено влияние военного времени на постановку воспитательных задач в различных регионах страны. Полученный опыт возможен для использования в современной образовательной системе Республики Башкортостан.

Ключевые слова: БАСССР; дошкольное образование; детский сад; Великая Отечественная война; дети-сироты.

ORGANIZATION OF EARLY CHILDHOOD EDUCATION IN THE YEARS THE GREAT PATRIOTIC WAR

Alekseeva V.V.

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

This article covers the history of preschool education in the Soviet Union during the great Patriotic war (1941-1945), examines the impact of wartime on the formulation of educational objectives in different regions of the country. Obtained experience possible for use in the modern educational system of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: *BASSR; preschool education; kindergarten; Great Patriotic war; orphans.*

Воспитание подрастающего поколения – это основа будущей жизни человечества. Какими будут воспитаны дети, такова их дальнейшая жизнь. Воспитание начинается с первых дней жизни ребенка, независимо от социально-политической обстановки в стране и мире. В статье рассмотрен вопрос о воспитании и образовании детей в особо трудное время для нашей страны – в годы Великой Отечественной войны. В России 2015 год является юбилейным – прошло 70 лет с момента окончания войны. Логика работы построена на концептуальных основаниях историко-педагогического исследования, сформулированных Т.М. Аминовым в ряде его публикаций [5-10].

В связи с началом войны перед дошкольными работниками были поставлены важные задачи: принять в детские сады детей мобилизованных, граждан, проявить заботу об эвакуированных детях и сохранить здоровье малышей. В эти годы, наряду с обычными типами детских садов, возникли новые формы организации дошкольных учреждений, например, санаторный детский сад для детей с туберкулезной интоксикацией, а также патронирование детей в семье, что означало опеку и попечительство приемными родителями детей, потерявших мать и отца.

Военное время накладывало свой отпечаток – увеличилось количество детей в группах, детские сады переходили на круглосуточный режим. Были сложности с обеспечением питания, не было мебели, постельных принадлежностей, детских книг и игрушек. Местное население добровольно помогало в этих вопросах: приносили еду, книги, игрушки, мебель, а также организовывали работу по ремонту, уборку территории и т.п.

Несмотря на сложности, в дошкольных учреждениях не ослаблялась воспитательная работа. В нравственном воспитании особый упор был сделан на патриотизм и любовь к Родине. Для этого воспитатели устанавливали связь с фронтом. Они совместно с детьми вели переписку с бойцами Красной Армии. Дети старшего дошкольного возраста посещали госпитали, где участвовали в концертах: пели песни и читали стихи, чем радовали бойцов и поддерживали их боевой дух и волю к победе.

Рассмотрим, как война повлияла на развитие системы дошкольного воспитания в отдельных регионах страны: в Ленинграде, Москве и в Башкирии. Блокада Ленинграда привела к изменению снабжения жителей города. Продукты из магазинов исчезли, их стали выдавать по карточкам. С приходом ранних морозов 1941 г. была нарушена система водоснабжения, отопления, электроэнергии. Город остался без воды, тепла и света. В детские сады стали приводить истощенных, голодных детей, которые знали нормы продовольственных карточек и чем грозит их потеря, но, к сожалению, не знали песен, сказок и стихов [17, с. 738-753]. Воспитателям нужно было приложить много сил, чтобы образно «отогреть» души детей.

Не лучшие условия были и в Москве. Уже через месяц после начала войны, 22 июля 1941 г. вражеский авианалет показал, что оставаться в столице было небезопасно, поэтому уже в августе детские сады были реорганизованы в интернаты и переведены в Подмосковье [15]. Но, в связи с приближением линии фронта к столице, нахождение интернатов на территории Подмосковья было признано опасным. В отделах народного образования Москвы началась организационная работа по эвакуации детей в восточном направлении: Челябинская и Саратовская область, Башкирия и другие регионы страны. Для детей, которых не смогли отправить в эвакуацию и для детей беженцев из оккупированных районов СССР, воспитатели детских садов и учителя по собственной инициативе организовали детские комнаты в эвакуопунктах, детские сады в бомбоубежищах, где старались соблюдать режим обычных детских садов и даже выводили малышей на прогулку, когда становилось более спокойно.

Башкирская АССР находилась в отдалении от линии фронта, поэтому она стала одним из центров эвакуации предприятий и гражданского населения. Всего в республику было передислоцировано 172 промышленных предприятия. Только в Г. Уфу за 1941-1942 гг. прибыло около 104 тысячи эвакуированных людей с детьми разного возраста, что требовало обеспечить предприятия – зданиями, а людей – жильем. Детей эвакуируемого населения надо было устроить в детские сады и школы. Например, для детей рабочих московского завода № 49 был организован детский

сад № 52, заведующей которого была назначена Маргарита Петровна Стебакова [1, с. 43]. Необходимо отметить, что она являлась первым воспитателем Башкирии, получившей высшее дошкольное педагогическое образование в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена. Также был открыт детский сад на 125 детей в г. Благовещенске, в Чишминском районе – на 125 детей, в Мелеузе – на 100 детей. Кроме этого из Москвы, Смоленска, Минска, Шахты прибыли дети, оставшиеся без попечения родителей. Всех прибывших детей – «беженцев» размещали в населенных пунктах 22 районов Башкирии. В августе 1942 г. прибыли дети из Испании, которых разместили в г. Бирске, п. Мелеуз, в с. Сафарово Чишминского района и с. Языково Благовещенского района.

Для нормального функционирования детских дошкольных учреждений и защиты материнства во время Великой Отечественной войны в стране было проведено множество мероприятий и приняты нормативные документы:

- для предупреждения беспризорности и безнадзорности 23 января 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР принимает постановление «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей». В рамках этого постановления правительство обязало «обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, не допуская оставления детей безнадзорными» [16];
- в 1943 г. была создана Академия педагогических наук СССР, в котором был сектор по дошкольному воспитанию под руководством Александры Платоновной Усовой [18, с. 15]. Результатом работы сектора стал выпуск «Руководство для воспитателей детского сада» (1945 г.);
- 8 июля 1944 г. издан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [16]. В указе говорилось, что отныне государственное пособие выдается многодетным матерям при рождении уже

третьего ребенка, а не шестого ребенка, как было ранее. «Медаль материнства», в зависимости от степени, выдавалась женщинам, родившим и воспитавшим пять и более детей;

- 10 ноября 1944 г. было принято постановление СНК СССР «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей». В этом постановлении говорилось о льготах при оплате помещения детского сада на 50 %. СНК СССР было поручено организовать дома матери и ребенка, специальные дома отдыха для нуждающихся беременных женщин-одиночек, ослабленных кормящих матерей. Постановление обязало руководителей предприятий, где большинство женщин занято на производстве, предусмотреть комнату личной гигиены и возможность для матери кормить ребенка грудью;
- в связи с перегрузкой детских садов в 1944-1945 гг. изменили возраст обязательного обучения детей в школе (с восьмилетнего возраста на семилетний), что уменьшило нагрузку на детские сады.

Но самой важной задачей, выполняемой дошкольными учреждениями, была организация воспитательной работы. Идея формирования целостной личности, проблемы нравственного, умственного, физического, трудового воспитания всегда являлись приоритетными [11-14].

Таким образом, несмотря на трудности военного времени, страна много сделала и продолжает делать для детей. Основы образования закладываются в детском возрасте, поэтому основной задачей является не только восстановление и расширение сети детских дошкольных учреждений, но и разработка новых методик по воспитанию и развитию детей. При этом надо учитывать и применять опыт, полученный в условиях войны [2]. Нужно продолжать обеспечивать детские сады высококвалифицированными педагогическими работниками, т.к. профессиональное образование является фактором, оказывающим решающее влияние на развитие личности [2-4]. Специалисты в области дошкольного образования, повышая свой профессиональный уровень путем изучения и освоения новых методик по воспитанию и образованию, способствуют правильному воспитанию детей в духе любви и преданности своей Родине.

Список литературы

1. Агте В.С., Цыбаев Б.Г. Жизнь, посвященная детям: о жизни одного из пионеров становления дошкольного образования в Башкирии Маргариты Петровны Стебаковой: документально-биографический очерк. Уфа, 2014.
2. Аминов Т.М. Дело красит человека, или министерство просвещения БАС-СР и Ф.Х. Мустафина / Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. С. 73-76.
3. Аминов Т.М. Система педагогического образования в Башкирии. Конец XVIII-начало XX века. Уфа: Башгоспединститут, 1999. 184 с.
4. Аминов Т.М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования. Уфа: Изд-во Гилем, 2004. 218 с.
5. Аминов Т.М. Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII века – до 1917 года). Дисс. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2012.
6. Аминов Т.М. Теоретические и методологические основы историко-педагогического исследования // Педагогический журнал Башкортостана. 2007. № 2. С. 42-62.
7. Аминов Т.М. Признаки профессионального образования // Искусство и образование. 2008. № 9. С. 44-48.
8. Аминов Т.М. Новая концепция историко-педагогического исследования // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 11. С. 445-449.
9. Аминов Т.М. История образования и педагогической мысли: учеб.-метод. пособ. Уфа: Изд-во «Восточный университет», 2003. 60 с.
10. Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – до 1917 года. М.: Наука, 2006. 346 с.
11. Аминов Т.М. Организация педагогического процесса государственных педагогических учебных заведений Башкирии в конце XIX – начале XX века // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2004. № 2. С. 57-75.

12. Аминов Т.М. Физическое воспитание в учебных заведениях Башкирии в конце XIX – начале XX века // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2005. № 6. С. 40-43.
13. Аминов Т.М. Система профессионального образования в регионах дореволюционной России (на примере Башкирии) // Вопросы образования. 2014. № 3.
14. Аминов Т.М. Становление системы государственного образования в дореволюционной Башкирии // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 3. С. 100-112.
15. Белая К.Ю., Волобуева Л.М. Из истории дошкольного воспитания в Москве // Дошкольное воспитание. 1997. № 9. С. 3-13.
16. История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / Под ред. М.Ф. Шабаевой. М.: Просвещение, 1980. 447 с., ил.
17. Оборона Ленинграда 1941-1944. Воспоминания и дневники участников. Л.: Изд-во Наука, 1968. 790 с.
18. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961) / Под ред. Ф.Г. Паначина и др. М.: Педагогика, 1988. 272 с.
19. Гильманов Д.Ш., Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Подготовка учителя для начальной национальной школы в Татарстане в условиях двуязычия // В мире научных открытий. 2015. № 5.1 (65). С. 353-359.
20. Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Компетентностный подход в подготовке студентов педвуза: историографический обзор // В мире научных открытий. 2014. № 1 (49). С. 227-234.
21. Магсумов Т.А. Личные дела преподавателей как исторический источник // Успехи современного естествознания. 2011. № 4. С. 176.
22. Магсумов Т.А. Профессиональное образование в дореволюционной Башкирии // Среднее профессиональное образование. 2013. № 9. С. 53-54.
23. Магсумов Т.А. Современное состояние историко-педагогических исследований // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 5 (25). С. 35.
24. Магсумов Т.А. Становление истории профессионального образования как науки // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 5-2. С. 83-84.

25. Магсумов Т.А. Уставы учебных заведений как источник по истории образования // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 11. С. 70.
26. Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Сочинские страницы современной советологии // В мире научных открытий. 2014. № 1 (49). С. 16-22.
27. Магсумов Т.А., Корнилова И.В., Ковзик Г.О. Возвращение к истокам: ренессанс дореволюционной исторической периодики // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 1 (45). С. 596-618.
28. Магсумов Т.А., Низамова М.С., Шакиров Р.Р. История России: учебник для вузов / под редакцией Т.А. Магсумова. Красноярск, 2015. 346 с.
29. Мустафина Ф.З., Корнилова И.В., Магсумов Т.А. У истоков педагогического образования в Татарстане: Казанский учительский институт (1876-1918) // В мире научных открытий. 2014. № 11.2 (59). С. 871-882.
30. Мустафина Ф.З., Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Женское лицо российского образования: Ф.Х. Мустафина // В мире научных открытий. 2014. № 5. С. 18-24.
31. Мустафина Ф.З., Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Историко-педагогическое исследование профессиональной школы дореволюционной Башкирии // В мире научных открытий. 2014. № 1 (49). С. 23-30.
32. Kornilova I.V., Magsumov T.A. Russian Study of Local Lore: Historiographic Sketches. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2014. 228 p.
33. Kornilova I.V., Magsumov T.A. The Soviet society in focus of a regionalistika // European researcher. 2015. № 1 (90). С. 4-16.
34. Magsumov T.A. Main approaches to the study of historical and educational process // Былые годы. 2014. № 4 (34). С. 720-726.
35. Magsumov T.A. Statistic material as a source of education history // European Journal of Natural History. 2011. № 4. С. 27.
36. Magsumov T.A. The additional professional training in the late Russian empire // Былые годы. 2015. № 36 (2). С. 327-337.
37. Magsumov T.A., Kornilova I.V. Book in the sociocultural history of the East of the Russian empire // Былые годы. 2015. № 35 (1). С. 211-214.

КОЛЛАЖ В СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ УЧАЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

Амирова Н.В.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматривается коллаж из цветной бумаги, как один из вариантов действенных методов, активизирующих развитие способностей живописного восприятия цвета учащихся художественной школы; также актуальный в современной практике изобразительного искусства вопрос о видах коллажа; а также условия и цели интеграции художественной техники коллажа в содержание художественного образования.

Ключевые слова: *коллаж из цветной бумаги; обучение изобразительному искусству; художественная школа.*

COLLAGE IN THE CONTENT OF TRAINING TO THE FINE ARTS OF COLOR ART SCHOOL STUDENTS

Amirova N.V.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article deals with a collage of colored paper, as one of the options effective methods for activating the development of color perception abilities picturesque art school students; It is also relevant in the modern practice of the fine arts question about the kinds of collage; as well as the conditions and goals of the integration of artistic technique of collage to the content of arts education.

Keywords: *collage of colored paper; training in the fine arts; art school.*

Рассматривая варианты действенных путей и методов, в той или иной мере активизирующих развитие способностей живописного восприятия цвета учащихся художественной школы и снимающих негативный эффект работы с красками на палитре, мы остановили свой выбор на таком, довольно специфическом виде изобразительного искусства, как коллаж из цветной бумаги. Обоснование этого выбора объясняется тем, что для создания многоцветного изображения в данном случае нет необходимости в смешении красок, так как воплощение творческого замысла осуществляется художником в процессе оперирования уже изначально готовыми оттенками цвета.

Однако здесь возникает, по меньшей мере, три требующих разъяснения вопроса. Во-первых, существует довольно много сходных по материалам и технике исполнения видов декоративного и монументального искусства, в связи с чем часто возникают дискуссии о том, что же называть коллажем, а что аппликацией или мозаикой. Иногда работы, выполненные в стиле «ассамбляж», относят к объемному коллажу. Из-за сходства в определениях «декупаж» и «аппликация» не вполне ясно, в чем же заключается разница между этими художественными техниками. В определении искусства маркетри мы видим смешение понятий: в одном источнике «маркетри» – это вид мозаики, в другом – вид инкрустации. Как можно понять, вопрос о видах коллажа является актуальным, так как они еще слишком новы, а в терминологии вышеназванных технологий визуального искусства нет достаточной ясности, поэтому даже в среде музейных работников все эти понятия имеют неоднозначное истолкование. Во-вторых, необходимо точнее определиться с выбором такого вида коллажа, который имел бы наибольший в плане активизации развития живописного восприятия цвета потенциал и, в то же время, интеграция этой художественной техники в содержание обучения изобразительному искусству не была связана с большими технологическими трудностями и материальными затратами. В-третьих, важно рассмотреть современную практику, условия и цели интеграции художественной техники коллажа в содержание художественного образования.

Поэтому нам, для уточнения понимания сути явления, вначале необходимо рассмотреть само понятие «коллаж», а затем определить отличия коллажа от таких чрезвычайно близких художественных техник создания изображения как: «аппликация», «мозаика», «маркетри», «инкрустация», «декупаж», «ассамбляж» и т.д., реализация творческого замысла в которых основывается на работе с материалами, изначально имеющими определенные цветовые характеристики. Тем более что все эти виды работы с разнородными материалами имеют большое количество собственных подвидов. Например, «мозаика»: маркетри; «ассамбляж»: ready-made, арт-объект; «инкрустация»: интарсия, насечка; «декупаж»: прованс, шебби-шик, симпл-сити, викторианство, милитари и этно и т.д. В статье мы не будем углубляться в терминологию, т.к. значение этих близких понятий можно найти в любом словаре. Скажем только, что существует множество определений понятия «коллаж» и ни одно из них не раскрывает достаточно убедительно сущности явления. Грань отличия при определении близких по технике исполнения видов художественного творчества – аппликация, мозаика, инкрустация, маркетри, интарсия, – слишком расплывчата.

Анализируя вышеизложенное, мы приходим к однозначному выводу, что между всеми этими видами коллажа существует определенное сходство. Во-первых, коллаж используется главным образом для получения эффекта неожиданности от сочетания разнородных материалов, а также ради эмоциональной насыщенности и остроты произведения [1]. Во-вторых, с помощью техники приклеивания, соединения различных материалов, имеющих разнообразные формы и цветовые характеристики, можно создавать живописные произведения в разных жанрах и видах изобразительного и монументально-декоративного искусства (натюр-морт, пейзаж, портрет, станковую и декоративную композиции, украшение интерьеров и т.д.).

Теперь о различиях. Наибольшая сложность заключается в разведении таких понятий как «коллаж», «мозаика» и «аппликация», так как произведения в этих случаях создаются путем наклеивания на какую-ли-

бо основу предметов и материалов, отличающихся от основы по цвету, форме и фактуре [1].

Художественная техника «мозаика» служит для создания произведений, украшающих интерьеры и экстерьеры зданий более прочным материалом, чем краска. Поэтому здесь используются камень, смальта. То есть мозаика, ее подвиды (инкрустация, маркетри, интарсия и т.д.) и коллаж отличаются материалом. К тому же мозаика, в отличие от остальных форм работы с художественными материалами, чаще всего создается на модульной основе, когда отдельные разноцветные кусочки того или иного материала собираются в живописные пятна и плотно подгоняются один к другому для того, чтобы избежать соединительных швов, так как сетка швов, зачастую, мешает полноценному восприятию произведения искусства, выполненного в технике мозаики.

В то же время, разбирая определения коллажа и аппликации, мы видим, что в первом и во втором случаях в изобразительных целях можно использовать обрывки цветной бумаги, газет, обоев, куски ткани, целые фотографии или их фрагменты, а также бисер, цветные бусины, металлическую чеканку, брать большие куски различных тканых материалов – атлас, бархат, шелк и т.д.

В этой связи необходимо отметить, что в процессе зарождения нового вида искусства определилось два различных направления. Первое получило название «*papiers collés*». Работы, выполненные в этой технике, представляли собой бумажные наклейки на бумажной основе (аппликация). Второе направление – «*collage*», суть которого заключалась в том, что в живописное полотно включались различные реальные предметы. В одном случае «*collage*» означает «приклеивание», в другом «*collage*» – «склеивание» или «наклеивание».

Эта, казалось бы, незаметная разница предоставляет нам возможность сформулировать более точное определение и трактовать понятие «аппликация» как наклеивание какую-либо основу плоских разнородных предметов и материалов, отличающихся от основы по цвету и фактуре, каждый из которых изначально имеет определенную изобразительную

конкретность, с целью создания живописных или графических произведений.

Тогда как «коллаж» в изобразительном искусстве – это, скорее, технический прием, который применяется для любых работ на плоскости и в объеме с включением «инородных» материалов.

Поскольку ключевыми моментами в определении техники коллажа являются приклеивание, соединение различных фрагментов с целью создания полноценного изображения, мы приходим к выводу, что понятие «коллаж» более широкое, чем, например, «аппликация» или «ассамбляж», «мозаика» и т.д.

В настоящее время термин «коллаж» принимается как условный, лишенный своего единственного прочтения, как общее определение всего разнообразия техник фиксации различных по цвету, фактуре, объему материалов и их фрагментов на плоскости и в объеме. Это соединение в едином пространстве самых разнородных элементов, изображений или их фрагментов вне зависимости от материала исполнения с целью реализации творческого замысла.

Предложенная нами техника работы с разноцветной бумагой в целях активизации живописного восприятия по определению ближе к коллажу, так как из материалов мы используем куски бумаги, вырезанные из журналов или их обрывки, а не камень или смальту. Однако технология выполнения многоцветного изображения имеет много общего с мозаикой и аппликацией, так как мы используем плоские цветные фрагменты бумаги, с помощью которых получается живописное произведение. Вместе с тем, это и не совсем мозаика, так как форма кусочков бумаги не имеет модульной основы и выбирается произвольно; в то же время, и не аппликация, потому что, как отмечалось выше, художник при создании произведения в технике «аппликация» оперирует, в основном, с фрагментами материала, имеющего самостоятельное изобразительное значение.

Поэтому имеет смысл называть эту технику или «Живописный коллаж, выполненный из цветной бумаги» или же, что более коротко и точно – «Коллаж из цветной бумаги». Данный вид коллажа представляет

собой технику работы по наклеиванию разноцветных фрагментов бумаги на какую-либо, в том числе и бумажную, основу, с целью решения конкретной, подчеркиваем, реалистической изобразительной задачи. Тем более, что современная печатная продукция предоставляет практически неограниченную возможность выбора необходимых оттенков цвета.

Определившись с выбором, проанализируем тенденции, существующие в современных педагогических подходах, а также условия и цели интеграции техники коллажа в содержание художественного образования.

К настоящему времени сложились и действуют на практике несколько основных направлений обучения изобразительному искусству в школе. Первое направление – традиционная программа «Изобразительное искусство» под редакцией Б.М. Неменского, действующая во многих школах страны. Целью включения в процесс обучения изобразительному искусству художественной техники коллажа является овладение первичными навыками и различными приёмами работы с бумагой, разнообразными фактурами, используя сочетание цвета и линии в объёмной аппликации и коллаже. Достижение этих целей предполагается в процессе создания коллажей и объёмных композиций на основе смешанных техник за счет сочетания различных материалов, сочетания плоскостного и объёмного изображения в единой композиции [2, с.5].

В основе программ «Изобразительное искусство» (авторы-составители С.П. Ломов, С.Е. Игнатъев, М.В. Кармазин) и «Изобразительное искусство» (авторы-составители В.С. Кузин, С.П. Ломов, Е.В. Шорохов, С.В. Игнатъев, П.Ю. Коваленко) лежит подход к обучению, разработанный еще для Академии Художеств и получивший в дальнейшем теоретическое и методическое обоснование в трудах Н.Н. Ростовцева [7] и В.С. Кузина [6]. Одной из главных задач этого подхода является обучение рисованию с натуры и реалистической передаче объектов. Программа «Изобразительное искусство» основательно изменилась за время своего существования. К имевшимся ранее четырем типам учебных занятий сейчас добавились также иллюстрирование (композиция), лепка,

аппликация с элементами дизайна. В содержание этого раздела входит рисование и вырезание из цветной бумаги и других материалов квадратов, треугольников, ромбов, кругов, простых по форме цветов, снежинок, аппликационное составление их в простой узор и наклеивание на лист картона или бумаги; опыт творческой деятельности: создание художественной фотографии, фотоколлажа, овладение способом «набивки» по шаблону, трафарету. Знакомство со способами размножения изображений, составление цветных наклеенных рисунков (аппликаций) с натуры овощей, фруктов, цветов, животных, людей [3, с. 6].

Программа «Изобразительное искусство. Основы народного и декоративно-прикладного искусства» разработана группой ученых под научным руководством Т.Я. Шпикаловой. Основная цель программы – это развитие личности школьника на национальной основе. Она предусматривает интеграцию изобразительного искусства и художественного труда. Программа содержит четыре раздела: «Основы художественного изображения», «Орнамент в искусстве народов мира», «Народный орнамент России», «Художественный труд на основе знакомства с народным и декоративно-прикладным искусством». В отношении интересующей нас проблемы предлагается выполнение коллажно-графических работ с разными композициями [4, с. 23].

Интегративная программа Б.П. Юсова «Изобразительное искусство и среда» (природа, пространство, архитектура) для 1-11 классов, созданная в рамках концепции «Полихудожественного развития школьников», своими основными целями ставит: поощрение любых творческих поисков и возможно более широкое раскрытие личности ребенка; развитие потребности самовыражения; участие в творческом производственном труде; активация воображения, мысли, чувствования, эмоций детей; взаимопомощь разных способов художественного выражения мысли – через слово, жест, звук, движение; способность видеть красивое в окружающем мире. Учебно-воспитательный процесс художественного образования строится на освоении нескольких видов искусств одновременно – как в комплексе, так и на занятиях отдельными видами

изобразительного искусства, сочетая монохудожественный подход с полихудожественным, интегративным подходом к освоению культуры и искусства. В этом плане допускается использование различных форм работы в технике коллажа и аппликации.

Программа «Изобразительное искусство и художественный труд» для 1-3 классов общеобразовательной школы разработана Ю.А. Полуяновым в рамках концепции «Система развивающего обучения» Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова. Идеи построения художественного образования этих авторов исходят из культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и изложенного им основного генетического закона развития психических функций человека. Справедливости ради стоит отметить обстоятельство, представляющее для нас особую ценность, что «освоение принципов строения красоты включает ещё две линии обучения, которые реализуются с первых и до последних уроков. Это гармонизация и выразительность цвета и пластичность и выразительность формы очертаний изображений» [5, с. 25]. Для развития способностей гармонизации цветовых отношений в методике на протяжении всего периода обучения предусмотрен целый ряд заданий, не связанных с работой красками. Это коллаж из цветных журнальных иллюстраций, аппликации по мотивам сказок, декоративные аппликации натюрмортов. Большое количество времени уделяется изучению искусства мозаики. При этом рассматриваются разные материалы и технологии работы над мозаикой и осуществляется заготовка материалов для воплощения творческих замыслов в мозаичных картинах. Одной из тем итогового задания может быть мозаичная картина по стихотворению [5, с. 26]. Однако, по вполне понятным причинам, связанным с юным возрастом учащихся (1-3 класс) и крайне малым количеством учебного времени, отводимого на уроки изобразительного искусства, решение проблемы обучения детей методу реалистического отображения красоты окружающего мира, который как раз и является основным показателем развития способностей «гармонизации цветовых отношений», автор справедливо переадресовывает в будущее. Когда ребенок, определившись в

своих предпочтениях, выберет в сфере дополнительного образования художественную школу.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что во всех программах обучения изобразительному искусству обосновываются в большей степени общие концепции и стратегии художественного образования. Поэтому основными целями являются овладение учащимися элементарными практическими умениями и навыками в различных видах художественной деятельности и развитие способности к созданию на доступном уровне сложности выразительного художественного образа. Тогда как задача целенаправленного развития специфических способностей к тому или иному виду изобразительного искусства, и, в частности, вопросы активизации совершенствования живописного восприятия цвета, за исключением программы Ю.А. Полуянова, первоочередными не являются.

Однако проблема формирования специальных аспектов визуального восприятия художника постоянно находится в фокусе внимания исследователей, занимающихся вопросами развития способностей к изобразительному искусству. В этой связи в современной художественной педагогике не прекращается исследование самых разнообразных подходов к решению этой проблемы, и, в частности, вопросов, затрагивающих феномен коллажа в художественном творчестве и образовании.

Список литературы

1. Коллаж [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коллаж>.
2. Изобразительное искусство: рабочие программы. Предметная линия учебников 1–4, 5–9 классы: пособие для учителей общ. / Под ред. Б.М. Неменский, Л.А. Неменская, Н.А. Горяева, А.С. Питерских. М.: Просвещение, 2011. 129 с.
3. Изобразительное искусство. 5–9 классы [Текст]: рабочая программа для общеобразовательных учреждений / Авт.-сост. С.П. Ломов, С.Е. Игнатьев, М.В. Кармазин. М.: Дрофа, 2012.- 80 с.; Изобразительное искусство 5–9

- кл.: программа для общеобразовательных учреждений / Авт.-сост. В.С. Кузин, С.П. Ломов, Е.В. Шорохов, С.В. Игнатъев, П. Ю. Коваленко. М.: Дрофа, 2007. 46 с.
4. Изобразительное искусство и художественный труд: программа и тематич. планирование / Под ред. Т.Я. Шпикалова, Л.Е. Ершова, Н.Р. Макарова и др. М.: Просвещение, 2008. 92 с. илл.
  5. Изобразительное искусство и художественный труд. 4 класс. (Система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова): пособие для учителя / Авт.-сост. Ю.А. Полуянов. М.: Вита–Пресс, 2007. 208с.:ил.
  6. Кузин В.С. Психология живописи. 4-е изд. испр. М.: ОНИКС, 2005. 304 с.
  7. Рисунок. Живопись. Композиция. Хрестоматия: учебное пособие / Сост. Н.Н. Ростовцев, С.Е. Игнатъев, Е.В. Шорохов. М.: Просвещение, 1989. 208 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАМКАХ ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Ахкиямова Г.Р., Хасанова А.Р., Балаян С.Е.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Изучение основ межнациональной толерантности является актуальной проблемой современного поликультурного пространства. Эта работа должна быть организована в образовательных организациях, как упорядоченная совокупность и единство элементов учебно-воспитательного процесса, позволяющих успешно решать задачи формирования межнациональной толерантности, в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности».

Ключевые слова: толерантность; этнос; экстремизм; образование.

**THE RELEVANCE OF STUDYING
THE FOUNDATIONS OF TOLERANCE
IN THE FRAMEWORK OF THE SUBJECT
“BASICS OF LIFE SAFETY”**

Akhkiyamova G.R., Khasanova A.R., Balayan S.E.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

Learning the basics of inter-ethnic tolerance is an actual problem of modern, multicultural space. This work should be organized in educational institutions, as an ordered totality and unity of the elements of the educational process, allowing to successfully solve the problem of formation of ethnic tolerance in the framework of the subject “Basics of life safety”.

Keywords: *tolerance; ethnicity; extremism; education.*

Россия в последние несколько десятков лет находится в состоянии постоянного противодействия экстремистским угрозам. Экстремизм является реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации, глобальной опасностью, способный дестабилизировать любое, даже самое благополучное общество.

В последнее время активизировался ряд экстремистских движений, которые все больше вовлекают в свою деятельность молодежь. Анализ данных за последние десять лет показал, что ими в основном являются люди в возрасте до тридцати лет, в том числе – лица 14-18 лет. Лидеры группировок заманивают молодых людей в свои группы, обещая незамедлительное решение имеющихся, в частности, материальных проблем. Незрелые молодые люди не задумываются о том, что, становясь участниками экстремистских группировок, они не только не смогут решить свои существующие проблемы, но и создают для себя новые, приводящие в никуда свое будущее [3, с. 32].

Поэтому одной из главных задач в этом направлении должно стать формирование у детей толерантного отношения к окружающим людям, не зависимо от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иного рода обстоятельств, т.е. формирование у них основ межнациональной толерантности как инструмента профилактики экстремизма.

Конституции Российской Федерации запрещает любые виды ограничения прав граждан по расовым, национальным, языковым и религиозным признакам, а также социальной принадлежности. У каждого гражданина России с самого детства должна быть заложена мысль о том, что необходимо относиться с уважением ко всем окружающим людям, независимо от каких-либо обстоятельств. Это поможет противостоять различным видам национального, религиозного и социального экстремизма [2, с. 87].

Межнациональная толерантность нами характеризуется как устойчивое качество личности, которое проявляется в знании норм и правил межнациональных взаимоотношений, в способности их проявлять, учитывая нравственные нормы межнационального общения, в не агрессивности и не враждебности реагирования на некоторые особенности окружающих людей разных национальностей; в умении использовать на практике принципы дружеских взаимоотношений [1, с. 6].

Работа над профилактикой экстремизма должна быть не только задачей государства, но и представителей гражданского поликультурного общества, в частности общеобразовательных школ. С целью пресечения преступлений экстремистской направленности и криминогенной ситуации в данной области целесообразным считается усиление профилактической работы среди несовершеннолетних, путем организации работы воспитательно-профилактического характера. На наш взгляд у несовершеннолетних в рамках учебной программы целесообразно формировать основы межнациональной толерантности при изучении предмета «Основы безопасности жизнедеятельности».

Учителя ОБЖ зачастую забывают о необходимости формирования межнациональной толерантности как личностного качества, в рамках изучения предмета, которая, в свою очередь, нацелена на профилактику экстремизма.

Анализ учебно-тематических планов и учебников показывает, что данная проблема в них не отражена. В учебниках М.П. Фролова и др. (который используют большинство школ Республики Татарстан) в содержании нет раздела, отражающего этот вопрос, следовательно, учебно-тематический план составлен согласно его содержания.

Этой проблеме уделяется большое внимание в учебнике А.Т. Смирнова и Б.О. Хренникова «Основы безопасности жизнедеятельности» для 10 класса, в котором есть раздел «Основы противодействия и экстремизму в Российской Федерации». Здесь подробно и доступно освещаются такие вопросы как: общие понятия о терроризме и экстремизме; нормативно-правовая база борьбы с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации; духовно-нравственные основы противодействия терроризму и экстремизму; уголовная ответственность за участие в террористической и экстремистской деятельности; обеспечение личной безопасности при угрозе террористического акта.

Нельзя забывать, что одной из главных составляющих процесса формирования межнациональной толерантности в рамках учебной деятельности должна стать грамотная организация уроков. На уроках необходимо использовать наиболее оптимальные формы работы в этом направлении, такие как дискуссия, беседа. В процессе такой работы учащиеся смогут повысить уровень информированности, соотнести собственное отношение к иным культурам с взглядами и мнениями сверстников, овладеть умением критически мыслить, вести диалог.

Формирование межнациональной толерантности нужно организовывать не только в процессе учебной деятельности. Большие возможности в данном направлении имеют общественные учреждения, призванные обеспечить полноценное формирование межнациональной толерантности в процессе внеучебной деятельности, как в рамках школы, организовывая всевозможные семинары, конкурсы, викторины, организовывая встречи с родственниками, чьи несовершеннолетние дети были участниками экстремистских группировок; с представителями органов полиции, которые непосредственно работают в данном направлении. Также вне школы,

организовывая выезды на места совершенных террористических актов, проводя беседы с родителями погибших детей.

Данную работу надо организовывать, опираясь на следующие *подходы*: интуитивно-эмпирический подход на основе здравого смысла (опора на жизненный опыт, разумный расчет); подход на основе обобщенного опыта (осмысление своего, а также использование передового опыта); научный подход (опора на знания объективных законов воспитания, учет данных педагогики, этнопедагогики, психологии, физиологии и др.).

В основе должны лежать следующие *принципы*: принцип целенаправленности; принцип культуросообразности; учет индивидуальных и половозрастных особенностей; принципы связи формирования межнациональной толерантности с жизнью; принцип уважительного отношения к личности; принцип опоры на положительное в ребенке; принцип социальной обусловленности процесса формирования межнациональной толерантности; принцип завуалированности педагогических воздействий и опоры на активность ребенка; принцип единства знания и поведения; принцип создания межнациональной толерантной среды в образовательном учреждении; принцип диалогичности и сотрудничества; принцип воспитывающей рефлексии [1].

Данная работа будет эффективной, если в учебно-воспитательном процессе школы будут созданы следующие *педагогические условия*: учет особенностей межнационального общения, межнациональной среды и условий, в которых проживают и воспитываются школьники; включение в содержание предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» учебных материалов, раскрывающих культуру народа во взаимодействии с другими этносами, характеризующих национальные особенности и межнациональные ценности; организация в воспитательном процессе активной и социально-значимой деятельности школьников в духе межнациональной толерантности; повышение уровня профессиональной компетентности педагогов в вопросах формирования межнациональной толерантности в процессе учебной и внеучебной деятельности.

Мы считаем, что, используя перечисленные выше формы работы, а также материально-техническую, социокультурную базу можно эффек-

тивно решать поставленные перед образовательными учреждениями задачи по формированию межнациональной толерантности у несовершеннолетних.

Таким образом, одной из серьезнейших видов деятельности общеобразовательных учреждений должна стать профилактика, т.е. упреждающая работа по противодействию проявлений экстремизма в таком многонациональном обществе как Российская Федерация, в рамках изучения предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» в процессе учебной и внеучебной деятельности.

Список литературы

1. Ахкиямова Г.Р. Формирование межнациональной толерантности у младших школьников в процессе учебной и внеучебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2009.
2. Дударев М.И. Воспитание этнонациональной толерантности: метод. пос. М.: Вентана-Граф, 2007.
3. Шабалдас А.Е. Теория и практика формирования личности школьников в поликультурной среде: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2005.

КОМПОЗИЦИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИЗО

Большакова С.В.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматриваются пути совершенствования композиционной подготовки бакалавров художественной педагогики с учетом потребностей современной школы. Исследуется интегратив-

ный характер разных видов композиции в развитии композиционного мышления студента. Обосновывается включение курса формальной композиции в систему общей композиционной подготовки будущего учителя ИЗО.

Ключевые слова: формальная композиция; чувство формы; визуальные понятия; программа дисциплины «Композиция».

COMPOSITION AS INTEGRATIVE FACTOR IN THE SPECIAL FINE ART TEACHER TRAINING SYSTEM

Bolshakova S.V.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article describes the ways of bachelors composition training improvement in art pedagogy taking into account modern school needs. The integrative character of different composition types is researched in student composition thinking development. Formal composition course inclusion is proved in the system of general composition of would-be Fine art teacher training.

Keywords: formal composition; shape sense; visual idea; discipline program of «Composition».

В условиях минимального объема учебного времени, отводимого на художественно-творческую деятельность школьника (1 урок в неделю) учитель изобразительного искусства в соответствии с требованиями ФГОС направляет средства искусства и педагогические технологии на активность ученика в обучении и саморазвитии. Будущий учитель ИЗО, раскрывая потенциал творчества детей, должен быть компетентным не только в психолого-педагогических особенностях рисования в учебной деятельности школьников, но и в профессиональных вопросах

изобразительной грамоты и композиции. Поэтому специальная подготовка бакалавра по направлению 050100.62 Педагогическое образование, профиль «Изобразительное искусство» в области композиции претерпевает содержательное и структурное преобразование.

Цель нашего исследования заключается в обнаружении интеграционных механизмов разных видов композиции, позволяющих системно формировать целостное композиционное мышления студентов-бакалавров и их специальных компетенций в данной области. С учетом этого обосновывается интегративный подход к построению учебного курса данной дисциплины, учитывающий современные учебно-методические, художественно-эстетические тенденции и профессиональные вызовы в деятельности учителя ИЗО.

Дисциплина «Композиция» всегда играла объединяющую, смысловую роль в изобразительном становлении педагога-художника. При выстраивании содержания учебной программы по дисциплине «Композиция» для бакалавров нами учтены изменения продолжительности обучения в вузе, структуры занятий, форм контроля знаний студентов. Эффективность курса повышена за счет интегративных возможностей самой композиционной работы.

В терминологическом описании понятия «композиция» всегда подчеркивалось его значение объединения, соединения, сложения частей в целое при создании художественной формы. По мнению М.В. Алпатова, М.Ф. Овсянникова, Н.Н. Волкова композиция является главным инструментом организации целостности картины. В композиционной целостности ни один из элементов не может быть заменен, поскольку он приобретает уникальный смысл только в одном-единственном, неповторимом сочетании с остальными элементами. Суть композиционного механизма – «требование единства», которое является залогом гармонии и основой синтеза и интеграции художественного процесса и результата. Такой взгляд искусствоведов на природу композиции можно обозначить как «горизонтальный» вид интеграции, продиктованный внутренней логикой произведения, а именно объединением всей его

изобразительной структуры для достижения художественной выразительности (В.А. Фаворский, Ю.Б. Боров, В.В. Бычков и др.).

В.Г. Власов в обзоре этимологии понятия «композиция» и ее роли в художественно-творческом процессе выделяет момент изобретения, «выдумывания», свободы выражения, права художника на новизну. С.М. Даниэль, как и ряд других исследователей, полагает, что в композиции важно видеть не только организацию внутренних связей произведения, благодаря которой создается выразительно-смысловое единство, но и обнаруживать в композиции коммуникативный посыл, связь автора и зрителя через художественный контекст картины. Поэтому единство, целостность композиционного строя невозможна без учета «программы восприятия», заложенной в ней для зрителя. Такой интеграционный механизм можно обозначить как «вертикальный» – проявление в сочинительском процессе изобразительно опыта, а в итоге творческого метода автора в связи с культурным контекстом. Практико-методический, обучающий характер композиции как учебной дисциплины при подготовке художников и учителей ИЗО подробно раскрыт в трудах В.А. Фаворского, Е.А. Кибрика, Е.В. Шорохова, Н.Н. Волкова, О.Л. Голубевой и др. В педагогике искусства аспект понимания композиции как интегрированного фактора всей специальной подготовки студентов зачастую упускается, упор делается на тренинг умений.

В академической школе, а затем многие десятилетия и в художественно-педагогическом образовании изучение теории и практики композиции было направлено на развитие умения студентов «сочинять картину» различных жанров. Специальная компетентность бакалавров в области искусства так же формируется средствами сюжетно-тематической композиции. В современном искусстве способы работы с формой и содержанием изменились, поэтому подходы к изучению станковой композиции должны быть более гибкими.

Композиция в изобразительном искусстве отражает закономерности формообразования и разделяется на виды: формальная (абстракт-

ная), сюжетно-тематическая (станковая), декоративная, неформальная композиция. Это связано с типом образности конкретного вида искусства, а также особенностями индивидуального мышления художника. Принципы создания декоративной композиции изучаются студентами в дисциплинах, связанных со стилизацией и декоративно-прикладным искусством. Некоторые темы и понятия неформальной композиции, такие как ассоциация, метафора, аллегория, символ включены в изучение содержания разделов станковой композиции (иллюстрация, портрет, пейзаж, натюрморт).

Исходя из теории композиции, анализа программ подготовки студентов профильных художественных вузов и собственной педагогической практики, проблема комплексного понимания студентами композиционной деятельности наиболее успешно реализуется в программе, составленной по модульному принципу. Содержание модуля каждого семестра предусматривает усложнение учебного материала и повышение творческой самостоятельности студента. Отличием программы является то, что в нее включен курс формальной композиции как вводный этап изучения станковой, т. к. проблема начального знакомства с композицией школьников и студентов всегда была актуальной.

Формальная композиция (пропедевтический курс) традиционна в программе художественно-проектных, дизайнерских и архитектурных вузов. По мнению М. Коники вводные упражнения необходимы, чтобы студента «научить учиться» и «сделать “своими” основы языка, на котором можно что-то сказать себе и своим коллегам. В художественном образовании этими основами являются композиция и колористика, претворенные в систему осознанных, “формализованных” и затем выделенных грамматических средств, интегрирующих опыт “Большого искусства”» [1, с. 32]. Формальная композиция доступной сложности как курс упражнений, схем и примеров включена в состав учебных пособий для школ (Н.М. Сокольникова, 1996; Ю.А. Полуянов, 2004; Л.Г. Савенкова, Е.А. Ермолинская, 2011).

По мнению ряда ученых, обучающая роль формальной композиции состоит в том, что она развивает у учащегося или студента композиционное мышление, чувство формы и основные «визуальные понятия» (Р. Арнхейм). Г.И. Панксенов считает, что «чувство формы является результатом зрительного опыта художника, с одной стороны и его творческой деятельности в пластическом материале графики, живописи, скульптуры – с другой» [2, с. 19]. Оно формируется у детей с первых попыток рисования, черчения и других способов изучения формы и совершенствуется в дальнейшей культурной практике.

Формальная композиция характеризуется как абстрактная, бессюжетная, нефигуративная и представляет собой один из способов организации произведения, в котором доминируют форма и пластика. Этот вид композиции присущ плакату, иллюстрации, графике, монументальному искусству, дизайну. Сюжетная композиция (реалистическая, изобразительная, фигуративная) организуется как иллюзорное отражение реальности с очень небольшой степенью условности. Эти два вида композиции – два дополняющих подхода к пониманию формы и идеи произведения.

Форма в произведении искусства – понятие многогранное и сложное. По Р. Арнхейму метод изображения конкретной формы и обозначается понятием «формальность» – изобразительная модель формы предмета, связанная с процессом анализа, упрощения или обогащения композиции. Формальность – перевод объемных предметов в двухмерные плоские образы-модели с различной степенью абстрагирования. Начинающему художнику сложно выполнить реалистическую композицию рисунка или картины во всех деталях и отношениях, ему мешает «сбивающая с толку сложность натуры» поэтому, по мнению Р. Арнхейма, чтобы не было раскола между идеей и воплощением, необходимо обратиться к помощи формальной композиции.

Зачинатели классической пропедевтики (И. Иттен, П. Клее, В. Кандинский) обосновали в обучении принцип «от элементарных композиционных средств – к сложным композиционным отношениям». Со-

временные авторы (В. Лесняк, Г.И. Панксенов, А. Лаврентьев), развив опыт прошлого, считают, что роль композиции состоит в систематизации и организации художественной формы. Они создали многоступенчатую систему композиционных модулей-заданий, направленных на сюжетный, образно-смысловой, пространственно-пластический и фигурно-декоративный анализ композиции произведения, что характеризует данный подход как более интегративный.

При разработке методики формальной композиции как части курса тематической композиции для бакалавров был учтен опыт этих авторов, а также выводы авторов научных статей (Е.В. Быкова, А.И. Сухарев, С.А. Дроздов) и диссертационных исследований о применении формального метода в системе подготовки специалиста художника-педагога (А.А. Ковалев, 2006). В данных работах не обнаружено рассмотрения композиции, ее видов с позиции теории интеграции.

Итогом изучения бакалавром формальной композиции является его умение создавать целостное и гармоническое единство форм в предложенной визуальной системе. Важный образовательный аспект формального этапа – интегрирование в художественный опыт студентов произведений искусства, в которых абстрактная изобразительность стала ведущим творческим методом.

Таким образом, обнаружено, что формальная композиция обладает интегративным потенциалом и может быть включена в общехудожественную подготовку будущего учителя ИЗО как вводный курс в изучении станковой композиции. В общей профессиональной подготовке бакалавра это позволяет успешнее осваивать принципы формотворчества в изобразительном искусстве, развивать специальные компетенции, расширять педагогический потенциал.

Список литературы

1. Коник М.А. Архив одной мастерской. Сенежские опыты. М., 2003. 324 с.
2. Панксенов Г.И. Живопись. Форма, цвет, изображение. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 144 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С КУЛЬТУРОЙ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Гарнышева Т.В., Хафизова Г.М.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье представлены результаты исследования, связанные с использованием этнопедагогических традиций в воспитании старших дошкольников. Уделено внимание некоторым особенностям семейного воспитания, влияния на него устного народного творчества, представленное разнообразным жанровым составом – сказками, преданиями, загадками, пословицами и поговорками, отражающими духовную жизнь народа. Показана взаимосвязь семейного воспитания, устного народного творчества с педагогическими задачами и их влиянием на воспитание этнокультурной личности.

***Ключевые слова:** семейные традиции; праздники; обычаи; пословицы; семейное воспитание.*

USE ETHNOPEDAGOGICAL TRADITIONS IN REFERENCE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH A CULTURE OF THE TATAR PEOPLE

Garnysheva T.V., Khafizova G.M.

Naberezhnye Chelny Institute of socio-pedagogical technologies and resources,
Naberezhnye Chelny, Russia

The article presents the results of studies related to the use of ethnopedagogical tradition in education of senior preschool children. Also pay attention

to certain features of family upbringing, the influence on him of folklore represented a variety of genre composition - tales, legends, riddles, proverbs and sayings, reflecting the spiritual life of the people. The relationship of family education, folklore with pedagogical problems and their impact on education of ethnic and cultural identity.

Keywords: *family traditions; holidays; customs; proverbs; family education.*

«Народ в наиболее чистом виде всегда представляют дети. Когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации» [4]. Использование чуждых народу традиций, пропаганда западного образа жизни и потребительских ценностей ведут к нравственно-духовному кризису, обесцениванию культурного наследия, утрате народных традиций. В первую очередь это негативное явление касается детей и молодежи.

В дошкольном возрасте ребенок начинает знакомиться с культурой своего и других народов, живущих на территории нашей страны и за ее пределами. Доступные для восприятия дошкольниками элементы культуры (традиции и обычаи, праздники, язык, устное народное творчество, прикладное, музыкальное искусство и т.п.) составляют содержательную основу нравственно-духовного становления личности.

Этнопедагогические традиции – это такие традиции, которые способствуют формированию ценностного отношения воспитанников к человеку, природе, труду, обществу, семье [1]. Такие качества, как ответственность, терпимость, сопереживание к ближнему, потребность к созидательной деятельности и т.п., являются необходимым условием воспитания человека. Народные традиции помогают создать особую психологическую атмосферу, выступая важнейшим средством воспитания растущих детей.

Использование этнопедагогических традиций помогает воспитывать у детей умение трудиться, уважать старших, заботиться о младших, сочувствовать, сопереживать, радоваться, а не завидовать, делать добро искренне и охотно, уважать обычаи, традиции, менталитет людей других национальностей. Процесс использования этнопедагогических традиций в воспитании дошкольников предполагает учет возрастных особенностей

детей; направленность содержания традиций на формирование нравственных и гуманных чувств; использование методов, приемов и разнообразных форм работы, активизирующих познавательный интерес детей к культуре родного народа и культурному наследию других народов. В дошкольной педагогике использование этнопедагогических традиций обеспечивает преемственность поколений в процессе воспитания [3].

Взаимоотношения и жизнь детского коллектива в условиях дошкольной образовательной организации позволяют использовать этнопедагогические традиции в воспитательно-образовательном процессе, донести своеобразие народных обычаев и традиций, при условии продуманного педагогического руководства воспитательным процессом. При этом многое зависит и от личности воспитателя, его нравственности, любви к прошлому и настоящему своего народа, такта, умения сопереживать и радоваться вместе с детьми. Традиции являются важным средством народной педагогики, достоянием культуры. У всех народов есть свои традиции, разные по форме, но очень часто схожие по воспитательному значению. Воспитательное значение таких этнопедагогических традиций, как отношение к труду, к природе, почитание родителей, гостеприимство и других, позволяет использовать их в воспитании старших дошкольников.

Исследование проводилось на базе дошкольных учреждений города Набережные Челны. Целью выступило определение педагогических условий использования этнопедагогических традиций в воспитании уважения и развитии познавательного интереса к культуре татарского народа. Анализ годовых и календарных планов показал, что планируется работа по национальному воспитанию, предусматривающая ознакомление детей с культурой татарского народа, которая проводится, в основном, на занятиях по татарскому языку. Для исследования были выбраны традиции, связанные с уважительным, радушным отношением к гостям, традиции гостеприимства.

В исследовании использовались разнообразные средства, формы и методы (этические беседы, проблемные ситуации, рассказ, демонстрация иллюстраций, фотографий предметов быта, национальной одежды, ювелирных изделий, произведений народного промысла татарского народа,

занятия по ознакомлению с культурой и традициями татарского народа, татарские пословицы и поговорки, отображение традиций и обычаев в продуктивной деятельности, наблюдения, целевые прогулки, экскурсионно-занятия, пример педагога).

Была составлена программа, которая поэтапно вводила детей к знакомству с этнопедагогическими традициями татарского народа. Прежде всего, старались закрепить у детей представление о том, что традиции и обычаи – это культурное достояние народа, к ним нужно бережно относиться, хранить их, так как они являются памятью народа, отражают историю народа. В процессе работы также старались формировать у ребят представления о дружбе, дружелюбном, радушном отношении к родным, близким, взрослым, товарищам. Затем перешли к знакомству детей с традициями гостеприимства татарского народа. Традиции и обычаи гостеприимства связаны с другими элементами народной культуры: народными праздниками, музыкой, песнями и танцами, пословицами и поговорками, декоративно-прикладным искусством. Гостей приглашают на праздник, ради них и избу моют и украшают, и лучшие песни поют, и вкусные блюда подают. Делается все это с уважением, радушием и дружелюбием. Постепенно дети поняли и увидели, что праздники, традиции и обычаи, связанные с гостеприимством, объединяют выражение радушия, дружелюбия, уважительного отношения к гостям.

С решением задачи воспитания уважения и познавательного интереса к культуре татарского народа параллельно решались задачи трудового, эстетического воспитания. Знакомясь с традициями, дети узнавали о традиционной одежде, украшениях, традиционном рукоделии, национальной кухне, народных праздниках и играх. Радушие и гостеприимство считалось обязательной частью национальной культуры у татарского народа. Лень, жадность, негостеприимное отношение осуждалось в народе. Об этом дети узнавали из традиций, обычаев, песен, пословиц, поговорок, сказок. Дети стали уважительно относиться к предметам национальной культуры, в игре и повседневной деятельности использовали татарские пословицы о труде, дружбе, гостеприимстве. В игровой и трудовой дея-

тельности дети стали менее агрессивными, более открытыми, внимательными и дружелюбными. К работе привлекли родителей, которые активно помогали в оформлении стендов, выставок, праздников, развлечений.

Полученные результаты показали, что среди детей подготовительной группы заметно возросло количество детей с высоким уровнем знаний о культуре татарского народа (с 19 % до 57 %), соответственно стало гораздо меньше детей с низким уровнем (с 35 % до 13 %), с 46 % до 30 % сократилось количество детей со средним уровнем толерантности.

Среди детей, у которых был отмечен низкий уровень – на этапе констатирующего эксперимента, отмечались затруднения в общении, коммуникативные трудности (застенчивость, стеснительность, на вопросы отвечали только при поддержке взрослых, в играх участвовали, также чувствуя поддержку взрослых), дети не принимали участия в праздниках, народных играх; на этапе контрольного эксперимента эти ребята с удовольствием рассказывали о традициях татарского народа, приводили пословицы, говорили, что знают татарские народные песни и танцы. Дети стали менее замкнутыми, более общительными, и при продолжении дальнейшей систематической работы с использованием этнопедагогических традиций эти дети способны проявить себя в творческой деятельности (рассказывание стихотворений, участие в играх-драматизациях, развлечениях, инсценировках, праздниках).

Для формирования представлений о дружбе, дружелюбии, взаимопомощи, уважительном отношении к сверстникам, был использован метод моделирования проблемных ситуаций, во время которых ребята знакомились с различными моделями поведения в общении со сверстниками. Закрепив представления о дружелюбии, взаимопомощи, уважительном отношении, перешли к следующему этапу работы. Познакомили с отношением народа к труду, закреплённом в традиционных праздниках, пословицах, песнях, играх. Дети увидели многообразие народного татарского ювелирного, декоративного искусства.

По окончании проведенной экспериментальной работы у детей наблюдалась положительная динамика в изменении уровня знаний о культуре та-

тарского народа. На рисунках дети изображали татарских красавиц, рисуя традиционные элементы национальной одежды, в аппликации старательно использовали национальные орнаменты. В повседневной деятельности дети вспоминали пословицы об отношении к труду, природе, дружбе. Наблюдая за деятельностью детей на занятиях, в играх, можно отметить, что в результате использования этнопедагогических традиций происходит обогащение детской деятельности эстетическим содержанием. В играх дети стали использовать сюжеты, содержащие полученные знания о традициях и обычаях гостеприимства: встречали гостей, усаживали на почетное место, даже показывали маленькие концерты как дорогим гостям. При этом дети использовали народные игрушки для создания традиционного убранства, наряжались в национальные наряды. Произошли изменения личностных качеств детей: появилось уважительное отношение к истории татарского народа, бережное отношение к книгам, картинам, предметам быта, игрушкам. Таким образом, подтвердилось значительное влияние этнопедагогических традиций на успешность воспитания уважительного отношения к культуре татарского народа, интереса к истории родного края.

Анализ результатов экспериментальной работы показал, что использование этнопедагогических традиций воспитало у старших дошкольников уважительное отношение к культурному наследию, истории своего народа, расширило познавательный интерес к культуре народа, активизировало любознательность. Следовательно, использование в воспитательно-организационной работе этнопедагогических традиций повышает эффективность педагогической деятельности.

Список литературы

1. Бережнова Л.Н., Набок И.Л., Щеглов В.И. Этнопедагогика: учеб. пос. для вузов. М.: Академия, 2007. 232 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 168 с.
3. Волков Б.С., Волкова Н.В. Психология общения в детском возрасте. М.: Педагогическое общество России, 2003. 277 с.

**УЧИТЕЛЯ ДЛЯ «ИНОРОДЦЕВ»:
ТРАДИЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ**

Гильманов Д.Ш., Корнилова И.В., Магсумов Т.А.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье прослеживаются традиции национального образования, связанные с подготовкой учителей для начальных сельских школ из числа нерусских народов Волго-Камского края и возможности их использования в современной образовательной практике Республики Татарстан.

Ключевые слова: педагогическое образование; начальная школа; национальная школа; учительская семинария; Казань; Н.И. Ильминский.

**TEACHERS FOR “FOREIGNERS”:
TRADITIONS OF LANGUAGE TRAINING OF TEACHERS
IN THE MULTINATIONAL REGION**

Gilmanov D.Sh., Kornilova I.V., Magsumov T.A.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article traces the traditions of national education, related to the preparation of teachers for rural primary schools from among the non-Russian peoples of the Volga-Kama region and the possibility of their use in modern educational practice of the Republic of Tatarstan.

Keywords: teacher education; primary school; national school; teachers' seminary; Kazan; N.I. Il'minskiy.

В истории педагогического образования России второй половины XIX – начала XX столетия Казанская инородческая учительская семи-

нария объективно сыграла положительную роль в деле подготовки учителей из числа нерусского населения края для начальной национальной школы. Педагогический процесс был встроен в общую систему подготовки педагогических кадров в стране и шел в фарватере правительственной политики. Традиции воспитания и образования, заложенные Казанской учительской семинарией в дореволюционный период, явились тем фундаментом, на основе которого развивалась система подготовки учителей кадров для начальных национальных школ в советское время и безусловно, должны учитываться и сегодня, встраивая национальное образование в общегосударственную образовательную систему.

Правительственная система подготовки преподавателей начальных школ для сельской местности предусматривала создание специальных учебных заведений [3; 4]. 17 марта 1870 г. было издано «Положение об учительских семинариях», в связи с которым в России стали открываться первые учительские семинарии с целью воспитания будущих учителей для сельских народных училищ как русских, так и для других народов Российской империи [2].

Своим открытием 26 октября 1872 г. Казанская инородческая учительская семинария обязана инициативе миссионера Н.И. Ильминского и содействию попечителя Казанского учебного округа П.Б. Шестакова [1, с. 3; 11, л. 2]. Это было закрытое мужское учебное заведение, готовившее учителей для начальной школы с трехгодичным сроком обучения. В случае необходимости, мог быть установлен двухлетний срок обучения в третьем классе для усовершенствования будущих учителей в научных знаниях и методике преподавания.

В учительскую семинарию принимались мальчики после окончания двухклассных училищ. Согласно «Положению от 27 марта 1872 года» из 150 казенных воспитанников, положенных по штату, в Казанской учительской семинарии должно было быть равное количество русских и крещеных инородцев [12, л. 8; 17, с. 105, 107]. В последующем, в 1894 г., в связи с нехваткой учителей для нерусского населения края, возник вопрос об увеличении числа воспитанников из инородцев в Казанской учи-

тельской семинарии. Это связано с тем, что для инородческого населения губернии, которое составляло 1 317 627 человек, существовали лишь два учебных заведения – Казанская учительская семинария и татарская учительская школа. На этом основании согласно ст. 2413 «Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП» произошли изменения – из положенного по штату числа воспитанников должно было быть не менее 1/3 русских, 2/3 инородцев [19, с. 322].

Учащиеся принимались в семинарию только раз в год перед началом учебного курса и не иначе как в первый класс. Тогда как в общеобразовательные учебные заведения учащиеся принимались в каждый класс и во всякое время года. Это объясняется тем, что семинария должна была не только давать образование, но и воспитывать народных учителей с известными религиозными и нравственными качествами. Набор в семинарию был сравнительно небольшим. Например, в 1889 г. в нее было принято 36 человек, из них 12 русских и 24 нерусских (один татарин, восемь чувашей, шесть черемис, четверо вотяков, пятеро мордовцев, один калмык). Всего в 1889/90 учебном году в семинарии обучалось 152 человека [9, л. 8-9]. Для решения проблемы обеспечения семинарии воспитанниками из контингента нерусских народов было решено в 1877 г. открыть подготовительный класс для обучения нерусских воспитанников русскому языку, а также четыре начальные школы для детей чуваш, мордвы и удмуртов для практических занятий воспитанников семинарии в деле преподавания [10, л. 1; 10, л. 19].

Учебный план семинарии состоял из следующих предметов: Закон Божий, русский язык и литература, математика, естествознание, физика, география, история, рисование, педагогика, пение и методика первоначального обучения. Во многих учительских семинариях, в том числе и Казанской, преподавались также ручной труд, сельское хозяйство и гимнастика [18, с. 1; 19, с. 305]. Тем не менее, утвержденных программ по изучаемым предметам в семинарии не было. Преподаватели постоянно стремились к сближению обучения с практическими потребностями жизни и тем самым способствовали развитию и совершенствованию учеб-

но-воспитательного процесса. Учебный план учительских семинарий претерпел некоторые изменения в 1903 г. Циркуляр министра народного просвещения предлагал краткий учебный план и примерную таблицу недельных уроков для учительских семинарий. В зависимости от местных условий в них можно было вносить изменения, касавшиеся количества учебных часов и содержания учебных программ. Следует заметить, что содержание программ практически не изменилось. Как и прежде, одно из ведущих мест среди учебных предметов занимал Закон Божий, способствуя распространению религиозно-нравственного направления в воспитании. Важное место занимало изучение русского языка и математики. Но по-прежнему, так и не было введено преподавание отечественной литературы, и в преподавании математических предметов не уделялось внимание практической стороне [14, с. 106]. Достоинством нового учебного плана были некоторые изменения программы по педагогике [7, л. 3], которая несколько расширилась за счет введения некоторых материалов из области психологии, школьной гигиены и школоведения, а также за счет расширения раздела дидактики. Однако основное внимание в курсе педагогике, как и прежде, уделялось практической стороне дела: педагогической технике, практическим навыкам и приемам учебной работы по предметам начального училища. Еще Н.И. Ильминский предостерегал от увлечения теоретической стороной преподаваемых предметов.

Основная идея Н.И. Ильминского – «прочное сближение инородцев с коренным русским населением путем просвещения» – реализовывалась в образовательной системе посредством обучения инородцев на их родном языке. Он полагал, что «религиозное движение сердца несравненно сильнее и глубже возбуждается, когда христианские истины слышатся инородцами на языке родном, нежели на русском... Как скоро в инородцах утвердились посредством родного языка христианские понятия и правила, они уже обрусели» [5, с. 204]. При этом русский язык он считал лишь одним «из учебных предметов, который они усвоят тоже через посредство своего родного языка» [16, с. 21]. По системе Н.И. Ильминского обучение в одноклассной народной школе с четырехлетним курсом

обучения велось в первые два года только на родном языке, русский же язык изучался в качестве учебной дисциплины. Его изучение начиналось с разговорных уроков. В следующие два года русский превращался уже в язык преподавания. На базе семинарии были созданы сотни учебников, двуязычных букварей, книг для внеклассного чтения, в первую очередь духовно-нравственного содержания. Переводились и издавались учебники Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского и других русских педагогов. Система Н.И. Ильминского стала официальной в обучении инородческого населения на востоке империи.

Вся жизнь и быт учащихся учительской семинарии подвергались надзору и регламентации, так как она была закрытым учебным заведением с религиозной окраской. Воспитанники семинарии жили в специальных интернатах, поэтому с утра до поздней ночи учащиеся находились под бдительным надзором воспитателей, регламентировалось чтение книг.

По окончании семинарии воспитанники получали свидетельство на звание учителей начальных народных сельских училищ. К примеру, в 1887 г. такие свидетельства получили 18 русских воспитанников, три черемиса, трое чуваш, трое мордвы и один зырянин [8, л. 8]. Казенные воспитанники по окончании семинарии должны были прослужить в должности учителя не менее шести лет.

Как известно, с историей Казанской учительской семинарии непосредственно связана педагогическая деятельность первых ее руководителей Н.И. Ильминского и его приемного сына Н.А. Бобровникова (шурин чувашского педагога И.П. Яковлева; с 1906 г. – попечитель Оренбургского учебного округа). Благодаря усилиям этих видных педагогов, а также вследствие неуклонного втягивания нерусских народов края в капиталистические отношения, разрушения их национальной ограниченности происходило быстрое увеличение числа «инородческих школ», особенно в конце XIX в.

Учительские семинарии, в том числе и Казанская, предназначались для детей, происходивших из крестьянского сословия. Это можно наглядно увидеть из следующего распределения учащихся семинарии по сослови-

ям, в 1889 г. обучалось мещан – три человека, чиновников – два человека, крестьян – 147 человек [9, л. 8-9], что соответствовало целям семинарии, готовившей учителей для начальных сельских школ. Тенденция привлечения в учительскую семинарию детей демократических слоев населения продолжалась и в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в., несмотря на циркуляр «О кухаркиных детях» (1887 г.). Тем не менее, необходимо отметить, что правительство совершенно не стремилось к подъему начальной школы, поэтому отрицательно относилось и к учительским семинариям. И как показывают архивные материалы, именно в период ужесточения образовательной политики 1880-х гг., начались наступления против учительских семинарий, выражавшиеся, прежде всего, в усилении надзора и репрессивных мер против протестовавших семинаристов, в стремлении министерства усилить воспитательное воздействие на воспитанников через священников семинарий, активизировать религиозное воспитание.

Таким образом, учительская семинария в Казани относилась к разряду средних специальных учебных заведений МНП. Но, нужно заметить, что по сравнению с гимназиями и реальными училищами она давала меньший объем общеобразовательных знаний, ориентируясь в большей степени на практическую направленность в изучении дисциплин. В периодической печати нередко указывали на этот недостаток [14; 15]. Положительной стороной учительских семинарий была педагогическая подготовка учащихся. Преподавались педагогика с элементами истории и психологии, методика преподавания в начальной школе русского языка и арифметики. Значение Казанской учительской семинарии состояло в том, что она впервые готовила учителей для начальных сельских школ Поволжья из нерусских национальностей: чувашей, татар, мордвы, марийцев, удмуртов. Семинария в целом сыграла положительную роль в культурной жизни нерусских народов Волго-Камского края, подготовив свыше 1500 учителей для начальных сельских школ. В.П. Киржаева [6] справедливо относит Казанскую учительскую семинарию к учебным заведениям, не имеющим аналогов в истории педагогического образования России XIX – начала XX в.

Список литературы

1. Акт открытия Казанской учительской семинарии. Казань, 1872. 20 с.
2. Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – 1917 год. 2 изд., дополн. и перераб. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. 296 с.
3. Аминов Т.М. Система педагогического образования в Башкирии. Конец XVIII – начало XX века. Уфа: Башгоспединститут, 1999. 184 с.
4. Гильманов Д.Ш., Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Подготовка учителя для начальной национальной школы в Татарстане в условиях двуязычия // В мире научных открытий. 2015. № 5.1 (65). С. 353-359.
5. Знаменский П.В. На память о Николае Ивановиче Ильминском: К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. Казань: Братство святителя Гурия, 1892. 403 с.
6. Киржаева В.П. Казанская учительская семинария в политико-правовом и культурно-образовательном контексте эпохи // Интеграция образования. 2003. № 2. С. 112-120.
7. Национальный архив республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 17059.
8. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 17487.
9. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 18084.
10. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 18451.
11. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 18619.
12. НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 4.
13. НА РТ. Ф. 93 Оп. 1. Д. 261.
14. Несколько слов о наших учительских семинариях // Русская школа. 1900. № 5-6. С. 99-107.
15. Пробные уроки в учительских семинариях // Русская школа. 1900. № 7-8. С. 154-158.
16. Рождествен А.С. Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань: типогр. Имп. ун-та, 1890. 83 с.
17. Сборник постановлений по МНП. СПб., 1898. Т. 13.
18. Сведения для желающих поступить в Казанскую учительскую семинарию. Казань, 1901. 7 с.
19. Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 1. СПб., 1893. 802 с.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Камалова И.Ф., Муртазина Э.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Авторы статьи рассматривают проблему использования потенциала музыкального искусства в нравственном, эстетическом, духовном воспитании детей с девиантным поведением. В статье раскрывается механизм воздействия музыки на личность. Рассматривается концепция уподобления и уровни воздействия музыки на развитие личности.

Ключевые слова: *девиантное поведение; нравственное воспитание; восприятие; музыкальное искусство.*

THE POTENTIAL OF MUSIC IN THE EDUCATION OF CHILDREN WITH DEVIANT BEHAVIOR

Kamalova I.F., Murtazina E.I.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

The authors consider the problem of using the potential of music in moral, aesthetic and spiritual forcing of children with deviant behavior. The article reveals the mechanism of the music effect on individuals. The authors also light upon the assimilation as well as music influence grade on personal development.

Keywords: *deviant behavior; moral education; perception; musical art.*

Кардинальные изменения социальных норм жизни, нестабильность государственно-политических ориентаций в стране, потеря духовных, нравственных ценностей, безнадзорность детей и многие другие причи-

ны приводят к тому, что на сегодняшний день увеличивается количество «трудных» детей, ухудшается здоровье подрастающего поколения, возросла ранняя моральная деградация, в педагогику прочно вошло понятие «девиантный ребенок». Педагог, взявший на себя ответственность в воспитании личности девиантного ребенка, должен располагать особыми средствами, обладающими большим воспитательным потенциалом.

В исследованиях известных психологов и педагогов, таких как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, В.И. Петрушин, О.А. Апраксина, Ю.Б. Алиев, Н.А. Терентьева, А.Г. Ильина и др. музыкальное искусство рассматривается как средство, обладающее широкими возможностями воздействия на человека [5]. По мнению ученых, музыка среди других видов искусств выделяется ассоциативностью, интегративностью мышления, доступностью и демократизмом. В связи с этим, по нашему мнению, оно может рассматриваться как мощное средство воспитания детей с девиантным поведением.

Определяющей ролью музыкального искусства в решении данной проблемы является то, что оно предоставляет безграничные возможности для развития интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных способностей. По мнению известного музыканта, педагога Д.Б. Кабалевского, искусство способно вызвать у молодого человека «...непреодолимое желание подражать полюбившимся им героям. В этом заключается сила хорошего спектакля, хорошей книги, хорошего фильма, хорошей картины и, конечно, хорошей музыки» [4, с. 24].

В истории человечества зафиксированы факты обращения к потенциалу музыкального искусства, обладающего психологическими и педагогическими возможностями воздействия на человека. Великие корифеи науки Гиппократ, Пифагор и Авиценна и др. использовали музыкальное искусство как сильнейшее средство, укрепляющее психическое и физическое здоровье. Так музыка, по мнению Пифагора, «может создавать у человека такой же внутренний порядок и гармонию, какая царит в космосе, нужно только знать, когда и как ее применять» [1, с. 47]. Тибетские монахи использовали особые священные музыкальные инструменты,

считая, что они оказывают целебные действия. В древнем Китае использовали музыку как эффективное средство воспитания и улучшения человеческих нравов. Восточные мыслители и практики Ибн-Сина и Аль-Фараби отмечали воздействующую силу музыки на душу, ее влияние на тело и на весь человеческий организм.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что проблема этического воздействия музыкального искусства на человека постоянно изучалась на протяжении всей эволюции человеческого общества и философской мысли. Мыслители прошлого рассматривали использование музыки не только в целях обучения музыкальному искусству, но и в целях воспитания.

Музыка, в связи с определенной спецификой и механизмом воздействия на человека, создает оптимальные возможности для полноценного развития детей с девиантным поведением, формирует их нравственную позицию, творческую активность.

Приобщение детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, к познанию искусства, исторически сложившемуся представлению о прекрасном ведет к формированию таких особых качеств личности, как художественный вкус, эстетический идеал, эстетическое переживание, способность видеть красоту, чувствовать гармонию и эстетически оценивать ее и т.д.

Наиболее ценно воздействие высокого музыкального искусства, которое совершенствует душу человека, формирует основы нравственного отношения к миру и другим людям. В классических произведениях музыкального искусства заложены вечные и непреходящие общечеловеческие ценности. Классическая музыка служит источником жизненной энергии личности, направленной на конструктивное преобразование самой себя и окружающего мира [3, с. 123].

В процессе общения ребенка с прекрасным, происходит развитие его сензитивности, эмоциональности и эмпатии. Данный аспект мы рассматриваем, как способность к перевоплощению и идентификации, пониманию и проникновению в мир другого человека.

Слушая музыку, личные переживания ребенка сливаются с эмоциями композитора, отраженными в произведении, воздействуя также на его

сознание и интеллект. С одной стороны, он реагирует на раздражитель целостно, всем своим организмом, всей своей личностью. С другой стороны, по мнению Л.С. Выготского, эстетические эмоции есть интеллектуальные, «умные» эмоции, которые «вместо того, чтобы проявиться в сжатии кулаков и в дрожи, разрешаются в образах фантазии...» [3, с. 201].

Воспринимая музыку человек размышляет над его содержанием, анализирует впечатление, которое на него произвело музыкальное произведение. Произведения с глубоким, серьезным содержанием, требуют от слушателя напряжения всех душевных сил, актуализации всего нравственного и жизненного опыта.

Необходимо отметить, что данное воздействие музыки на человека связано с определенными особенностями ее языка. Это специфический язык эмоций и чувств, обусловленный исторически и социально; интернациональный язык, не имеющий языковых барьеров; абстрактный язык, который вызывает чувства и различные ассоциации; язык, вызывающий эффект синестезии (визуальные, мышечные, осязательные, обонятельные ощущения) [6, с. 79].

Рассматривая проблему воспитательного воздействия музыкального искусства на личность, рассмотрим концепцию уподобления, представляющая универсальный принцип, обеспечивающий понимание специфики развития личности средствами музыки.

Е.А. Бодиной определено несколько уровней воздействия музыки на духовное, нравственное развитие личности: эмоциональная синхронизация, в результате которой под воздействием мелодии, ритма и композиционных особенностей произведения в сознании человека возникает цепь определенных эмоциональных состояний; смысловое погружение, характеризуется состоянием углубления в содержание музыки, восприятие ее смысла, процессуальности и целостности; духовная объективация – состояние актуализации музыкально-слуховых представлений; деятельностная объективация обусловлена практической реализацией опосредованного художественного содержания музыки [2, с. 32-38].

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что важной особенностью взаимодействия музыки и личности ребенка, является ее уподобле-

ние художественным идеям и эмоциям. Детский организм непроизвольно реагирует на музыку по принципу уподобления, сначала психического, а затем деятельностного воспроизведения ее особенностей. Возникает постижение художественных идей и духовного смысла музыкального произведения. Ориентация на общечеловеческие ценности, содержащиеся в музыке, стимулирует нравственный деятельностный эффект.

Список литературы

1. Альманах музыкальной психологии («Нотомusicus») (сборник статей) / Ред.-сост. М.С. Старчеус. М., 1995. 82 с.
2. Бодина Е.А. Воздействие музыки на воспитание личности // Педагогика. 1992. № 5/6. С. 32-38.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 342 с.
4. Кабалевский Д.Б. Прекрасное пробуждает доброе. М.: Педагогика, 1973. 336 с.
5. Магсумов Т.А. Современное состояние историко-педагогических исследований // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 5 (25). С. 35.
6. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: Изд-во АПН СССР, 1947. 335 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Мардашова Р.С., Гараева Л.Х., Хаертдинова Р.М.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Раскрываются формы и методы воспитания ответственности у одарённых детей, освещается опыт воспитательной работы «Гума-

нитарной гимназии – интерната для одаренных детей» Актанышского района Республики Татарстан.

Ключевые слова: *ответственность; одарённость; педагогика.*

SOCIO-EDUCATIONAL ACTIVITIES WITH GIFTED CHILDREN: EXPERIENCE OF SOCIAL AND MORAL EDUCATION

Mardashova R.S., Garaeva L.X., Haertdinova R.M.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article deals with forms and methods of gifted children education responsibility in terms of educational institution, reviewed the positive experience of solving educational problems of “Humanitarian high boarding school for gifted children», Republic of Tatarstan, Aktanish area.

Keywords: *responsibility, endowments, pedagogy.*

Наиболее важной в современных условиях является ориентация на развитие способности человека обдумывать и обосновывать способы своих действий в разных жизненных ситуациях, становиться создателем своей жизни. Важнейшей из таких «способностей», внутренним условием организации жизнедеятельности человека, регулятором его жизненных выборов и деятельности является ответственность, и только в том случае, если личность принимает на себя ответственность по собственной воле и инициативе.

Ответственность в психолого-педагогической литературе рассматривается как волевое качество, связанное с морально-ценностной ориентацией личности. Существенными признаками этого качества являются точность, пунктуальность, верность личности в исполнении обязанностей и ее готовность отвечать за последствия своих действий.

Наиболее актуальным воспитание ответственности у детей становится с момента поступления ребенка в школу. Перед учеником выдвигается целый ряд требований, который возрастает с каждым годом. Однако из-за недостаточной произвольности и несформированности у детей волевых действий, которые напрямую связаны с проявлением ответственного поведения, воспитание ответственности у школьников становится одной из важнейших воспитательных задач.

Не менее важной задачей является воспитание ответственности у одарённых детей. В ряде работ (Д.Б. Богоявленская, М.Е. Богоявленская, Н.С. Лейтес, Е.В. Мальцева и др.) получили освещение вопросы, связанные с рассмотрением понятия, видов одарённости у детей, условий проявления одарённости в разных видах деятельности. Однако специальных исследований по решению социально-нравственных задач, а именно воспитанию необходимых социальных качеств у одарённых детей, к числу которых относятся ответственность, дисциплинированность, самостоятельность и др., нами не выявлено. В связи с этим в воспитательной работе с одарёнными детьми была поставлена задача – определить и реализовать формы и методы воспитания ответственности у одаренных детей в условиях общеобразовательного учреждения «Гуманитарная гимназия – интернат для одаренных детей» Актанышского района Республики Татарстан, в котором получают образование дети из Республики Татарстан и других регионов России, Казахстана и Таджикистана. При этом мы предположили, что процесс воспитания ответственности у одаренных детей будет эффективен при использовании форм и методов социально-педагогической работы, соответствующих возрасту и индивидуальным особенностям одарённых детей. В качестве отправной точки в нашей работе стало следующее понятие одарённости: «одаренность – это системная, совершенствующаяся в течение жизни особенность психики, которая определяет достижение человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми».

Наличие в данном учреждении большого количества детей с высоким уровнем общих и специальных способностей предполагает комплексную работу по их развитию и поддержке. В нашем исследовании принимали участие 30 одаренных детей в возрасте от 10 до 12 лет.

На первом этапе эксперимента мы выявили уровень сформированности ответственности у детей данного возраста. Его мы оценивали по следующим направлениям: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Для каждого направления использовались свои методики. По первому направлению был проведён опрос детей, по второму – использовался метод экспертных оценок, по третьему – была применена методика «Задание с пятницы на понедельник» (М.В. Матюхина, С.Г. Ярикова). В результате проведённой диагностики мы получили достаточно низкие, на наш взгляд, показатели, из чего заключили, что нужна специальная целенаправленная работа.

В решении поставленной задачи в работе с одарёнными детьми мы учитывали опыт школы и старались максимально использовать его для получения высоких результатов. Положительную роль в воспитании ответственности имели работающие кружки по предметам (татарскому, русскому, английскому, арабскому языкам) и кружки по интересам. В последних учащиеся занимаются совместными проектами, например: “Түбәтэй чигәр идем” (вышивание); “Ак жилкән” (выпуск газеты, в которой публикуются стихи, рассказы учащихся, а также информация, новости гимназии); проект “Аудиокитаплар” (углубленное изучение татарского языка); проект “3D модельләштерү” (изготовление пластмассовых игрушек); проект “Жиһан телестудиясе” (работа телестудии). Важное место в решении задачи воспитания ответственности у воспитанников образовательного учреждения занимает проект “Ученическое самоуправление”.

Используя опыт гимназии в решении воспитательных задач, нами была разработана и реализована модель воспитания ответственности у одаренных детей 5-6 классов, в которой широкое отражение получили формы и методы воспитания ответственности у одаренных детей среднего звена (Рис. 2).

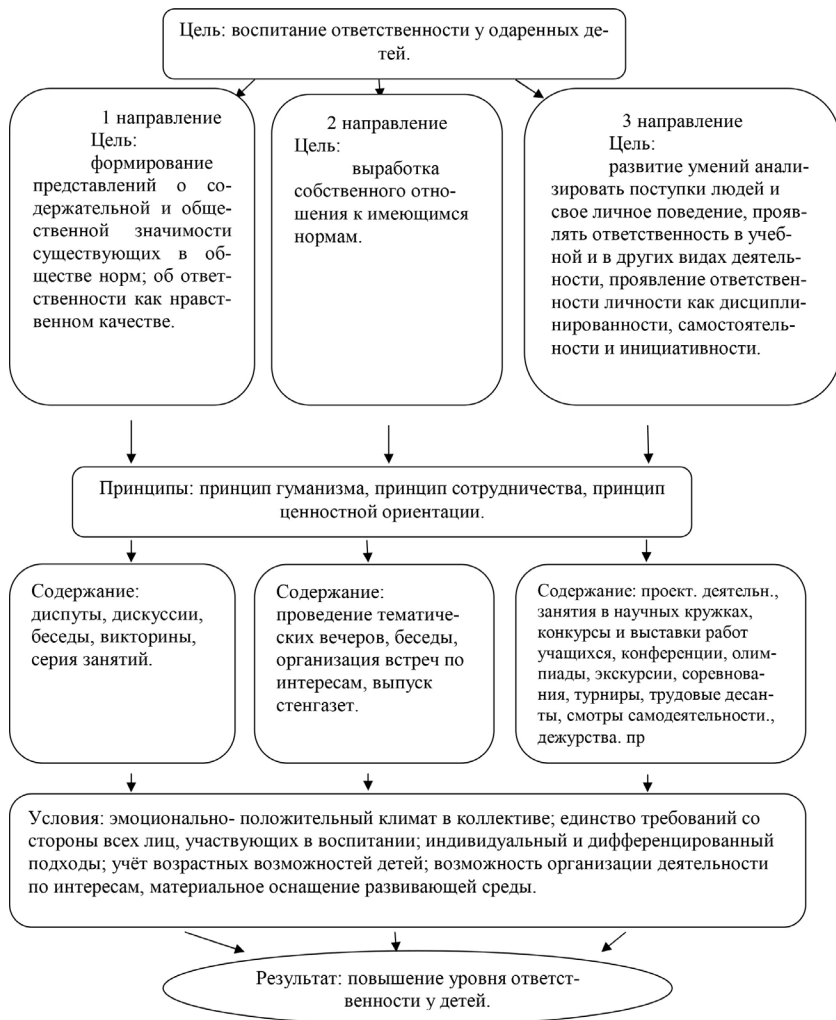

Рис. 2. Модель воспитания ответственности

Результаты обследования говорят в пользу проведённой специально организованной работы. Однако, они не настолько высоки, как это предполагалось в начале работы. Это говорит о том, что решение данной задачи

представляется достаточно сложным процессом и требует продолжительного времени. Поэтому считаем, что начатая работа будет продолжена.

Список литературы

1. Антонова И.Г. Одаренные дети и особенности педагогической работы с ними: доклад. Кемерово, 2010. 9 с.
2. Баранова В.А. Вопрос главный и, похоже, пока риторический: школьники, студенты и педагоги о воспитании ответственности // Народное образование. 2011. № 4. С. 22-26.
3. Болотова Е.Л. Ответственность ученика // Народное образование. 2010. № 9. С. 64-70.
4. Гилюк Л.В. Программа психолого-педагогического сопровождения одаренных детей. Новотроицкое, 2012. 43 с.
5. Голубева Е.А. Одарённые дети: понятие, особенности, проблемы. [Куровск], 2013. 9 с.

ПСИХОЛОГИЯ

PSYCHOLOGY

ДИАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Коновалова Е.В.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматривается возможность применения диалоговой культуры студентов в целях формирования их профессионального самосознания. Представлены основные условия развития профессионального самосознания будущего педагога, в рамках диалогового общения изучена роль со-творчества, со-деятельности для создания учебного взаимодействия.

***Ключевые слова:** диалоговая культура; профессиональное самосознание; рефлексия; профессиональная Я-концепция; мотивационная среда.*

DIALOGUE CULTURE OF STUDENTS AS MEANS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SELF-CONSCIOUSNESS

Konovalova Y.V.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article explores the possibility of application of students' dialogue culture for the purpose of the development of their professional self-consciousness. The main conditions of the development of professional self-consciousness of

a future teacher are presented. Within the scope of dialogue communication the role of co-authorship and teamwork for creating educational cooperation is examined.

Keywords: *dialogue culture; professional self-consciousness; reflection; professional self-conception; motivational environment.*

Формирование у студентов профессионального самосознания – одна из важнейших задач педагогического вуза. Под формированием профессионального самосознания понимается завершенность в осознанной оценке студентом собственных профессиональных знаний, интересов в профессиональной сфере, тех ценностей и мотивов выбора профессии, позволяющих получить оценку себя как профессионала [4]. Профессиональное самосознание состоит из представлений о себе как субъекте деятельности, самооценки себя как профессионала, осознания значения профессиональной деятельности, складывающихся на основе рефлексивных процессов. Профессиональное самосознание позволяет осознать цели и задачи своей деятельности, выявлять причины неудач, исправлять себя как субъекта этой деятельности. Осознание себя в профессиональной деятельности позволяет отражать в сознании субъекта объективные условия профессиональной деятельности, определяет потребности и возможности личности, которые необходимы для профессионального становления [1]. В процессе становления профессионального самосознания происходит психологическая перестройка личности от профессионального самоопределения к самореализации в профессиональной деятельности. Изменения, происходящие в процессе обучения в вузе, оказывают определенное воздействие на становление личности студента как будущего специалиста и профессионала, на формирование его Я-концепции, как системы представлений о себе [3]. Важным регулятором поведения и элементом самосознания является самооценка, оценивание собственных личностных способностей, качеств и поступков.

В целом, профессиональное самосознание – это и результат, и предпосылка профессионального развития личности. С одной стороны, оно реги-

стрирует особенности развития личности будущего педагога для него самого, с другой – выступает в качестве внутреннего регулятора деятельности и необходимых внутренних условий дальнейшего профессионального развития и саморазвития. Причем, с получением каждого нового знания о себе в самосознании личности происходит взаимодействие того, что уже стало «своим» (достижением на данном этапе профессионального развития), с тем, что должно быть усвоено и присоединено к «своему», т.е. идет постоянный процесс самосознания, самопроектирования будущим педагогом самого себя, усвоения им того, что он считает нужным иметь в своем «Я -профессиональное». Я-концепция профессиональная вырабатывается на основе того, как себя видит и оценивает педагог в настоящее время («актуальное Я»), каким бы хотел стать педагог («идеальное Я»), а также с точки зрения отношения других людей («рефлексивное Я»).

Одним из основных условий развития профессионального самосознания будущего педагога является формирование у студентов профессиональной мотивации. Мотивация определяет содержание и характер деятельности личности, ее поведения. Организуя учебно-познавательную деятельность студентов, преподавателю важно создавать мотивационную среду как совокупность условий, необходимых для достижения целей деятельности. Мотивационная среда в стенах вуза должна ориентировать студента-будущего педагога на осознание профессиональной самореализации в открытом образовательном пространстве, развивать стремление в своей профессиональной деятельности соответствовать требованиям современного поликультурного информационного общества [2].

Ценностно-смысловое пространство диалога обуславливает толерантный процесс взаимодействия носителей различных культур. В современном поликультурном пространстве проблема формирования толерантности приобретает особое значение. Толерантность – важное профессиональное качество педагога. Она рассматривается в учебном процессе как особенность сознания, не присущая человеку изначально, формируемая в процессе педагогического воздействия.

Учебное взаимодействие в рамках диалогового общения представляет собой со-творчество, со-деятельность, направленные на «взаимопроникновение» субъектов общения, где преподаватель и студент не просто субъект и объект общения, а две личности, взаимодействие которых направлено на их взаимное обогащение. Такой созидательный диалог в учебном процессе приводит к выработке нового продукта, который поднимает студента на новый уровень развития мышления, ведет к личностным новообразованиям.

В процессе совместной творческой деятельности у студента закладываются основы системы знаний о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности, о методах научного познания, совершенствуются особенности мыследеятельности, тем самым, формируются основы профессионального самосознания будущего педагога.

Сегодня в образовательном пространстве востребован педагог, владеющий на высоком уровне научной теорией, творческим ее применением в процессе решения различных педагогических ситуаций, реализующий свою педагогическую позицию. Одним из основных признаков профессионального самосознания является способность к рефлексии по поводу предпосылок, процесса и результата собственной познавательной деятельности. Рефлексия предполагает также умение дать себе и своим поступкам объективную оценку, осознание того, как в действительности он воспринимается и оценивается другими индивидами. Способность к рефлексии помогает студенту сформировать личностные ценности, определить стратегию собственного развития, побуждает к постоянному саморазвитию, стимулирует творческое отношение к профессиональной деятельности, что является важным для формирования культуры самообразования. Поэтому рефлексия, как системообразующее качество педагога, выступает основным условием его развития [5]. Критериями ее развития являются способность педагога выбирать ценностные основы собственного поведения, искать смысл происходящего, анализировать свою деятельность, прини-

мать нестандартные решения. В педагогической деятельности рефлексия представляет собой стремление педагога к самоанализу, анализу, обобщению, осмыслению опыта своей работы. Рефлексия, являясь ведущим компонентом профессионального самосознания преподавателя, дает возможность критически осмысливать и совершенствовать профессиональную деятельность.

Пытаясь реализоваться в диалоге, преподаватель студент раскрывают свой интеллектуальный и личностный потенциал. Именно в общении друг с другом, в атмосфере со-творчества, со-деятельности, происходит формирование индивидуальных новообразований участников диалога, способствующих развитию их индивидуального мышления. Диалог, через сложную систему эмоциональных средств общения, помогает постигать смыслы другого человека, цели и мотивы, стоящие за этими смыслами, и в этом взаимодействии формировать собственные адекватные смыслы. Постигание смыслов другого позволяет формировать общую систему творческой мыслительной деятельности, в которой участники развивают и реализуют себя. Диалог выступает как механизм осуществления совместной мыслительной деятельности субъектов с присущими им потребностями в самореализации и саморазвитии.

Организуя педагогическое общение в форме диалога, преподаватель является не просто транслятором готовых знаний, а стимулирует мыслительную деятельность студентов, учит их быть активными в получении информации, тем самым, приобщая к исследовательской деятельности. Для того чтобы у студентов возникло мыслительное взаимодействие с объектом познания и соответствующее психическое состояние переживания проблемной ситуации, материал курса предъявляется студентам как неизвестное новое знание, условие, способ или принцип действия. Столкновение с этим неизвестным явится начальным толчком к зарождению мышления, направленного на превращение неизвестного в известное. Проблемные ситуации создаются преподавателем в форме познавательной задачи, которая содержит некоторое противоречие в формулировке условий, в сочетании с вопросами, фиксирующими это противоречие.

Проблемные ситуации активизируют процесс мышления, которое осуществляется с помощью таких приемов как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, конкретизация. Результатом процесса мышления являются такие его продукты как понятия, суждения, умозаключения. Компетенции в области рассуждений и доказательства в учебном процессе необходимы студентам для того, чтобы научить выражать свою точку зрения, выработать практические умения, а педагог становится корректором, направляющим аргументации в ходе диалога. Студенты учатся занимать активную позицию, учатся логике доказательств и анализировать рассуждения.

Таким образом, диалоговая культура позволяет проектировать ценностно-смысловое пространство в образовательном процессе студентов, создавать высококультурную среду в ходе обучения, способствующую становлению системы ценностных ориентаций на саморазвитие, самопознание, творческое самоопределение и решать основную образовательную задачу – формирование профессионального самосознания.

Список литературы

1. Богин В.Г. Обучение рефлексии как способ формирования творческой личности // Современная дидактика: теория-практика. М., 1993. С. 153-176.
2. Казанцев С.Я. Дидактические основы фундаментализации обучения в системе высшего образования. Казань: Изд-во КГУ, 2000. 139 с.
3. Коваль Н.Н. Педагогические технологии формирования позитивной Я-концепции у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2003. 19 с.
4. Коновалова Е.В. Педагогические условия развития диалоговой культуры в учебно-познавательной деятельности студентов будущих педагогов: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2007. 227 с.
5. Слостенин В.А. Рефлексивная культура учителя как субъекта педагогической деятельности // Педагогическое образование и наука. 2005. № 5. С. 30-32.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Махзунзадехбушехри Фатимех Сейедкучак

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Статья посвящена анализу культурного интеллекта и его роли в межличностных отношениях. Автор рассматривает параметры четырехмерного культурного интеллекта.

Ключевые слова: *культурный интеллект; межличностные отношения; поведение.*

THE ROLE OF CULTURAL INTELLIGENCE IN THE INTERPERSONAL RELATIONSHIPS

Makhzunzadekhbushekhri Fatimekh Seiedkuchak

Tajik state pedagogical University of S. Aini, Dushanbe,
Republic of Tajikistan

The article is devoted to the analysis of cultural intelligence and its role in the interpersonal relations. The author considers parameters of the four-dimensional cultural intelligence.

Keywords: *cultural intelligence; interpersonal relationships; behavior.*

Культурный интеллект является одним из аспектов интеллекта, который определяет способность эффективно и рационально общаться с людьми из разных слоев общества. То есть когда человек попадает в среду, имеющую различные культурные особенности и не имеет представления об их возможностях и традициях, культурный интеллект помогает ему успешно адаптироваться [6].

Существуют различные определения культурного интеллекта. По Энг и Даин [4] культурный интеллект является человеческой способностью, помогающей реализации деятельности и комплексному эффективному управлению, что с культурной точки зрения обладает широким разнообразием. Арли и Энг [8] считают культурный интеллект способностью адаптироваться к новой культуре, отличающейся от имеющейся, без потери индивидуальной идентичности. Томас и Инксон [9] полагают, что культурный интеллект обладает пониманием и осознанием истоков взаимной деятельности между культурами, творческим и гибким потенциалом в межкультурном взаимодействии, возможностями развития навыков преодоления и демонстрации поведения, что можно рассматривать как эффективное средство в межкультурных и мультикультурных условиях, а также возможностями в сборе информации, ее обработке и реализации в условиях, включающих в себя несколько различных культур [7].

Это показывает, что среди людей с высоким культурным интеллектом существует характерная общность, то есть им необходимо наличие осведомленности и познание общества в контексте среды их проживания, и все они должны знать историю других людей в чужой среде.

На наш взгляд, студенты в университетской среде находятся в постоянном взаимоотношении с другими студентами, преподавателями, работниками вуза, которые имеют свою этику, различные правила, традиции и другой набор атрибутов. Поэтому университетское сообщество является мультикультурной средой. В университетах, студенты которых стали предметом исследования, учатся представители различных этносов и культур, для которых, прежде всего, необходим культурный интеллект.

Изначально, деятельность и внедрение в различные культуры ведет к оценке уровня культурного интеллекта людей и соответствует уровню наличия данной способности или ее отсутствия в укреплении отношений и обучении.

Параметры четырехмерного культурного интеллекта согласно мнению Эрли и Онг [8] включают четыре измерения: когнитивное, посткогнитивное, мотивацию и поведение.

1. Когнитивный культурный интеллект. Когнитивный интеллект показывает знание и понимание обычаев, ценностей, норм и человеческой деятельности в различных культурах, которые основаны на имеющемся человеческом и учебном опыте. Эти измерения включают в себя явное понимание, касающееся социальных, экономических и правовых систем в различных культурах и субкультурах, которые могут быть приобретены путем наблюдения и подражания в учебной, окружающей, а также рабочей среде и даже в семейном окружении. Лица, у которых развито понимание и знание культурного интеллекта, хорошо воспринимают культурные различия и особенности [5].

2. Метакогнитивный культурный интеллект. Метапознание является личным пониманием собственных знаний, а также процесса их работы. Метакогнитивный культурный интеллект представляет собой активную мыслительную и умственную деятельность, которую люди применяют для понимания и обучения культурным знаниям. Они используют свои знания в мультикультурной среде, чтобы контролировать, регулировать и анализировать собственное мышление, к которому относятся рассуждения, проблемы восприятия, обучение и др. Человек использует свои знания для контроля и управления когнитивными процессами, такими как мышление, проблемы восприятия, обучение и др. Планирование, мониторинг и анализ являются тремя основными навыками познания. Когнитивные способности индивидов в применении этих трех навыков проявляются в том, как мы мыслим и обучаемся.

3. Мотивационный культурный интеллект. Другой аспект культурного интеллекта заключается в мотивациях. Он дает ответ на вопрос о том, имеет ли человек достаточное количество мотиваций для познания новой культуры? Мотивации культурного интеллекта проявляются в желании человека наладить отношения с лицами из иной культурной среды и изучить их культуру, что дает уверенность и позволяет человеку более эффективно работать в различных культурных условиях [1]. Это является показателем способности и желания учиться и работать в различной культурной обстановке [3].

Психологические и мотивационные элементы в культурном интеллекте позволяют людям устоять перед жизненными препятствиями и дают возможность для взаимодействия с другими культурами [2].

4. Поведенческий культурный интеллект. Поведенческий интеллект представляет собой вербальные и невербальные формы поведения, подходящие для налаживания контакта с лицами из других культур. С точки зрения Холла, это является интеллектуальной способностью вербального и невербального поведения, такого как диалог, громкая речь, выражения на лице и движения тела, которые должны соответствовать общим ценностям и нормам приличия, согласованным в обществе. Для того, чтобы в определенных условиях реализовать необходимую деятельность, вербальные и невербальные формы поведения должны обладать достаточной гибкостью [3]. Познание и мотивация без осознанного и соответствующего поведения теряют всю свою ценность. Поэтому культурный интеллект должен обладать способностями и навыками для надлежащего реагирования на имеющуюся культуру [2].

Исследование показывает, что многие аспекты культурного интеллекта способствуют обучению во взаимодействии и культурному общению. Одним из способов обучения являются учебные пространства, такие как учебные аудитории университетов. Важную роль в создании и укреплении обучения играет методика обучения педагога и двусторонняя связь между учащимися, а также между педагогом и студентами. Для лучшего усвоения учебного материала студентам необходимо активно и четко скоординировать свои взгляды, услышанное и опыт, касающиеся культурных условий, таким образом, чтобы эта информация стала частью структуры их знаний. Данный процесс реализуем при помощи познавательного интеллекта. С учетом того, что разум человека не готов воспринимать необработанную информацию, познавательный интеллект помогает необработанным данным легко занять правильное место в мышлении. Столкнувшись с новыми культурными контекстами, мотивированный интеллект способствует возникновению интереса и возможностей у человека для анализа иных культур и взаимодействия с людьми из других этнических групп. Отсюда можно увидеть признаки, которые могут помочь в создании эффективной

коммуникации. Человек на основании имеющейся информации должен создать общую определенную познавательную основу. Разработка такой основы доступна только лицам, имеющим высокий мотивированный интеллект. И, наконец, культурный интеллект помогает человеку в налаживании взаимоотношений с людьми из других культур в реализации подходящего вербального и невербального поведения, а также принятии ответных мер, относительно ценностей, обычаев и норм общества.

Список литературы

1. Аббасализаде Мансуре, Иасиджи Мохаммад Дж. Культурный интеллект: адаптация и дезадаптация // Политика. 1386. № 181. 20-23 с.
2. Фейзи Марджан, Джанасер Рахмади Х. Культурный интеллект: потребности менеджеров в современном веке // Педагогика. Тегеран. 2006. № 172. 41-43 с.
3. Ang S, Van Dyne L, Koh Ch, Ng K.Y., Templer K.J., Tay Ch and Chandrasekar N.A. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance // Management and organization review. 2007. № 3. 335-371.
4. Ang, S., Dyne, L.V. Conceptualization of cultural intelligence. 2008.
5. Ang, Soon & Dyne, Line Van & Koh Christine. Personality Correlates of the For – Factor Model of Cultural Intelligence // Organization Management. 2006. Vol. 31 No. 1. pp .100-123.
6. Brislin, R., Worthley, R., MacNab, B. Cultural Intelligence: understanding behaviors that serve people's goals // Journal of Group Organization Management. 2006. № 31. Pp. 40-55.
7. Earley p.c & Mosakwtski, E. Cultural intelligence // Harvard business review. 2004. Oct.
8. Earley, P.C & Peterson, S.R. The Elusive Cultural Chameleon: Cultural Intelligence as a New Approach to Intercultural Training for the Global Manager // Academy of Management Learning and Education. 2004. Vol. 3. No. 1. Pp. 100-115.
9. Sternberg.R.J. A three facet mode of creativity. the nature of study of the creativity intelligence. Winston inc. 1988.

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЙ СТАТУС МОДАЛЬНОЙ ЧАСТИЦЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА -ДЫР (-ТЫР, -ДЕР, -ТЕР)

Ахунзянова Р.Р.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Татарская частица -дыр (-тыр, -дер, -тер) рассматривается как маркер семантики эпистемической возможности. Описываются особенности эпистемического функционирования частицы. Эпистемический статус частицы определяется на основании комплекса параметров.

Ключевые слова: *эпистемический статус; эпистемическая модальность; эпистемическая возможность; инференция; типичная коммуникативная ситуация.*

EPISTEMIC STATUS OF THE TATAR MODAL PARTICLE –DYR (-TYR, -DER, -TER)

Akhunzyanova R.R.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The tatar particle –dyr (-tyr, -der, -ter) is treated as a marker of the semantics of epistemic possibility. The peculiarities of epistemic functioning of the particle are described. The epistemic status of the particle is defined according to a group of parameters.

Keywords: *epistemic status; epistemic modality; epistemic possibility; inference; typical communicative situation.*

В свете антропоцентрических тенденций современного языкознания особенно актуальными являются исследования когнитологического плана, где в фокусе рассмотрения находится высказывание как отражение субъективного познания говорящим объективной действительности. Указанная субъективная интерпретация находит вербальное выражение в эпистемических модальных маркерах. Эпистемическая модальная рамка квалифицирует пропозициональное содержание высказывания с точки зрения того, насколько данное содержание соответствует объективной реальности. Оценивая данную степень соответствия, мы представляем связь между объектом высказывания и его признаком как более или менее возможную или невозможную, исходя из собственных более или менее ограниченных знаний ситуации. Заимствованное лингвистикой из логической семантики и философии, понятие «эпистемическая модальность» хорошо прижилось на зарубежной почве и получило развитие в трудах таких лингвистов как Ф.Р. Пальмер, Дж. Коэйтс, Дж. Лайонз, Х.Б. Друбиг, А. Папафрагоу, Ф. де Хаан и других исследователей. Ряд отечественных языковедов также внесли существенный вклад в разработку теории данного подвида модальности (Е.И. Беляева, И.Б. Шатуновский, А.П. Бабушкин, В.М. Швец и др.), однако трактовка субъективного типа модальных значений в терминах эпистемической модальности, эпистемической возможности и необходимости значительно более популярна в зарубежных изысканиях. Касательно татарского языкознания и тюркологии в целом, можно отметить, что проведенное нами исследование специальной литературы не фиксирует оперирование термином «эпистемическая модальность». Интересующие нас значения рассматриваются в рамках модальности предположительности (предположения), а также как отдельные значения предположения, вероятности, достоверности, уверенности, сомнения отдельных языковых единиц. Данная статья является попыткой рассмотрения модальной частицы татарского языка *-дыр* и ее фонетических позиционных вариантов *-тыр*, *-дер*, *-тер* в качестве экспликатора эпистемической модальности и определения эпистемического статуса данной языковой единицы.

Прежде чем перейти к описанию эпистемического потенциала частицы, необходимо определиться с ее частеречным статусом. Надо сказать, что продолжительное время частицы татарского языка не рассматривались как отдельная категория. В настоящее время за ними достаточно прочно закрепился статус обособленной служебной части речи. Однако в целом обзор лингвистической литературы выявляет необходимость более глубокого и разностороннего изучения частиц в плане исследования особенностей их синтаксического и семантического функционирования, в частности их роли в модальной характеристике высказывания.

Как было отмечено выше, частица-аффикс *-дыр* (*-тыр*, *-дер*, *-тер*) не рассматривается в качестве средства реализации эпистемической модальности. Относительно скудные сведения о данной частице ограничиваются указанием на семантику предположения, неуверенности [1, с. 265; 2, с. 18; 3, с. 54; 4, с. 358] без описания особенностей функционирования языковой единицы при экспликации упомянутого значения.

Приступая к описанию эпистемического функционирования частицы *-дыр* (*-тыр*, *-дер*, *-тер*), обозначим совокупность параметров, на основании которых мы определяем эпистемический статус рассматриваемого модального оператора. В качестве данных критериев выступают тип эпистемического модального значения (необходимость / возможность), тип вводимой инференции, наличие эксплицитно выраженных обоснований вывода и их лингвистическое оформление в контексте, альтернативность вывода, типичные коммуникативные ситуации употребления, временная референция, частотность.

Трактуя эпистемическую модальность в ключе понятий «возможность и необходимость», под эпистемической возможностью мы понимаем оценку предполагаемой связи между предметом и предсказуемым ему признаком как возможной, вероятной, тогда как эпистемическая необходимость связана с квалификацией этой связи как обязательной, неизбежной с точки зрения соответствия объективной реальности. Подчеркнем, что данная оценка субъективна и определяется степенью знания говорящего о ситуации. Анализ языкового материала позволяет с уверенностью

квалифицировать частицу *-дыр* (*-тыр, -дер, -тер*) в качестве маркера значения эпистемической возможности в ситуации выводного знания. Частица акцентирует значение возможности со знаком «плюс», то есть говорящий подразумевает возможность, вероятность наличия связи между предметом и преддицируемым ему признаком в объективной реальности. Степень данной вероятности и соответствующая степень уверенности говорящего может варьироваться от менее к более высокой, в зависимости от степени осведомленности говорящего. Степень вероятности повышается или понижается также за счет других модальных маркеров в сопутствующем лингвистическом контексте.

Как было указано выше, эпистемическое значение рассматриваемой частицы реализуется в ситуации выводного знания. На чем же базируется логический вывод? Как показывает языковой материал, посылки для умозаключения могут быть разнообразными. Обозначим ведущие типы инференций. Умозаключение может базироваться на перцептивных данных. Так, наблюдение найденных в доме записей о растениях и животных, схем, таблиц, рисунков и других соответствующих справочных и наглядных материалов позволяет вывести предположение, что хозяин дома был учителем биологии. Энэ мэктэп белэн бэйле язмалар да бихисап. Табигать, хайваннар, үсемлеклэр хакында белешмэлэр, рәсемнэр, схема-таблицалар... Биология укыткандыр бу йортның хужасы (Г. Гыйльманов). Приведенная инференция основана на данных визуального восприятия. Основанием для инференции может служить и аудиальная информация. Так, восприятие неоднократного повторения одних и тех же мелодий наводит говорящего на мысль о том, что оркестр проводит репетицию. Тагын алдыбыздагы лекция дәфтэрләренә иеләбез, янәшәбездәге гөл чәчәкләреннән тәмле исләр бөркелә, бакча башында тонык кына тынлы оркестр уйнап тора, репетиция уздырулардыр, кат-кат бер үк көйләрне – “Летят перелетные птицы”ны, “Амурские волны”ны кабатлыйлар, күңелне туган яklarга әйдәп, Кама өстендә сузып-сузып, теплоход кычкыра (Г. Галиев). Инференция может строиться на предварительных знаниях, на знаниях наличествующей

ситуации. Так, знание того, что человек собирался в ближайшем времени совершить деловую поездку, позволяет вывести заключение о его местонахождении и занятии в данный момент: говорящий предполагает возможность того, что тот находится дома и собирается в дорогу. Вилдан. Мэхмэт кайда? Өкълимэ. Юлга жыенадыр. Төркиядэ анын эшлэре бар (З. Хэким). Ещё один пример: Сизэм: улыбызның исе ул. Кичэ мотоцикл белэн кайтты ич – һавада шуның исе калгандыр (Әх. Гаффар). Логический вывод может основываться на общелогических рассуждениях, жизненных представлениях общего характера. Так, естественно предположить, что нелегко вырастить ребенка в одиночку или что человек устал с дороги. Берүзенэ генэ бала үстерү авыр булгандыр димәкче булам (Х. Ибраһим). Кая чэй куйыйм, юлдан арып кайткансыңдыр (Г. Гыйльманов). Еще один тип инференции – заключение, основанное на аналогии. Так, в следующем примере надежда на то, что человек жив, базируется на знании неоднократно повторившихся аналогичных ситуаций, когда люди возвращались живыми из тюрем. Зариф (газапланып). [...]. Менэ мин исэн, э ул ... Кэшифэ (өметле тавыш белэн) Ул да исэндер. Күпме кеше төрмэләрдән кире әйләнеп кайтты (З. Хэким).

Характерной для частицы *-дыр* (*-тыр*, *-дер*, *-тер*) является нередкая экспликация обоснований вероятностной оценки в структуре высказывания или ближайшем лигвистическом и/или коммуникативном контексте. Так, большое количество людей на остановке указывает на достаточно высокую вероятность того, что подошло время прибытия автобуса. Автобус килергә вакыт житкәндер – тукталышка шактый кеше жылып өлгергән (Г. Гыйльманов). Для связи обоснования вывода с остальной частью высказывания регулярно используются различные глагольные формы, в том числе формы с падежными аффиксами и деепричастный оборот. Халидэ Тәзкирәнэн иптәш кызы булганлыктан, аларның серләре уртактыр, берсенекен икенчесе белмичә булмас, дип уйлаган иде Галимэ түти (Ф. Хөсни). Әлегә чаклы извозчик хатын-кыз арбасына утырып йөргәнем булмаганга сәер тоелгандыр инде (Г. Гомәр). Күреп тормагач, онытып та жибәргәндер инде ... (Г. Гыйльманов).

Среди наиболее типичных коммуникативных ситуаций употребления анализируемой частицы четко обозначился ведущий контекст манифестации значения эпистемической возможности – контекст установления причины наблюдаемого следствия. В приведенном ниже примере в качестве возможной причины увядания растения высказывается предположение о том, что цветку не подошла почва. Шунда ул энкәсенә дәште: – Әнкәй, карале, матур гөлебез үлә бит, нишлибез инде хәзер?.. – Нишли дә алмыйсың, улым. Туфрагы килешмәгәндер, туфрагы (Г. Гыйльманов). Существенное место среди типичных контекстов употребления занимает контекст оценки количественных параметров анализируемой ситуации. Вероятностной оценке подлежат такие показатели, как меры веса и длины, стоимость, количество предметов, временные параметры, в том числе возраст, интервал времени. Мин үз кармагымны тиз генә сикертеп тартып алдым – шактый матур, бер ике йөз грамм булдырдыр – кызылканат очып ярга төште (Әх. Гадел). Звонokka басам, дөбердәтәм! Бер биш минут чамасы торганмындыр (З. Хәким). Распространенным типом употребления частицы является ситуация характеристики объекта оценки как единственного, уникального в своем роде. При этом он представляется говорящим как превосходящий по своим качествам все остальные объекты подобного рода. Очевидная невозможность фактически сопоставить характеризующий объект со всеми остальными объектами данного класса результирует в оформлении предположения о возможности, а не категорического утверждения, несмотря на достаточную степень убежденности говорящего. Мондый зур балыкны безнең бүтән беркайчан да күргән булмады. Акчишмәдә ул, күрәсең, бер генә булгандыр (Әх. Гадел). Хатын-кыз елавы иң ачы, иң авыр әйбердер бу дөньяда (Г. Гыйльманов).

Относительно критерия альтернативности вывода заметим, что, согласно корпуса примеров употреблений, рассматриваемая частица соотносима с вариативностью интерпретации описываемых событий. Нами зафиксированы неоднократные случаи двоякой трактовки анализируемой ситуации, как в следующем примере, в котором с помощью частицы *-дыр*

(-тыр, -дер, -тер) вводятся два возможных мотива преступления. Мид-хэт. Өйлэнер өчен акча кирэк булгандыр, күрәсең! Әнисенең инвалидлык пенсиясенә генә өйләнәп була димени хәзерге заманда?! Энже. Ә мин башкача уйлыйм. (Йөрәнә.) Минем алтыннарарымны акчага әйләндереп, чит илгә таюдыр эле уе (Х. Ибраһим).

В отношении параметра временной референции отметим, что при реализации значения эпистемической возможности, частица описывает как действия, одновременные с моментом речи, так и предшествовавшие ему. Бомжлар – үзләренең яшәү рәвешләре, дөньяга карашлары белән философлар. Шунсыз бу каргышлы дөньяда исән калу мөмкин дә түгелдер (Г. Гыйльманов). Аның Зөһрәсе кияүгә чыкты, гаилә корды. Хәзер балалары да үсеп беткәндер ... (Г. Гыйльманов).

Что касается частотности анализируемой языковой единицы, частица *-дыр* (*-тыр, -дер, -тер*), согласно данным нашего исследования, является самым распространенным маркером семантики эпистемической возможности в татарском языке, превышая по масштабам употребления модальные слова, послелог и модальные аналитические конструкции.

Как было отмечено выше, степень вероятности того, что пропозиция, вводимая частицей *-дыр* (*-тыр, -дер, -тер*), соответствует действительности, может варьироваться от менее к более высокой в зависимости от степени осведомленности и соответственно уверенности говорящего. Использование частицы нередко сопровождается употреблением в сопутствующем лингвистическом контексте других модальных операторов эпистемической возможности или эпистемической необходимости, в частности модальных слов. При этом частица легко «подстраивается» под их значение и высказывание приобретает соответствующую модальную окраску. Так, сопутствующее употребление модальных слов *ахры(-сы), күрәсең, балки* усиливает значение эпистемической возможности и предполагает среднюю степень уверенности с семантикой “возможно А, возможно не А”. Сопутствующее использование модальных слов *әлбәт-тә, һичшиксез* акцентирует значение эпистемической необходимости и сигнализирует о высокой вероятности сообщаемого и высокой степени

уверенности говорящего. Өйләнер өчен ачка кирәк булгандыр, күрәсен! (Х. Ибраһим). Ахры, бик житди кызчык булырдыр, елмаерга бик ашыкмый (Г. Галиев). Бу һөнәрне яратам, бәлки, шуна жинелдер (З. Дәүләтов). Сөз Федор Михайлович Достоевскийның “Үле йорт язмалары” исемле китабын, һичшиксез, укыгансыздыр (И. Сәләхов). Үз гомерендә ясаган хаталарының иң зурысы, әлбәттә, артистны кешедән, кешене артисттан аера белмәү булгандыр... (Р. Мухамадиев).

Итак, частица *-дыр (-тыр, -дер, -тер)* является наиболее высокочастотным маркером семантики эпистемической возможности в татарском языке. Эпистемическая рамка возможности создается в ситуации выводного знания. Способность базироваться на разнообразных посылках для умозаключения, употребляться в различных типовых контекстах, соотноситься с разными временными планами и альтернативными вариантами трактовки ситуации, разнообразие способов экспликации обоснований вывода в лингвистическом контексте, широкая сочетаемость с другими модальными операторами, на наш взгляд, могут обуславливать универсальный характер и столь высокую распространенность данного эпистемического модального оператора.

Список литературы

1. Газизов Р.С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. Фонетика и морфология / Предисл. Ф.С. Фасеева; под ред. С.П. Лопушанской и Ф.С. Фасеева. Изд. 3-е, дораб. Казань: Татарское кн. изд-во, 1977. 272 с.
2. Миннихметов Р.Г. Модальные слова и частицы как лексико-грамматическое средство выражения модальности в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 22 с.
3. Сибгатов Р.Г. Особенности функционирования частиц в предложении // Советская тюркология. 1984. № 5. С. 52-58.
4. Татарская грамматика: в 3 т. Т.II. Морфология / Ред. М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, К.З. Зиннатуллина. Казань: Инст-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова; Татар. кн. изд-во, 1993. 392 с.

**АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ФРАЗЕОТЕМАТИЧЕСКОЙ
ГРУППЫ «СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ»**

Гарипова А.А.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

Во фразеологической картине мира главной реальией окружающей действительности является, прежде всего, человек, со своими чувствами, потребностями и интересами. В данной статье исследуется отражение человека, а конкретнее свойства человека во фразеологических единицах татарского языка калькированных с русского. Как показало исследование, антропоцентрический принцип языка широко отражается в семантике фразеологических калек татарского языка.

Ключевые слова: калькирование; фразеологические калки; фразеотематическая группа; фразеосемантическая группа; свойства личности.

**ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL
CALQUES OF THE TATAR LANGUAGE
OF THE PHRASEOTHEMATIC GROUP
«PROPERTIES OF PERSONALITY»**

Garipova A.A.

Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University,
Elabuga, Russia

In a phraseological picture of the world the main reality of surrounding reality is, first of all, the person, with the feelings, requirements and interests. This article is devoted to the study of reflection of the person, and more certain

the property of person in phraseological calques of the Tatar language. As research showed, the anthropocentric principle of language is widely reflected in semantics of phraseological calques of the Tatar language.

Keywords: *loan-translation; phraseological calques; phraseothematic group; phraseosemantic group; properties of the personality.*

В настоящее время исследование взаимовлияния языков и культур имеет большое значение в связи со все более углубляющимися интеграционными процессами и широкими межкультурными контактами во всем мире. Словарный состав любого языка быстро реагирует на все важнейшие изменения, происходящие в общественной, политической, культурной, экономической жизни общества, новыми номинативными единицами. Наиболее яркими маркерами как «народного духа», так и языковой картины мира, как известно, являются фразеологические единицы (далее ФЕ).

Одним из средств обогащения фразеологии татарского языка являются кальки. Калькирование фразеологизмов осуществляется путем построения новой ФЕ с помощью элементов калькирующего языка по структурной и семантической модели исходной иноязычной единицы. Фразеологические кальки (далее ФК), имеющие в качестве этимона соответствующие языковые единицы русского языка, многочисленны, представляют собой разнообразие структурно-семантических типов и составляют значительную часть татарской лексико-фразеологической системы.

Семантика основной массы ФК татарского языка имеет антропоцентрическую направленность. В данной работе антропоцентризм используется как изучение «человека в языке», а конкретнее «человека во фразеологии». Исследование фразеологии на основе этого принципа привело к развитию нового направления – антропоцентрической фразеологии [1, с. 6]. Используя дефиниционный метод определения значения фразеологизмов, мы сочли целесообразным дать классификацию ФК татарского языка фразеотематической группы «Свойства личности».

Каждый человек отличается от другого своим индивидуальным психологическим своеобразием. Фразеотематическую группу «Свойства личности» объединяют ФК, по своему значению указывающие на своеобразные психологические свойства личности, особенности проявления ума, внимания, тех или иных чувств в типичных для данной личности способах деятельности и обстоятельствах, а также отражающие отношение личности к этим обстоятельствам.

В данной фразеотематической группе стало возможным выделение и фразеосемантических групп, которые представляют собой совокупность ФК, обладающих одним общим семантическим признаком и рядом дифференцирующих признаков (смысловых и стилистических), которые дают полную характеристику смысловой структуры ФК.

Отношение человека к коллективу и отдельным людям

Лицемерие – отрицательное моральное качество, состоящее в том, что заведомо безнравственным поступкам (совершаемым ради эгоистических интересов по низменным мотивам) приписываются моральный смысл, возвышенные мотивы и человеколюбивые цели.

Лицемерие отражено в значениях следующих антропоцентрических ФК: *сарык тиресе бөркэнгэн буре* < волк в овечьей шкуре – лицемер, человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели, (во всех приводимых далее примерах знак < означает «калькировано с единицы»), ср.:

Хэер, Салихның андый ваклыкларга төшөп тора торган гадәте юк. Уз килесе ярма төйсен. Шулай да, ихтыяҗ булганда, сарык тиресенә төрөнә белә торган буре (Т. Галиуллин «Элмәк»). *Хотя у Салиха нет привычки опускаться до таких мелочей. Своя мельница пусть зерно молотит. Но когда необходимо он может быть и волком в овечьей шкуре.*

Выражение *крокодил күз яше түгү* < проливать крокодиловы слезы обозначает «лицемерно жаловаться, притворно, неискренне сожалеть», ср.:

Надежда Николаевнаның күңелендә шик кузгалды: бу Әүхәдиев бер-бер нәрсә хәйләләмиме? Аның күз яше крокодил күз яше түгелме? (Г. Әпсәләмов «Сүнмәс утлар»). На душе Надежды Николаевны появилось сомнение: не задумал ли что-нибудь этот Аухадиев? Его слезы – не крокодиловы ли слезы?

Следующая ФК своим компонентным составом однозначно раскрывает фальшь, двуличие, лицемерие: *икейөзле Янус < двуликий Янус, ср.:*

Кабәхәтләр, башта сәламәтлекне тикшергән булып, соңыннан пулеметтан кырмакчылар. Икейөзле Януслар! Гитлерчылар сүзенә ышанырга ярамый. Аң булыгыз, егетләр! Алдыйлар безне (Г. Әпсәләмов «Мәңгелек кеше»). Мерзавцы, под предлогом медосмотра хотят расстрелять нас из пулемета. Двуликие Янусы! Нельзя верить словам гитлеровцев. Будьте на чеку, друзья. Нас обманывают.

Корыстолюбие – это отрицательное моральное качество, характеризующее поведение и мотивы человека, который рассматривает и направляет все свои поступки и взаимоотношения с окружающими с точки зрения личной материальной выгоды. Следующие ФК передают значение «корыстолюбие»: *болганчык суда балык тоту < ловить рыбу в мутной воде; кеше кулы белән утлы күмер көрәү < чужими руками жар загребать, ср.:*

Ялгыз капиталистлар, юан корсаклы байлар илә аена әллә ничәшәр мең жалованье алып, һич эш эшләмәй клубларда карта уйнап, гомер үткәрүче бюрократларга «болганчык суда балык тоту асат» икәннен бик яхшы белгәнлектән, иске тормышны мактап, хөррият теләүчеләргә теш-тырнаклары илә каршы тордылар (Ш. Мөхәммәдов «Хәсрәтле көннәр»). Одинокие капиталисты, вместе с ожиревшими богачами, получая жалованье в несколько тысяч рублей, хорошо знали, что, бюрократам, проводящим свою жизнь в клубах, играя в карты, «в мутной воде легко ловить рыбу», и поэтому были против нового уклада жизни, приветствуя тем самым старые устои.

Жестокость, как проявление крайней суровости и грубости, создавая преграды в осуществлении каких-либо действий: *тәгәрмәченә таяк тыгу* < вставлять палки в колеса, ср.:

Шулай да бу көчле, белемле һәм шактый талантлы тәти егет бик күп кешеләрнең тәгәрмәченә таяк тыгып, аларны вакытлыча гына булса да зитән аерып торырга мәҗбүр итәчәк эле (Г. Рәхим). Но все же этот сильный, образованный и достаточно талантливый паренек, многим людям вставив палки в колеса, заставит их временно отдалиться от работы.

«Отзывчивый» человек говорят о сочувственно относящемся к нуждам других, готовый помочь: *ярдәм кулы сузу* < протянуть руку помощи, ср.:

Безгә төрле эзерлекләрдә булган кешеләр килә. Барлык жанрларны берләштерергә телибез. Әгәр дә ул талант буларак ачыла икән, без ярдәм кулы сузарга әзер («Шәһри Чаллы», 07.11.2008). К нам приходят люди различной подготовки. Мы хотим соединить все жанры. Если он раскрывается, как талант, то мы готовы подать руку помощи.

Находчивость в беседе – это умение легко и непринуждённо общаться с другими людьми: *сүз өчен кесәгә кермәү* < за словом в карман не полезет, ср.:

Андый чакта сүз өчен кесәгә керми инде Утжамал (Ф. Хәсни «Шәмәхә тавыклар»). Утжамал в таких случаях за словом в карман не лезет.

Во ФК татарского языка находит отражение и социальная общность людей, система межличностных отношений, включая поведенческую деятельность человека в широком понимании.

Определенные стороны общественного облика личности характеризуют, например, ФК следующих тематических групп:

Степень родства: *алма агачыннан ерак төшми* < яблоко от яблони недалеко падает.

Юк, алма агачыннан ерак төшми, күрәсең: Гафият, әтисе кебек үк үҗәтлек, кирелек белән, шыпырт кына әйтеп салды (Э. Касыймов

«Кояш көн дә чыга»). *Нет, видимо, яблоко от яблони недалеко падает: Гафият, с такой же неуступчивостью и упрямством, как у отца, исподтишка высказал все.*

Социальное положение: *тиражга чыгу* < выйти в тираж.

Барановский һәм Вақытлы хөкүмәтнең тиражга чыккан губерна комиссары Архангельский «Комитетка» член булып керделәр (Ш. Камал «Таң атканда»). Барановский и вышедший в тираж губернский комиссар Временного правительства Архангельский вступили членом в «Комитет».

Помимо этого, необходимо отметить ФК, выражающие два типа отношений, в которые вступает человек в коллективе: деловые и личные.

Деловые отношения: *тәртипкә чакыру* < призывать к порядку; *тавышка кую* < ставить на голосование, ср.:

[Таипов] Камали абзый, мин сезне тәртипкә чакырам (Ф.Бурнаш. «Камали карт»). [Таипов] Камали абзый, я призываю вас к порядку.

ФК, связанные с характеристикой **личных отношений**, отражающие, в первую очередь, черты, признаки таких взаимоотношений людей в обществе, которые формируются на основе любви, дружбы, привязанности, ненависти, отчуждения и т.д., взаимоотношений, которые не поддаются регламентации, например: *этле-мәчеле тору* < жить как кошка с собакой:

Кыскасы, аларның тату чакларынан этле-мәчеле торган вақытлары күбрәк булган (Р. Мөхәммәтшин. «Йөрәктәге эзләр»). Короче, их проживание как кошка с собакой было больше, чем мирное.

Отношение человека к различным обстоятельствам

Везение. Астрологи уверяют, будто судьба человека зависит от того, «под какой звездой он родился», потому что разные звезды в разное время года и суток поднимаются на небосклон, а люди рождаются тоже в разное

время. Отсюда и пошло сочетание слов «родиться под счастливой звездой» / *бәхетле йолдыз астында туу* в значении – он удачник, ему вечно везет, ср.:

Нинди бәхетле йолдыз астына туры килептер, элегрәк резервта буталып йөрүдән ерак китмәгән, февральдән соң Казанга жибәрелгән (Ф. Хәсни. «Жәяүле кеше сукмагы»). *После шатаний в резерве, попав под счастливую звезду, в феврале его отправили в Казань.*

Бесстрашие – моральное качество, характеризующее способность человека преодолевать в себе чувство страха, неуверенности в успехе, опасения перед трудностями, например: *диңгез тубыктан* < море по колену, ср.:

Яшь чак – дуамал чак. Диңгез тубыктан (М.Эмирханов. «Тояк эзе»). *Молодость – время безумий. Море по колено.*

Неисправимость: *бөкрене кабер генә төзәтә* < горбатого могила исправит, ср.:

Кит шуның яныннан. Бөкрене кабер генә төзәтә (Ж. Дәрземан «Жан авазы»). *Уйди от него. Горбатого могила исправит.*

Результаты исследования подтверждают мнение о том, что фразеологическая семантика носит ярко выраженный антропоцентрический характер. Фразеология покрывает те участки действительности, которые связаны с эмоциями человека, его индивидуальными способностями, характеристикой психологических особенностей человеческой личности – познавательных процессов.

Список литературы

1. Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический аспект. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. 132 с.
2. Леденев Ю.И. Антропоцентрические и социоцентрические аспекты языка и речи // Антропоцентрическая парадигма в философии: материалы Междунар. науч. конф. (Ставрополь 14-15 мая 2003). Ставрополь, 2003. Ч. 2. Лингвистика. С. 5-10.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И МЕТАФОРИЧЕСКИХ ИЛЛОКУТИВНЫХ АКТОВ

Зуга О.В., Зливко С.Д.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия

Статья посвящена изучению парадигматических особенностей перформативных высказываний в диалогическом дискурсе (на материале стилизованной диалогической и живой разговорной речи). Основным инструментом дифференциации перформативов является анализ структурно-семантических, жанровых и других особенностей речевого произведения, а также обоснование ролей говорящего.

Ключевые слова: диалогический дискурс; перформативное высказывание; жанр.

ON THE PROBLEM OF DIFFERENTIATING PERFORMATIVE UTTERANCES AND METAFORICAL ILLOCUTIONARY ACTS

Zuga O.V., Zlivko S.D.

Udmurt state university, Izhevsk, Russia
Izhevsk State Technical university named after M.T. Kalashnikov,
Izhevsk, Russia

The article studies the paradigmatic peculiarities of performative utterances in the dialogical discourse (as exemplified in unprepared speech and stylized colloquial speech). The author shows that the basic instrument of differentiating performatives is the analysis of a speech acts structure, genre

and other peculiarities of speech work and finally, explanation of a speaker's discourse.

Keywords: *dialogical discourse; performative; genre.*

Когнитивно-коммуникативные особенности диалогической речи находятся под пристальным вниманием ученых различных отраслей гуманитарного знания. Перспективными направлениями исследования диалогического взаимодействия в настоящее время являются: 1) объяснение стратегий и тактик участников общения (В.З. Демьянков, Т.А. ван Дейк, О.С. Иссерс); 2) динамическая лингвистика (Л. Н. Мурзин); 3) лингво-конфликтология и теория лингвистической экспертизы (И. Р. Гальперин, Е.С. Кара-Мурза).

В работе представляется возможным обратить внимание на основные парадигмы перформативных высказываний с целеполаганием (определенной иллокутивной целью), включенных в стилизованную и живую разговорную речь.

В настоящее время не все ученые разделяют мнение, согласно которому живой русской речью следует считать только «непринужденную речь горожан в условиях непосредственного контакта говорящих» [2, с. 31]. Под живой разговорной речью мы понимаем устную, неподготовленную речь различных сфер общения; стилизованная диалогическая разговорная речь преимущественно представлена в художественных текстах.

Речь представляет собой «многомерное измерение». Одна из составляющих – содержательная (пропозитивная), связана с темой, то есть с семантическим ядром текста, другими составляющими речевого произведения являются концептуальная и подтекстовая информация.

В теории речевых актов уделено внимание всестороннему изучению речевых действий субъекта и адресата речи, а также отношениям между участниками коммуникации в связи с ситуацией общения. Несмотря на это, языкознание до сих пор не только не выработало общепринятой методологии описания «речевых актов», но даже не поставило перед собой серьезно такой цели, – считает А. Вежицка.

Первичные речевые акты приравниваются высказыванию, вторичные связаны с единицей текстового уровня – текстомой, которая является основанием речевого жанра. В свою очередь внешними параметрами речевого акта являются: содержание сообщения, стратегии и тактики, выбираемые говорящим и слушающим, внутренние параметры – синтаксические, лексические и др.

Перформативные высказывания, как и любые другие разновидности речевых актов, отражают системность речи и текста, в свою очередь сами обладают таким свойством и выступают в качестве «скреп» в диалогических единствах. Сочетание реплик диалога (диалогическое единство, диада и др.) в разговорной речи структурно и семантически обусловлено.

В лингвистике пока не сложилось единства взглядов ученых на природу терминов «речевой акт» и «речевой жанр» (дискуссионными остаются вопросы о семантическом наполнении данных терминов, о возможности их синонимической замены в существующих метаязыках).

Во многих лингвистических определениях речевого жанра акцентируется способ вербального оформления, типичность (повторяемость) социального взаимодействия, а также дискурсивность речевого жанра, элементарной единицей которого выступает речевой акт. А. Вежбицка указывает также на то, что в лингвистике отсутствует интегрированное описание сложных речевых жанров и речевых актов [1, с. 72]. Создаются модели речевых актов, которые фиксируют определенный «участок» коммуникативной культуры [4; 8], модели речевых жанров [1].

Основным отличием речевого жанра от речевого акта, по мнению М.Н. Кожиной, является диалогичность. Чаще всего в научных работах по теории текста и теории коммуникации природа диалогичности понимается «не просто как речевое взаимодействие субъектов, а как взаимодействие присущих им смысловых позиций, различных пониманий того, о чем идет речь» [5, с. 29].

Контекст (социальный/когнитивный) отражает структурно-семантические связи и коммуникативные намерения участников общения, опыт и знания коммуникантов, их ролевые характеристики и представлен набором пропозиций.

Диалогическая речь, принципы и механизмы упорядоченности которой активно изучаются в настоящее время в языкознании и смежных научно-лингвистических областях, может представлять собой как процессы кооперации (взаимопонимание, солидаризация), так и рассогласованные речевые действия (недопонимание, коммуникативная неудача, манипуляции), конфликт (инвектива, диффамация), речевое преступление.

Перформативное высказывание в диалоге сохраняет свою автореферентность (указание на им самим выполняемое действие), выражает общую коммуникативную направленность и может быть приравнено социальному действию (предосудительные и асоциальные действия не могут быть определены перформативным высказыванием или перформативным глаголом).

Перформативное высказывание не может получить истинностной оценки. Истинностное значение может иметь только пропозиция, создаваемая перформативным глаголом [3, с. 373]. Кроме того, перформативы связаны с субъективными грамматическими категориями, такими, как дейксис, модальность, оценочность. Е.В. Падучева все виды субъективности в языке определяет термином «эгоцентриа» [7, с. 4]. «Различаются четыре основные роли, которые может играть говорящий в семантике слов, категорий и конструкций: это роль субъекта восприятия, субъекта сознания, субъекта речи и субъекта (или ориентира) дейксиса» [7, с. 4]. Перформативное высказывание дает возможность осуществлению возможных ролей говорящего – роли субъекта речи и субъекта дейксиса, также предполагает обязательность адресата речи.

Реализация лексического значения глагола также связана с условиями контекста; конситуативная зависимость глагола снимается, если действие выражается инфинитивом, не имеет определенного субъекта, при этом семантика высказывания сохраняет свою направленность – выражение

категоричности речевого действия: *Я как врач запрещаю вам курить! // Запрещается курить!*

Степень дифференциации высказываний с перформативом усложняется в случае реализации конкретной жанровой формы: добавочными характеристиками становятся динамичность, асистемность, авторский речевой замысел и др.

Парадигму интонационно маркированных высказываний субъекта речи представляют простые неосложненные предложения с перформативным глаголом, например: *Требую тишины!; Прошу не спорить! Прошу не говорить со мной таким тоном!*

Парадигма конструктивно обусловленных перформативных высказываний субъекта речи представлена сложноподчиненными предложениями с придаточными изъяснительными (с союзом *чтобы* со значением волеизъявления или синонимичной союзной частицей *пусть / пускай* разговорной стилистической окраски), где опорными словами являются глаголы нескольких лексико-семантических групп:

- а) убеждение (*упрашивать, молить, заклинать*): *упрашиваю / молю / заклинаю, чтобы Вы вернули долг;*
- б) совет (*советовать*): *искренне советую – пусть прислушается;*
- в) предписание (*велеть, завещать*): *велю тебе приехать, чтобы мать успокоилась;*
- г) долженствование (*разрешать, запрещать*): *запрещаю тебе забирать ребенка из школы после уроков – пусть в группе продленного дня остается.*

Перформативные средства волеизъявления «определяют вид и степень категоричности побуждения, актуализируют и усиливают императивность, вносят в предложение эмоционально-экспрессивную окраску» [9, с. 54].

В отдельную парадигму перформативных высказываний могут быть включены глагольные фразеологические сочетания *давать слово, выражать благодарность, приносить извинения и др.*, выполняющие функцию ритуализованного действия.

Пограничное положение занимают смягченные или косвенные перформативы (*hedged performative*) и иллокутивные метафорические акты, в которых осуществляемое речевое действие не является буквальным.

По мнению Л.П. Семененко, иллокутивные метафорические акты – это лишь имитация речевого действия говорящего (обещание, мольба, просьба и т.д.): *Я умоляю вас выпить еще одну чашку горячего чая; Прошу вас / пожалуйста / вот громко сказать всем присутствующим; Я прошу вас сохранить этот полемический задор; Я вас энергично приглашаю принять участие завтра в нашей майской манифестации; <...> пока как раз вот приглашаю к той сдержанности / о которой я говорил.*

Иллокутивные метафорические акты в большей степени обусловлены общими этикосоциальными знаниями, связаны с эффектом воздействия на адресата речи и возможностью «управлять» его поведением в процессе коммуникации.

Глаголы не выполняют перформативную функцию в предложениях с истинностным значением: *Я сейчас разговариваю.*

Полученные результаты позволяют пересмотреть природу перформативного высказывания и представление о языке, основанное на перформативной теории: «Язык – объект использования, с помощью слов можно сделать нечто» [6].

Реализация перформативной функции глагола связана с условиями контекста, с характером сложившейся речевой ситуации, с выраженностью позиции субъекта речи и может быть определена как потенциальная.

Частотность употребления перформативных высказываний в квазиспонтанных диалогах (интервью, беседа на заранее известную тему) и стилизованных диалогах, выше, чем в спонтанной разговорной речи.

В настоящее время в Национальном корпусе русского языка список типов устной речи открыт [2, с. 105], что кажется небезынтересным в плане обнаружения новых сведений о перформативных лексемах (каузативных глаголах, глаголах речи и ментальной сферы).

Список литературы

1. Вежбицка Анна. Речевые жанры [в свете теории элементарных языковых единиц] // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 68-80.
2. Гришина Е.А., Савчук С.О. Корпус устных текстов в Национальном корпусе русского языка: состав и структура // Национальный корпус русского языка: 2006-2008. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 129-149. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-biblio.html> (дата обращения: 18.08.15).
3. Лингвистический, энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 372-373.
4. Маслова А.Ю. Семантико-прагматические особенности речевого акта совета // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы II Международной научной конференции (Саранск, 23-26 мая 2012 г.) / Редакция: В.В. Шигуров (отв. ред.) и др. Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та. 2012. С. 72-76.
5. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пос. М.: Издат. центр АКАДЕМИЯ, 2008. 272 с.
6. Методы анализа текста и дискурса // С. Тичер. М. Мейер. Р. Водак, Е. Веттер: пер. с англ. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.
7. Падучева Е.В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 3-18.
8. Семененко Л.П. Метафорические иллокутивные акты // Актуальные проблемы коммуникативной грамматики: тезисы докладов Всероссийской научной конференции по коммуникативной грамматике (Тула, 1-4 марта 2000 г.) / Отв. ред. Н.Т. Семеняко; редколлегия: Н.В. Алейникова, Л.А. Остроухова, В.С. Попов, В.А. Северьянова, М.Ф. Чикурова. Тула: Изд-во ШАР, 2000. С. 100-101.
9. Сергиевская Л.А. Модальность сложного предложения с императивной семантикой в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 48-55.

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОГО И ЦИКЛИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Алпатова Э.С.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

В статье охарактеризованы особенности проявления системного кризиса, развивающегося в России с 2012 г., и наложившегося на него циклического (конъюнктурного) экономического кризиса. Сделан вывод о формировании в России паразитической модели «экономики трубы», неспособной решить актуальные задачи социально-экономического развития. Показано, что первоочередное условие смены экономической парадигмы – создание институциональных условий в виде реализации независимости судов, обеспечения политической конкуренции, свободы СМИ.

Ключевые слова: «экономика трубы»; нефтегазовые доходы; стагнация; рецессия; инфляция.

FEATURES OF THE SYSTEM AND CYCLIC ECONOMIC CRISIS IN RUSSIA

Alpatova E.S.

Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

In article features of manifestation of the system crisis developing in Russia since 2012, and the cyclic (tactical) economic crisis imposed on it are charac-

terized. The conclusion is drawn on formation in Russia of parasitic model of “pipe the economy” incapable to solve actual problems of social and economic development. It is shown that a prime condition of change of an economic paradigm – creation of institutional conditions in the form of realization of an independence of the courts, ensuring the political competition, freedom of mass media.

Keywords: “pipe economy”; oil and gas income; stagnation; recession; inflation.

В России реализуется один из наихудших вариантов экономического развития: на традиционные для нашей страны системные экономические проблемы, с 2012 г. вылившиеся в форму экономического кризиса, накладываются жесткие проявления кризиса циклического характера, начавшиеся в связи с валютным кризисом середины 2014 г.

Главная системная болезнь, о которой говорят и пишут давно и много, но, тем не менее, она никак не преодолевается и, более того, даже не делаются попытки эту проблему решать – серьезные структурные перекосы в экономике России, выражающиеся в крайней ее зависимости от мировых цен на нефть. Данные таблицы 1 красноречиво показывают, каким образом росла доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете.

Таблица 1.

Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, %

1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1,9	2,5	4,2	10,4	11,9	10,8	9	8,8	14,9	15,4	31,3	42,2	47	37,3	47,3	40,7	46,2	49,7	52	54

При этом необходимо иметь в виду, что реально с учетом мультипликатора нефтегазовые доходы обеспечивают сегодня все 75-80 % поступлений в федеральный бюджет. Сложилась парадоксальная модель сырьевой, экспортноориентированной, деиндустриализованной «экономики трубы», 90 % стоимостного экспорта которой приходится на минеральное

сырье и низкие переделы [1]. К сожалению, приходится констатировать, что колоссальные нефтедолларовые средства не были своевременно инвестированы в инновационную перестройку отраслевой структуры экономики, хотя времени для этого было предостаточно.

В этой ситуации спасти российскую экономику могла бы только дорогая нефть, но, по оценке экспертов, в обозримой перспективе нефть будет колебаться в диапазоне 45-55 долларов за баррель на сообщениях из США об увеличении или уменьшении предложения сланцевой нефти. И это еще без учета иранского фактора. Реально ничего не делается для того, чтобы диверсифицировать российскую экономику и снизить ее зависимость от нефтегазовых доходов, хотя еще в начале 2013 г. премьер Д.А. Медведев заявлял о необходимости снижения доли нефтегазовых доходов в бюджете страны до 25 % [2]. Такой подход обрекает Россию на сохранение status-quo на мировом рынке: в обозримой перспективе в отсутствие серьезных институциональных изменений она останется поставщиком ресурсов и потребителем готовой продукции, особенно высокотехнологичных отраслей (и то при условии отмены санкций).

На сегодняшний день основные социально-экономические показатели России выглядят следующим образом (табл. 2):

Таблица 2.

**Показатели социально-экономического развития России
(в % к предыдущему периоду) [3]**

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темп прироста ВВП	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6
Объем промышленной продукции	8,0	5,1	6,3	6,8	0,6	-9,3	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7
Продукция сельского хозяйства	3,0	2,3	3,6	3,4	10,8	1,4	-11,3	23,0	-4,7	5,8	3,7
Строительство	8,0	5,1	6,3	6,8	0,6	-9,3	8,2	4,7	2,6	0,1	-4,5
Оборот розничной торговли	13,3	12,8	14,1	16,1	13,7	-5,1	6,4	7,0	6,3	3,9	2,7

Окончание таблицы

Инвестиции в основной капитал	10,9	10,9	16,7	22,7	9,9	-15,7	6,0	10,8	6,6	-0,2	-2,7
Реальные располагаемые доходы населения	10,4	12,4	13,5	12,1	2,4	3,1	5,1	0,4	4,4	4,0	-0,7
Безработица (в % к ЭАН)	8,2	7,6	7,2	6,1	6,4	8,4	7,5	6,6	5,7	5,5	
Инфляция	11,7	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4
Золотовалютные резервы	61,9	46,3	66,7	57,6	-10,8	2,8	9,2	4,0	7,8	-5,2	-24,4

Источники: 1. Федеральная служба государственной статистики

2. Расчеты Института комплексных стратегических исследований на основе официальных данных

Как видно из таблицы 2, начиная с 2012 г. практически все макроэкономические показатели явно устремляются вниз, за исключением продукции сельского хозяйства, существенный рост которой в 2013 г. вызван эффектом низкой базы после засухи 2010 г. Стагнация 2012-2013 гг., впоследствии переросшая в рецессию, была обусловлена тем, что экономика, ориентированная на сырьевую ренту, исчерпала источник своего роста, поскольку прекратился рост цен на нефть (среднегодовые котировки Brent в 2013 г. снизились к 2012 г. на 2,7 %). К тому же институциональные ограничения, связанные с чрезмерным усилением участия государства в экономике, отсутствием реформ и кризисом доверия к государству, не позволяли возникнуть новым источникам экономического роста.

Снижение мировых цен на нефть, а также аннексия Крыма и последовавшие за этим экономические санкции стран Запада в отношении России способствовали возникновению валютного кризиса, выразившегося в значительной девальвации национальной валюты. Совершенно неразумная «ответная» мера в виде так называемых «антисанкций» не могла не привести к повышению стоимости продуктов питания, что подстегнуло инфляцию и способствовало снижению качества продукции в условиях уменьшающейся внутренней конкуренции (увеличение выпуска фальсифицированной про-

дукции, сыроподобных продуктов на растительных жирах и т.д.). Пищевая промышленность – практически единственная, в которой пресловутое импортозамещение нашло хоть какое-то (весьма уродливое) воплощение. В свою очередь, «антисанкции» привели к сокращению реальных располагаемых доходов населения (см. табл. 2) и, соответственно, потребительского спроса, бывшего до этого основным драйвером экономики.

Особенность разразившегося конъюнктурного кризиса состояла в том, что он в значительной степени носил «рукотворный характер» и был вызван неграмотными действиями российских властей, продиктованными не соображениями экономической целесообразности, а тщеславными амбициями и незрелостью. «Деревянный» рубль, ставший наихудшей валютой в мире, продемонстрировал обесценение более чем в 2 раза по сравнению с началом 2014 г. практически в соответствии с таким же 100 %-ным сокращением цены на нефть. Девальвация национальной валюты способствовала разгону инфляции издержек (до 15,6 % в годовом выражении согласно официальным данным), связанной с удорожанием импортных поставок комплектующих, спаду производства и росту безработицы.

На сегодняшний день падение промышленного производства составляет 4,6 % (это второй антирекорд после 2009 г.), причем по обрабатывающим отраслям производства падение составило 6,6 % (из 16 базовых отраслей обрабатывающей промышленности 12 находятся в минусе). При этом опережающими темпами падают еще сохранившиеся высокотехнологичные и наукоемкие производства, такие, как станкостроение, машиностроение, приборостроение (спад – 15-20 %), а по ряду направлений – производство кранов, мостов, мостовых кранов, шарикоподшипников, сельхозтехники, машин для нанесения удобрений, производство высокотехнологичного оборудования, грузовых автомобилей – спад и вовсе составил 40-70 %. До ¾ наиболее высокотехнологичных отраслей находятся в минусе.

Инвестиции в основной капитал за первое полугодие 2015 г. упали по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 5,5 % (причем в июне 2015 г. по отношению к июню 2014 г. – на 7,1 %). Ускоренными темпами падали реальная заработная плата россиян (на 7,1 %), розничный товарооборот (на 9,4 %) [4].

Что касается безработицы, то особенность российской безработицы такова, что она преимущественно носит латентный характер. Работодатели предпочитают реагировать на ситуацию на рынке труда, не сокращая работников, а под тем или иным соусом снижая их заработную плату. К тому же чиновники предпочитают оперировать в своих отчетах цифрами зарегистрированной безработицы (а сотрудники центров занятости, в свою очередь, неохотно ставят на учет безработных граждан), а не реальной. Таким образом, цифры безработицы практически не изменились, но реальной картины они не отражают.

Очевидно, все эти негативные конъюнктурные изменения экономики приведут к ее снижению по итогам 2015 г., прогнозируемому различными институтами в диапазоне 3,0-4,3 %. Очевидно также и то, что в обозримой перспективе Россия намерена сохранять в качестве направления экономического существования паразитическую модель «экономики трубы», делающей большинство обрабатывающих производств нерентабельными, а выгодными – только сырьевой сектор и низкие переделы (нефтегазовый комплекс, металлургия, производство удобрений, драгоценных металлов, цветных металлов, лесопереработки и нефтехимии), извлекающие в условиях девальвации рубля и падения уровня жизни населения колоссальные сверхдоходы. Ничего не говорит за то, что экономическая парадигма развития России в существующих институциональных условиях может кардинально измениться. Для того, чтобы могли быть созданы первоочередные условия для перехода от сырьевой модели к развитию по инновационно-конкурентному типу, должны быть реализованы реальная независимость судов, политическая конкуренция, свобода СМИ. Без этого все разговоры об экономическом развитии России останутся разговорами в пользу бедных.

Список литературы

1. Это системный кризис. Идеальный шторм впереди [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/video/2015/avgust/03/eto_sistemnyj_krizis_idealnyj_shtorm_vpered/

2. Долю нефтегазовых доходов бюджета РФ нужно снизить до 25% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gia.ru/economy/20130226/924619759.html>
3. Институт комплексных стратегических исследований. Основные социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.icss.ac.ru/macro/index_year.php?id=3
4. У российской экономики нет дна [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2015/07/31/vlasti_ne_gotovy_adekvatno_otvetit_na_sistemnyj_krizis_rossijskoj_ekonomiki1/

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОСЕРВИСА В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Асланова С.Н.

Институт сервиса и технологий (филиал) Донского государственного технического университета, г. Пятигорск, Россия

Рассмотрены вопросы подготовки специалистов для сферы автосервиса. Рынок автосервисных услуг в регионе Кавказские Минеральные Воды развивается достаточно быстрыми темпами и напрямую связан с выполнением высокотехнологичных видов работ. Анализ рынка труда выявил отсутствие квалифицированных специалистов, владеющих современными технологиями. Выявлены и обоснованы основные кадровые проблемы автосервисных предприятий – низкая квалификация персонала и недостаточная ориентированность на клиента.

Ключевые слова: *автомобильный сервис; специалист; квалификация; подготовка персонала.*

PROBLEMS OF PERSONNEL TRAINING FOR ENTERPRISES OF SERVICE CENTERS IN THE REGION OF CAUCASIAN MINERAL WATERS

Aslanova S.N.

Institute of service and technology (branch) of Don state technical University,
Pyatigorsk, Russia

In the article the questions of training of specialists for the sphere of service are examined. The aftersales market in the region of Caucasian Mineral Waters is rapidly developing and is directly connected with the implementation of high-tech jobs. The labor market analysis has identified the lack of qualified specialists and modern technologies. The basic human problems of workshop are identified and justified— low qualification of staff and lack of customer focus.

Keywords: *automobile service; technician; qualification; personnel training.*

В условиях усложнившейся экономической ситуации в нашей стране объем продаж автомобилей продолжает увеличиваться. По оценкам компании Ernst&Young, в 2015 г. количество продаж автомобилей составит более 4 млн. единиц, причем преобладают продажи иномарок. Парк личного автотранспорта в регионах ежегодно увеличивается на 10-20 %. Таким образом, в ближайшей перспективе абсолютно очевидна тенденция роста спроса на услуги автосервиса.

Автосервисные предприятия региона Кавказские Минеральные Воды в связи с возрастанием темпов автомобилизации продолжают испытывать значительную нагрузку. Потребность в расширении и развитии сферы автосервиса обуславливается также большим сроком эксплуатации автомобилей, низким выбытием парка (0,1 % в год при нормальном показателе 5 % в год), следовательно, увеличение среднего возраста автомобилей (по некоторым данным, он достигает до 15 лет) также ведет к увеличению спроса на услуги автосервиса.

Одним из приоритетных направлений в соответствии со «Стратегией социально-экономического развития эколого-курортного региона Кавказских Минеральных Вод до 2020 года» определено обеспечение динамичного и опережающего развития транспортной инфраструктуры региона, для чего, в том числе, необходимо «возрастающее «участие» сопутствующих транспортным перевозкам сервисных услуг» [6].

Анализируя современную ситуацию на рынке автосервиса, можно обозначить следующие тенденции его развития [2]:

- рост потребности в технически более совершенном обслуживании, связанный с усложнением конструкции выпускаемых автомобилей;
- развитие сетевых автосервисных комплексов с дополнительными услугами;
- повышение качества выполняемых работ и уровня сервиса на авторемонтных предприятиях, связанное с тенденцией внедрения единых стандартов обслуживания;
- рост потребности в высококвалифицированных трудовых ресурсах (в специалистах с высоким уровнем профессионализма и практическими навыками).

В той или иной степени с проблемой отсутствия достойно подготовленных кадров сталкивается каждое автосервисное предприятие. Рассмотрим данную проблему «изнутри», используя опыт изучения кадрового обеспечения автосервисных предприятий региона в процессе прохождения производственных практик студентами вуза.

Многие институты и колледжи региона занимаются подготовкой специалистов высшего и среднего звена для автосервиса, но потребность в квалифицированных кадрах не уменьшается. Как уже было отмечено, расширение сферы автосервиса требует притока персонала. Темпы его прироста пока что недостаточно высокие. Что касается качественной составляющей, то здесь заметно явное несоответствие между предложением (чему научили потенциального специалиста в вузе, колледже) и реальными потребностями предприятия. Технический прогресс мно-

гократно усложнил автомобиль, и вместе с тем появилась потребность в специалистах, владеющих инновационными технологиями, методами компьютерной диагностики, способными разбираться в сложнейших технических системах. В настоящее время на многих автосервисных предприятиях региона преобладают специалисты со средним образованием, не имеющие профильного образования, что определяет низкий уровень автосервиса и не способствует его развитию. Нужны специалисты в области логистики, управления продажами. Все более необходимым становится владение иностранными языками. Мировые тенденции развития рынка автосервисных услуг свидетельствуют об абсолютном преобладании на предприятиях технического обслуживания автомобилей персонала с высшим образованием. Представляется, что в недалеком будущем для автосервисов потребуются специалисты узких специализаций и профили подготовки. Проблема эта может быть решена, безусловно, только на федеральном уровне.

Специфика автосервиса заключается том, что большое разнообразие марок автомобилей, изменения в конструкциях и технологиях ремонта вызывают постоянную потребность в освоении новых операций ремонта и технического обслуживания. Таким образом, повышение квалификации персонала, профессиональная переподготовка рабочих и специалистов, прохождение специальных курсов и тренингов должны быть непрерывными на протяжении всей трудовой деятельности. Отдельно отметим необходимость в способности каждого работника заниматься самообразованием. В современных сложных экономических условиях в стране и регионе при наличии конкуренции, потребительской культуры требования к образовательному и квалификационному уровню будут только возрастать.

Авторизованный сервис обеспечен учебными материалами, персонал дилерских центров не только может, но и должен периодически проходить переподготовку в специальных образовательных центрах. Значительно хуже обстоят дела с организацией повышения квалификации для независимого сервиса. Отсутствие финансирования и самого желания

владельцев обучать своих работников «тормозит» развитие независимых автосервисных предприятий, в то время как спрос на услуги независимых универсальных сервисов постоянно увеличивается.

В сфере автосервиса реально существует проблема подготовки управленческих кадров. Сегодня руководителем может стать практически любой, даже не имеющий профильного образования, квалификации и знаний в области управления, человек. С развитием частного предпринимательства руководителями частных структур становились бывшие механики, слесари, инженеры, даже люди, весьма далекие от автосервиса, не имеющие знаний и опыта для руководящей деятельности, не способные самостоятельно решать управленческие задачи. Часто руководитель предприятия (он же владелец) управляет бизнесом по своему усмотрению. В мировой же практике принято, что управление осуществляют только профессионалы: владелец, не имеющий достаточного опыта и знаний в менеджменте, с целью сведения к минимуму риска от неэффективной управленческой деятельности нанимает профессионала. Неквалифицированный руководитель не может обеспечить качественный сервис. Однако в условиях дефицита услуг владелец бизнеса не испытывает необходимости в высококвалифицированных менеджерах и в повышении своей квалификации как управленца. На первый взгляд – экономия средств, на самом деле такая ситуация снижает уровень качества сервиса и препятствует его развитию. Следует отметить, что специально обученных кадров для управления в сфере сервиса не готовит ни один вуз в регионе.

Автосервис Кавказских Минеральных Вод представлен преимущественно малыми предприятиями, количество которых по разным оценкам составляет от 70 до 85 %. Количество персонала на таких предприятиях составляет от трех до десяти человек, в основном, рабочих-слесарей и механиков. В малых автосервисах нередко трудятся рабочие, не имеющие профильного образования, «самоучки». Низкая квалификация таких работников, отсутствие знаний в области трудового законодательства, обслуживания клиентов, безопасности жизнедеятельности и охраны труда выдвигает повышенные требования к качеству управления в

таком коллективе. Однако на малых предприятиях отдельной управленческой структуры нет. Руководит, как правило, владелец, зачастую сам не обладающий знаниями в области менеджмента. Недостаточная квалификация таких управленцев самым негативным образом сказывается на уровне организации производства, качестве обслуживания клиентов, морально-психологическом климате в коллективе и, в конечном счете, на эффективности бизнеса. Следовательно, развитие малых автосервисных предприятий неразрывно связано с проблемой повышения квалификации управленцев (высшее или среднее профессиональное образование, курсы повышения квалификации). Проблема усугубляется тем, что низкие темпы развития автосервиса в регионе не вынуждают и мало стимулируют владельцев автосервисных предприятий учиться.

Автосервис – область деятельности, в которой необходима не только техническая квалификация работников, но и умение работать с клиентами. Российский сервис по-прежнему не соответствует мировым стандартам обслуживания. Многие отечественные автосервисные предприятия, осознав необходимость повышения уровня обслуживания клиентов, внедряют опыт зарубежных фирм, деятельность которых давно и прочно ориентирована на запросы потребителей. Но в условиях дефицита автосервисных услуг резко снижается конкуренция, что не способствует борьбе за клиента и стремлению к его удовлетворенности. Как показал анализ, у большинства автосервисных предприятий нашего региона нет сформированной стратегии совершенствования сервисной деятельности, комплаенс-политики качества услуг. Персонал не имеет специальной подготовки в области сервисных технологий. Очевидно, что корпоративная культура, психология отношений с клиентами, производственная этика должны стать частью профессиональной подготовки специалистов автосервиса.

Список литературы

1. Антонов А.Н., Морозов Л.С. Основы современной организации производства. - М: Дело и сервис, 2004 - 354 с.

2. Волгин В.В. Автосервис. Маркетинг и анализ. Практическое пособие - М.: Дашков и К, 2010 - 496 с.
3. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: В поисках практико-ориентированных концепций. - М.: Совершенство, 1998. 608 с.
4. Лоншакова Н.А., Полутова М.А. Профессиональная ориентация и профессиональная адаптация студентов и выпускников технического вуза в период трансформации общества (региональный аспект) // Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб., 2005.
5. Магсумов Т.А. Становление истории профессионального образования как науки // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 5-2. С. 83-84.
6. «Стратегия социально экономического развития эколого-курортного региона Кавказских Минеральных Вод до 2020 года».
7. «Экономика и социум» №1(10) 2014.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА АГЛОМЕРАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Галимов А.Ж.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассмотрены возможности взаимодействия предприятий малого города, расположенного вблизи от агломерации через систему кластеризации, программирования и пространственной ориентации. Выявлены агломерационные эффекты. Указывается на необходимость

формирования долгосрочного плана привлечения инвестиций на местном уровне, с учетом вовлеченности малого города в региональные, федеральные программы.

Ключевые слова: *агломерация; малый город; агломерационные эффекты, транспортная инфраструктура; кластеризация.*

OPPORTUNITIES FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SMALL CITY WITH A FOCUS ON AGGLOMERATION (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF TATARSTAN)

Galimov A.Zh.

Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

The article considers the possibility of interaction of the enterprises of the small city that is located closer to the Metropolitan area through a system of clustering, programming, and spatial orientation. Identified agglomeration effects. The need for the formation of a long-term plan for attracting investments at the local level, given the involvement of small cities in regional and Federal programs.

Keywords: *agglomeration; small city; agglomeration effects; transport infrastructure; clustering.*

В Республике Татарстан принята «Стратегия социально-экономического развития до 2030 г.», предусматривающая новые координаты экономического роста и социальные ориентиры. Сценарии «Стратегии...» предусматривают активное развитие муниципалитетов и районов, размещенных вокруг трех агломераций: Казанско-Зеленодольской, Набережночелнинско-Нижнекамской, Альметьевско-Бугульминской [4]. Анализ «Стратегии...» позволяет выявить три основных метода раскрытия потенциала города и управления факторами развития:

1) кластерные инициативы; 2) программирование; 3) пространственная ориентация. Формирование агломераций позволяет использовать инструментарий агломерационного развития.

Все эти методы могут быть использованы малыми городами, не вошедшими в состав агломераций, но находящимися на расстоянии не более 70 км. Однако больший эффект могут принести кластерные инициативы и целевые программы, в которые будут вовлечены экономические субъекты малого города. Так, например, в «Стратегии Татарстан – 2030» предусмотрена кластеризация в сфере автомобилестроения, ключевые участники кластера: Группа «КАМАЗ»; Ford Sollers (ООО «Форд Соллерс Елабуга», ООО «Форд Соллерс Холдинг»); ОАО «ПО ЕлАЗ». В некоторых малых городах (Мензелинск, Заинск), находящихся в радиусе до 70 км от Набережночелнинско-Нижнекамской агломерации размещены предприятия-производители автокомпонентов, которые вовлечены в процесс кластеризации.

Пространственная ориентация, которую целесообразно использовать в качестве метода раскрытия потенциала малого города может проявить агломерационные эффекты, которые могут проявиться через увеличение экстерналий (эффекты):

1. MAR-экстерналии.

1.1. В агломерациях растет возможность приобретения промежуточных изделий и специализированных для соответствующих отраслей агломерации производственных услуг. Это связано с тем, что в условиях формирования агломерации в единое муниципальное и транспортное пространство замыкается большее количество производителей и потребителей.

1.2. При расширении пространства муниципалитета в экономический оборот вовлекается все больше и больше работников с различной специализацией и квалификацией, которые теперь могут быть ориентированы на новые предприятия, входящие в состав агломерации. То есть работники, которые были ориентированы на свои местные производства в рамках одного города или поселенка (Набережные Челны,

Нижекамск и другие, ранее не сплоченные единым транспортным и управленческим каркасом, населенные пункты) теперь могут ориентироваться на новые производства, представленные ранее в разрозненных населенных пунктах.

1.3. Теснота деловых и социальных связей, увеличивающаяся при формировании и развитии агломерации, позволяет формировать так называемый «спилловер технологий» – «индустриальная атмосфера», новые технологические идеи, которые «витают в воздухе» и растекаются по всей агломерации.

Предполагается, что проявление этого вида экстерналий обеспечивает формирование специализированных компаний по предоставлению производственных услуг для предприятий агломерации, расширяет спектр предлагаемых услуг для кадровых агентств, может послужить условием для формирования центров трансферта технологий по отраслям специализации агломерации. Таким образом, некоторые отрасли экономики агломерации могут получить доступ к дополнительным ресурсам и обеспечить дополнительные преимущества.

2. Джекобс – экстерналии. Эти эффекты обеспечиваются предыдущими MAR-экстерналиями:

2.1. В агломерациях растет число возможностей выбора производителем промежуточных товаров, рабочей силы, технологий и иных источников ресурсов.

2.2. Это многообразие с другой стороны обеспечивается ростом концентрации потребителей, которые могут предъявлять спрос на новые товары и услуги, ранее не востребованные в отдельных населенных пунктах.

2.3. Эти два фактора развития обеспечивают возникновение не только отдельных отраслевых эффектов, но и общегородского прироста предпринимательской и потребительской активности, то есть проявляется общий урбанизационный эффект.

3. Экстерналии Портера. М. Портер указывает на рост конкуренции внутри агломерации. Многообразие предпринимателей, их концентра-

ция, условная равная доступность ресурсов и потребителей, повышает уровень внутренней конкуренции. В свою очередь, растущая конкуренция может стать условием для сокращения затрат предпринимателями, снижения цен внутри агломерации.

Предпосылками повышения экономической активности, усиления конкуренции и снижения цены выступают:

1. Потеря сравнительных преимуществ фирм, ранее расположенных в отдельных населенных пунктах. Это будет связано с тем, что транспортные издержки среди фирм, расположенных в агломерации, будут снижены. Данное обстоятельство может проявиться только при условии возникновения эффекта масштаба на транспорте.

2. Снижение транзакционных издержек: для бизнеса – обусловлено доступностью большего количества ресурсов для своей деятельности; для граждан – повышение конкуренции производителей, доступности новых товаров и услуг.

Агломерационные эффекты могут возникнуть только при условии концентрации специализированных в определенных областях взаимосвязанных компаний, поставщиков, провайдеров услуг, фирм смежных отраслей, а также ассоциированных институтов (университетов, агентств по стандартизации, профессиональных ассоциаций), конкурирующих между собой, но в то же время кооперирующихся [3], то есть при условии формирования полноценного Камского инновационного территориально-производственного кластера [4].

В пространственной ориентации развития малого города, не включенным в состав агломерации, важнейшим условием выступают: транспортная инфраструктура и сравнительные преимущества в доступности некоторых ресурсов: недорогой, но недостаточно квалифицированный труд, недорогие объекты производственного, складского, назначения, жилья и т.п.

Транспортная инфраструктура характеризуется прежде всего наличием дороги с хорошим асфальтовым покрытием и высокой пропускной способностью, железной дороги и железнодорожных тупиков. На-

личие развитой транспортной инфраструктуры обеспечивает потенциальную возможность доступа предприятий соседних агломераций к недорогим ресурсам малого города, с одной стороны [1, с. 25-26]. А с другой стороны, продукция и услуги предприятий малого города могут быть востребованы на рынках агломераций.

Обратной стороной близкого размещения малого города относительно агломерации выступает не заинтересованность бизнеса агломерации в инвестициях в малые города. Как правило, это связано с малой емкостью рынка малого города, не развитой транспортной инфраструктурой. Кроме этого актуальна проблема оттока кадров в агломерацию. Молодежь уезжает в большие города для получения качественного образования, где более высокая заработная плата, больше возможностей для выбора работы и досуга. Пожилое население переезжает в крупный город для получения доступа к более качественному медицинскому обслуживанию.

Перед администрацией малого города, не входящим в агломерацию стоит важная задача по привлечению инвестиций, развитию транспортной инфраструктуры, системы здравоохранения, образования, досуга. Очевидно, что главным фактором развития малого города становится возможность привлечения инвестиций для создания конкурентоспособных производств, создающих новые рабочие места, увеличивающих поступление налогов в местный бюджет.

Необходимо отметить, что при наличии агломераций, надеяться на привлечение частных инвестиций в малый город вряд ли оправдано. Видимо должны быть определенные условия, которые обусловили бы инвестиции в малые города. Это могут быть условия случайного характера, например, когда крупный бизнесмен, ранее покинувший малый город, решает вернуться на свою малую родину и размещает здесь свое производство. Или вдруг выяснилось, что в малом городе произошло какое-то историческое событие, что позволит привлечь туристов и паломников и соответственно развивать сферу обслуживания, досуга и т.п.

В этой связи важно выявить объективные и субъективные экономические причины, которые позволили бы привлечь инвестиции в малый город, несмотря на наличие агломерации вблизи от этого города. Для создания обоснованных причин муниципальным властям малого города необходимо использовать определенные инструменты: государственно/муниципально-частное партнерство, программирование, кластеризация.

Таким образом, для малого города, не включенного в состав агломерации, необходимо проводить собственную долгосрочную производственно-техническую политику, согласованную с региональными и федеральными планами и проектами, с учетом системы территориального планирования региона. Региональные министерства экономического развития должны создавать методические условия и определять приоритеты регионального экономического развития таким образом, чтобы малые города могли бы воспользоваться своими сравнительными преимуществами.

Список литературы

1. Галимов А.Ж., Назмиев Э.Ф. Социальный и инновационный потенциал малых городов // Региональный экономический журнал. 2013. № 4.
2. Отраслевые агломерации и кластеры (экономическая наука и исторический опыт). Самара, 2010. Режим доступа: http://innocentr-samara.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17&Itemid=19.
3. Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. М., 2005. 608 с.
4. Программа развития кластера «Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан». Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/clusters/78/>.
5. Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года // Закон РТ от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года».

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ишмурадова И.И., Сibaева Г.Р.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Современная экономика требует адекватных систем управления во всех звеньях, отраслях и сферах экономики. Являясь объектом товарно-денежных отношений, обладающим широкой экономической самостоятельностью и ответственностью за результаты своей деятельности, предприятия должны формировать такую систему управления, которая обеспечивала бы им высокую эффективность функционирования, конкурентоспособность и устойчивое положение на рынке. Повышение эффективности управления является главным условием улучшения конечных результатов.

Ключевые слова: *бизнес-процесс; показатели эффективности.*

TOOL TO ENHANCE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

Ishmuradova I.I., Sibaeva G.R.

Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

The modern economy requires adequate control systems at all levels, sectors of the economy. As the object of commodity-money relations, has a broad economic independence and responsibility for the results of its operations, the company should form a management system that would ensure them a high efficiency of operation, competitiveness and sustainable position in the market. Improved management is essential for improving outcomes.

Keywords: *business process; performance indicators.*

Инструменты повышения управленческой и экономической эффективности деятельности бизнеса – актуальная проблема для всех субъектов, хозяйствующих на рынке. При этом критерии управленческой эффективности деятельности предприятий в условиях рыночной экономики являются решающими. Инструменты достижения эффективности зависят от специфики отрасли, рыночных условий. Предприятие определяет, какие направления деятельности нуждаются в совершенствовании, и соответственно этому реагирует.

Реинжиниринг – это процесс фундаментального переосмысления и реконструкции бизнеса. Он преобразовывает все существующие структуры и воплощает новые способы выполнения работ. Бизнес-процессы предприятия – это основные сегменты деятельности, которые обеспечивают создание добавленной стоимости и реализуемой продукции. Бизнес-процессы выделяются для всех сегментов деятельности предприятия, бизнес-задачи определяются по основным продуктам деятельности.

Современное предприятие часто рассматривается не просто как организационная структура, а как система взаимосвязанных бизнес-процессов, направленных на достижение определенных целей. Такой подход обеспечивает информационную целостность. Это позволяет увеличить скорость передачи оперативной информации, поддерживать высокий уровень достоверности данных, повысить качество обработки данных и оптимизировать эффективность принимаемых решений.

Моделирование бизнес-процессов позволяет временно абстрагироваться от структуры предприятия и сосредоточиться на выполнении его основных задач. При этом модель должна отвечать требованиям формализации процессов; выявлять недостатки процессов, влияющие на эффективность; содержать изменяющиеся параметры и структурные характеристики процессов.

Стандарт управления предприятием – документированная процедура всех процессов, их взаимосвязей, правила принятия управленческих решений и измерители качества и количества этих процессов (техико-экономических показателей). Стандарт управления предприятием, разработанный на основании процессно-продуктового подхода, описывает

предприятие как систему взаимосвязанных бизнес-задач. При этом производимые для внутреннего и внешнего потребления продукты становятся связующим звеном, объединяющим бизнес-задачи и бизнес-процессы между собой и отражающим отношения предприятия с внешней средой.

Показатели эффективности – это количественные характеристики изучаемого процесса, позволяющие оценить результативность отдельных задач, бизнес-процессов и предприятия в целом. Система показателей эффективности строится на основе анализа бизнес-процессов и решаемых ими задач. В результате определяются значимые для предприятия области, в которых назначаются показатели, подлежащие регулярному измерению.

Выявление и анализ основных бизнес-процессов предприятия достаточно сложный, трудоемкий и, тем не менее, необходимый. На основании комплексного анализа деятельности одного из предприятий, предоставляющего транспортные услуги, были определены основные бизнес-процессы и набор показателей, по которым можно определить его эффективность, характерные для предприятий данного типа:

- осуществление перевозок автомобильным транспортом (объем перевозок; коэффициент перевозимости; коэффициент транспортной емкости; средняя грузонапряженность);
- оказание сервисных услуг по техническому обслуживанию (затраты на один рубль продукции);
- автошкола (результат оказания услуги по обучению вождения автотранспорта; затраты автошколы на оказание услуг по обучению вождению);
- материально-техническое обеспечение (затраты на создание и хранение запасов);
- маркетинг (емкость рынка; рыночная доля; уровень рентабельности каналов сбыта; групповой показатель конкурентоспособности продукции);
- финансы (показатели рентабельности: производства; продаж; капитала);

- бухгалтерский учет (себестоимость товарной продукции; балансовая прибыль);
- обеспечение трудовыми ресурсами (среднесписочная численность за месяц; коэффициенты текучести, выбытия и стабильности кадров);
- транспортное обеспечение (коэффициент использования пробега транспортных средств);
- энергетическое обеспечение (экономия на амортизационных отчислениях в результате улучшения использования времени работы оборудования);
- ремонтное обеспечение (коэффициенты: установленного оборудования; интенсивности использованного оборудования);
- информационное обеспечение (степень автоматизации) и др.

Управление системой бизнес-задач основывается на анализе показателей эффективности их решения или, что эквивалентно, технико-экономических характеристик создаваемых бизнес-продуктов. На основе этих показателей осуществляется планирование, организация, учет и анализ деятельности предприятия. Количество показателей зависит от целей управления и любая задача имеет по крайней мере два типа показателя эффективности: временные затраты и затраты ресурсов (финансовых, материальных, трудовых). Бизнес-процессы также имеют собственные параметры для оценки, рассчитанные агрегированием значений показателей, входящих в них бизнес-задач. Таким образом, выделение всех решаемых задач и их показателей, анализ отношений между бизнес-задачами на основании обмена бизнес-продуктами позволяют построить карту взаимосвязей между параметрами бизнес-задач. Разработанная данным методом карта является одним из элементов стандарта управления предприятия.

Грамотное внедрение этой системы позволит получить ряд преимуществ: повысить управляемость компании, конкурентоспособность и качество продукции и услуг, снизить издержки, сделать компанию клиентоориентированной.

Проблема эффективности любой системы возникает в связи с потребностью максимальной экономии ресурсов данной системы. В рыночной

экономике такая проблема для всех хозяйствующих систем является первоочередной.

Цель применения системы эффективного менеджмента кроется в приобретении высоких коммерческих результатов, используя новейшие достижения в согласовании с точной реализацией избранной стратегии.

Однако необходимо понимать, что внедрение инноваций и создание системы эффективного менеджмента требуют значительных финансовых вливаний, что могут позволить себе далеко не все предприятия. Известно, что среди главных проблем предприятий выделяется проблема дефицита денежных средств и низкой эффективности привлечения и использования инвестиций. Финансовые ресурсы являются не только важным элементом воспроизводства и входят в систему управления предприятия, но и являются источником для деятельности предприятий в сфере модернизации и инноваций.

Система эффективного менеджмента должна решать такие вопросы, как модернизация материально-технической базы; внедрение ресурсосберегающих технологий; оптимизация затрат и имеющихся ресурсов.

Каждое предприятие самостоятельно решает вопрос о выборе инструментов повышения эффективности менеджмента в зависимости от специфики деятельности и особенностей уже сложившейся системы управления. Однако важно осознавать, что наибольшая эффективность управленческой деятельности будет достигнута в том случае, если использовать различные методы в комплексе, ориентируясь при этом на цели и стратегии развития предприятия.

Таким образом, эффективность управления – сложная экономическая категория, которая предполагает учет различных факторов, влияющих на управленческий процесс. Эффективность системы менеджмента предприятия зависит от используемых инструментов. Наиболее эффективным инструментом и неотъемлемой составляющей менеджмента является информационная система. Чем больше информационная система ориентирована на реальные бизнес-задачи и соответствует стандарту управления предприятием, тем выше ее эффективность.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РЫНКА ГРУЗОВОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ В РОССИИ

Нуруллина Э.Г.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

В статье анализируется конкурентная среда рынка грузового автомобилестроения. Приведены данные, характеризующие структуру российского рынка. Названы главные причины недостаточной конкурентоспособности отечественных грузовых автомобилей по сравнению с иностранными аналогами.

Ключевые слова: конкурентная среда; грузовое автомобилестроение; волатильность; монопольное положение.

THE ANALYSIS OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF THE MARKET OF CARGO AUTOMOTIVE INDUSTRY IN RUSSIA

Nurullina E.G.

Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

In article the competitive environment of the market of cargo automotive industry is analyzed. The data characterizing structure of the Russian market are provided. The main reasons of insufficient competitiveness of domestic trucks in comparison with foreign analogs are called.

Keywords: competitive environment; cargo automotive industry; volatility; monopoly position.

Производство грузовых автомобилей в российском машиностроении является одним из ключевых секторов машиностроительного производ-

ства. Основной сектор грузового автомобилестроения во всех отраслях хозяйственного комплекса страны представляют собой грузовые автомобили полной массой 18,1-26 т [1, с. 28].

На рисунках 1 и 2 представлены текущие параметры развития грузового автомобилестроения в России.

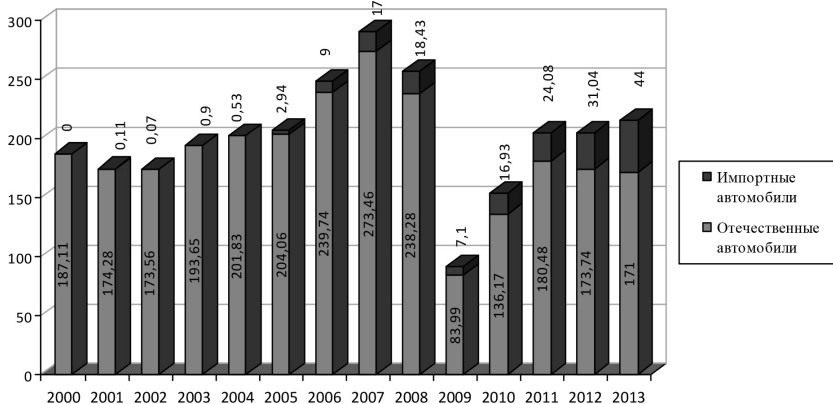

Рис. 1. Производство грузовых автомобилей, тыс. ед.[4]

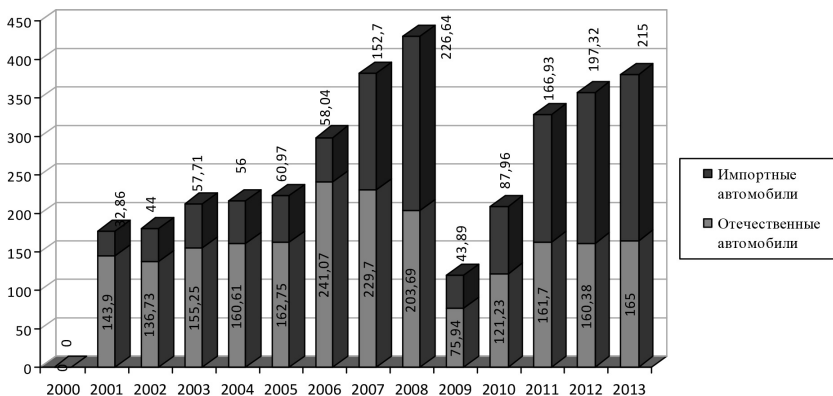

Рис. 2. Продажи грузовых автомобилей на российском рынке, тыс. ед. [4]

Данные рисунки демонстрируют повышательный тренд в производстве и продажах грузовых автомобилей в период до кризиса 2008-2009 гг., затем стремительный обвал в 2009 г. и постепенное восстановление до-

кризисных параметров в последующие годы. Сильное воздействие мирового финансово-экономического кризиса в 2008-2009 гг. свидетельствует о чрезвычайной волатильности автомобильного рынка в России, в том числе грузового автомобилестроения, и непредсказуемости его развития. Это воздействие оказалось гораздо более значительным по сравнению с другими странами. В условиях системного и циклического экономического кризиса, начавшегося в России в 2013 г., рынок грузовых автомобилей «просел» на 16 % (продажи ОАО «КАМАЗ» снизились на 14 %, ОАО «МАЗ» – на 15 %).

Таблица 1.

Доли участников российского рынка автомобилей полной массой 14-40 т (изменение доли рынка) [2, 3]

№ п/п	Наименование	Страна регистрации	Доля на рынке, %										
			2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	6 мес. 2015
1	ПАО «КАМАЗ»	Россия	36,1	33,5	29,9	28,1	55,0	46,8	38,4	33,5	44,7	45,6	54,13
2	ОАО «МАЗ»	Белоруссия	17,7	11,4	9,8	9,0	3,4	9,5	11,1	12,8	9,3	9,5	4,1
3	ОАО «АЗ «УРАЛ»	Россия	10,1	10,3	11,3	10,7	16,9	17,8	10,7	4,9	6,0	7,8	16,8
4	ОАО «КРАЗ»	Украина	1,1	1,5	1,7	0,9	0,5	0,8	0,7	0,5	0,3	0,4	0,3
5	Автомобили иностранного производства	Разные	34,9	43,1	47,3	51,3	24,2	25,1	39,1	48,3	39,7	36,7	24,5

В таблице 1 приведены данные, характеризующие структуру отечественного рынка в сегменте грузовых автомобилей полной массой 14-40 т. Они свидетельствуют о том, что в 2014 г. отечественные производители (ОАО «КАМАЗ» и ОАО «АЗ «Урал» (группа «ГАЗ»)) доминировали на рынке грузовых автомобилей полной массой 14-40 т: их совокупная доля составила 53,4 %.

Значительный удельный вес пришелся на импортные грузовики (36,7 %), конкурентоспособность которых по сравнению с отечественными автомобилями была обусловлена качественно более высокими функциональными характеристиками, а также эргономикой и ремонтпригодностью. Удельный вес грузовиков иностранного производства в структуре продаж рынка грузового автомобилестроения имел тенденцию к росту, пик которого пришелся на 2012 г. (48,3 %). Последовавшее вслед за этим снижение их доли обусловлено корреляцией спроса с макроэкономическими показателями, ухудшением общей экономической ситуации в стране и влиянием факторов геополитического характера (особенно в 2014 г.), а также значительной девальвацией российского рубля, приведшей к существенному удорожанию импортных автомобилей.

Заметное влияние на объемы продаж в 2014 г. оказывал «МАЗ» (9,5 %), продукцию которого также можно отнести к автомобилям иностранного производства. Динамика доли белорусского автозавода на рынке грузового автомобилестроения схожа с динамикой удельного веса импортных грузовиков, единственное отличие состоит в некотором увеличении этой доли в 2014 г., что вполне соотнобразуется с логикой развития экономического цикла в данном периоде.

Рынок грузовых автомобилей полной массой 14-40 т, по сути, оказался поделен между двумя отечественными заводами. ОАО «АЗ «Урал» специализируется на производстве полноприводных большегрузных автомобилей на российском рынке (бортовые автомобили, седельные тягачи, самосвалы, автоцистерны и топливозаправщики, лесовозы, трубовозы), главной отличительной особенностью которых называется высокий уровень проходимости. Из всего объема выпуска готовых автомобилей ОАО «КАМАЗ» в 2014 г. 63 % также составили тяжелые и полноприводные машины (бортовые автомобили, седельные тягачи, самосвалы, автомобили с краном-манипулятором, шасси).

Таким образом, «КАМАЗ», по сути, обладает монопольным положением на рынке грузовиков полной массой 14-40 т. Конкурентная среда на национальном рынке между отечественными производителями прак-

тически отсутствует, поскольку при проектировании автозаводов в концепцию их будущей деятельности закладывалась идея специализации на различных сегментах, что было вполне понятно в условиях отсутствия конкуренции и господства плановой экономики в бывшем СССР. Иностранные производители и российские сборочные предприятия не оказывают на сегодняшний день значительного влияния на отраслевые бизнес-процессы. Однако достаточно серьезная конкуренция имеет место между отечественными автомобилями (главным образом, продукцией ПАО «КАМАЗ») и автомобилями иностранного производства.

В числе главных причин недостаточной конкурентоспособности отечественных грузовых автомобилей по сравнению с иностранными аналогами следует назвать следующие:

- 1) архаичная структура производства, сформировавшаяся 40-70 лет тому назад;
- 2) низкий технический уровень выпускаемой продукции;
- 3) реализация на большинстве отечественных предприятий полного цикла производства, начиная с изготовления автокомпонентов и заканчивая сборкой готового изделия, что неизбежно приводит к увеличению себестоимости продукции;
- 4) избыточность производственной инфраструктуры, огромные, неэффективно используемые площади;
- 5) неконкурентоспособность отечественной автотехники по экологическим показателям: в то время как иностранные автопроизводители достигли норм Евро-6, российские предприятия (и, прежде всего, ПАО «КАМАЗ») пытаются наладить массовое производство автотехники, соответствующей требованиям Евро-4;
- 6) недостаток средств на развитие и инвестиции в сложных экономических условиях и др.

К сожалению, за время существования рыночной экономики в России не были сформированы механизмы конкурентного саморазвития на предприятиях, необходимые для обеспечения системного роста конкурентоспособности автомобильной промышленности. Отсутствие продуманной

государственной стратегии развития отрасли, финансовой поддержки со стороны государства, практического опыта деятельности предприятий в условиях рынка привели к тому, что предприятия автомобилестроения (в том числе грузового) оказались предоставлены сами себе, следствием чего явились развал и банкротство множества предприятий, отток квалифицированных кадров, критическое физическое и моральное старение технологий и оборудования.

Список литературы

1. Воронов А.А., Овчаренко Н.А. Конкурентная среда российского грузового автомобилестроения: проблемы и перспективы // Практический маркетинг. 2011. № 1 (167). С. 28-40.
2. Годовой отчет ОАО «КАМАЗ» за 2014 г. // <http://kamaz.ru/investors-and-shareholders/financial-statements/annual-report/>.
3. Ежеквартальный отчет ПАО «КАМАЗ» за 2 квартал 2015 г. // <http://kamaz.ru/investors-and-shareholders/information-disclosure/quarterly-reports/>.
4. Москалева О. Производство и рынок грузовых автомобилей в России в 2012 г. // Основные средства. 2013. № 05 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.os1.ru/article/market/2013_05_A_2013_05_13-14_00_03/.

КАТЕГОРИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА

Сibaева Г.Р.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Государственное регулирование и поддержка формирует благоприятный предпринимательский климат, как совокупность институциональных условий для предпринимательства. Предложена система

категорирования по уровням от благоприятного до неблагоприятного на основе сопоставления интегральных показателей результатов хозяйственной деятельности в предпринимательском секторе.

Ключевые слова: *инновационный бизнес; благоприятный предпринимательский климат.*

CATEGORIZATION OF A FAVORABLE BUSINESS CLIMATE

Sibaeva G.R.

Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

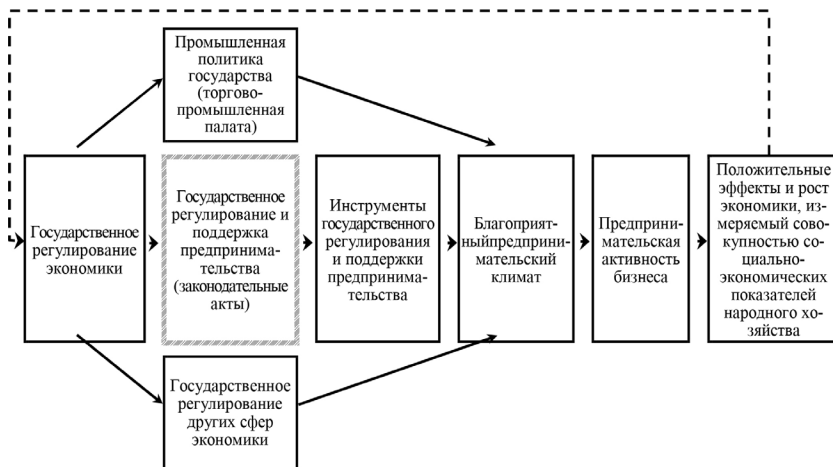
Government regulation and support creates a favorable business climate as a set of institutional conditions for entrepreneurship. The proposed system of rating levels from favorable to unfavorable on the basis of a comparison of the integral indicators of the results of operations in the business sector.

Keywords: *innovative business; favorable business climate.*

Государство с различной степенью участия во все периоды времени воздействует на бизнес, стремясь придать ему нужное направление и перераспределяя в государственных интересах блага, создаваемые бизнесом.

Государственное регулирование представляет собой систему социального, организационного, правового и политического обеспечения государством среды для нормального функционирования и развития экономики. Среди задач государственного регулирования экономики Ф. Шамхалов в своем труде выделяет «общую цель, заключающуюся в создании благоприятной среды для функционирования предпринимательства на уровне макроэкономики; нормативно-правовое обеспе-

чение деятельности предпринимательских институтов». Он отмечает, что «в комплексе системообразующих и системоутверждающих функций государства трансформационного периода важную роль играет функция поддержки предпринимательства как доминирующего института рыночной экономики. При этом государство осуществляет общую поддержку предпринимательства в целом посредством формирования благоприятного предпринимательского климата...». Государственное регулирование и поддержка предпринимательства находится в комплексе мер государства, направленных на регулирование экономики в целом (рис. 1).

Рис. 1. Место государственного регулирования и поддержки предпринимательства в экономических процессах

Из рисунка 1 видно, что благоприятный предпринимательский климат создается как прямыми государственными мерами через законы о поддержке предпринимательства, так и через опосредованные меры общего характера, направленные на регулирование экономики.

Исходя из сущности государственного регулирования экономики и с учетом специфики предпринимательской деятельности нами определено, что государственное регулирование и поддержка предпринимательства,

являясь составной частью социального, организационно-правового и политического участия государства в экономических процессах, представляет собой совокупность мер поощрения предпринимательской активности в нужном для общества направлении и защиту от нежелательных последствий, соблюдая баланс интересов.

Под благоприятным предпринимательским климатом нами понимается совокупность институциональных условий для активизации бизнеса, наращивания производства конкурентоспособной продукции, импортозамещения, увеличения экспортного потенциала и роста экономики на инновационной основе. В общем случае к благоприятным условиям для предпринимательства следует отнести защиту прав собственности, поддержку конкурентной среды, обеспечение всех экономических субъектов равным доступом к информационным ресурсам, создание инфраструктуры бизнеса, законодательную поддержку предпринимательства. Застойное положение экономики, рост безработицы, ухудшение благосостояния населения – это индикаторы, свидетельствующие о неблагоприятном предпринимательском климате.

При расчете степени благоприятствования учитываются темпы прироста частных показателей (K_i): выпуск товаров и услуг; динамика прибыли; увеличение доли инновационной продукции; увеличение числа занятых; рост доходов трудящихся; поступление налогов и других платежей; увеличение экспортного потенциала; положительная динамика импортозамещения; количество малых предприятий и другие показатели (табл. 1).

Интегральный показатель благоприятствования предпринимательского климата ($K_n = \sum_{i=1}^n \delta_i \cdot K_i$) рассчитывается из частных показателей, отражающих специфику и характер решаемых задач для конкретного объекта управления с учетом эвристических функций предпочтения, заданных экспертным путем. При этом экспертные коэффициенты предпочтения (δ_i) должны удовлетворять следующему условию: $\sum_{i=1}^n \delta_i = 1, 0, i = \overline{1, n}$, где n – количество частных показателей.

Категорирование предпринимательского климата на основе сопоставления интегральных показателей результатов хозяйственной деятельности в предпринимательском секторе служит индикатором соответствия мер, создаваемых институтами власти для предпринимательской деятельности. Низкие темпы роста экономики, являясь индикатором недостаточно благоприятного предпринимательского климата, подают сигналы органам власти о необходимости принять адекватные меры для активизации предпринимательства.

Таблица 1.

**Категорирование по уровням благоприятствования
предпринимательского климата**

№	Признаки и измерители экономической активности	Уровень благоприятствования предпринимательского климата
1	Темпы прироста предпринимательства на территории выше темпов прироста предпринимательства в субъекте, принятого за базу сравнения (страна, регион)	Высокоблагоприятный
2	Темпы прироста предпринимательства на территории совпадают с темпами прироста предпринимательства в субъекте, принятого за базу сравнения (страна, регион)	Благоприятный
3	Темпы прироста предпринимательства на территории ниже темпов прироста предпринимательства в субъекте, принятого за базу сравнения (страна, регион)	Слабоблагоприятный
4	Отсутствие темпов прироста предпринимательства на территории	Неблагоприятный

Целевая функция благоприятного предпринимательского климата имеет вид:

$$G = \sum_{i=1}^n G_i \rightarrow \max, \quad (1)$$

при условии

$$\sum_{i=1}^n G_i > I_{\text{БПК}}. \quad (2)$$

Условие (2) означает, что совокупный экономический эффект (G), достигаемый бизнесом от предпринимательской активности, должен превышать затраты на создание режима благоприятствования ($I_{\text{БПК}}$), где

G – совокупный экономический эффект от создания благоприятного предпринимательского климата;

$I_{\text{БПК}}$ – сумма инвестиций в создание благоприятного предпринимательского климата, $i = \overline{1, n}$, $n \rightarrow \max$, где n – количество предприятий (рост числа предприятий вызван благоприятным климатом);

G_i – экономический (коммерческий) эффект i -го предприятия от предпринимательской активности, вызванной режимом благоприятствования;

I_{β} – затраты средств в β -ое направление на создание благоприятного предпринимательского климата, $\beta = \overline{1, A}$, где A – направление затрат на создание благоприятного предпринимательского климата (наука, инновации, инфраструктура и т.д.).

$$I_{\text{БПК}} = \sum_{\beta=1}^A I_{\beta}, \quad (3)$$

следовательно, должно быть выполнено условие:

$$\sum_{i=1}^n G_i > \sum_{\beta=1}^A I_{\beta}. \quad (4)$$

Предложенный подход к категорированию благоприятствования предпринимательского климата служит основанием для мониторинга предпринимательской активности и сигналом властным структурам государства для принятия управленческих решений в зависимости от состояния экономики. Мерой категорирования благоприятного климата является реакция бизнеса, оцениваемая в уровнях, где высший балл характеризует инновационную активность.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КЛИНИКОЙ

Титова С.В., Медведева Л.А.

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления
и права (г. Казань), г. Набережные Челны, Россия

В статье представлен практический опыт исследования основных элементов системы управления частной медицинской клиникой. Авторы отразили функциональный подход к анализу общих функций управления.

Ключевые слова: частная медицинская клиника; система управления.

PRACTICAL EXPERIENCE IN RESEARCH MANAGEMENT AND PRIVATE CLINICS

Titova S.V., Medvedeva L.A.

Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
Naberezhnye Chelny, Russia

The article presents the practical experience of the main elements of the study management system of private medical clinics. Author reflected a functional approach to the analysis of the general management functions.

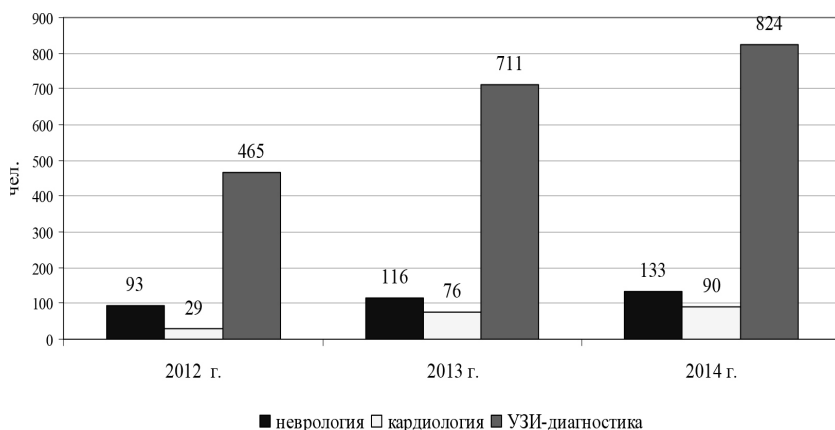
Keywords: private medical blade; system management.

В настоящее время лечебным учреждениям приходится вести свою деятельность в условиях конкурентного рынка медицинских услуг. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема построения эффективной системы управления частной медицинской клиникой. Такое управление носит более гибкий характер по сравнению с государствен-

ными медицинскими учреждениями, ввиду отсутствия подотчетности финансирующим организациям.

Частная медицинская клиника «Альтернатива» является одной из многих в городе Набережные Челны. В настоящее время выделяется три основных направления в ее деятельности: неврологическое; кардиологическое; УЗИ-диагностика (рис. 1).

Рис. 1. Количество пациентов по специализированным направлениям деятельности клиники «Альтернатива» в 2012-2014 гг., чел.

Из рисунка 1 можно сделать выводы:

- наблюдается увеличение числа пациентов по всем направлениям деятельности медицинской клиники: на 30 % увеличилось число пациентов у невролога; на 38,3 % – у кардиолога; на 43,5 % – у врача УЗИ-диагностики.
- наибольшее число пациентов клиники в 2012-2014 гг. наблюдается у врача УЗИ-диагностики: в 2012 г. они составляли 54 % от общего числа обратившихся в клинику; в 2013 г. – 78,7 %; в 2014 г. – 79,4 %, т.е. наблюдается увеличение УЗИ-диагностики.

Показателями эффективности работы врачей в медицинском учреждении выступает норма времени на одно посещение (табл. 1).

Таблица 1.

Норма времени на одно посещение пациентов в клинике «Альтернатива» в 2012-2014 гг. (мин.)

№	Должность	Рекомендуемый показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1.	Кардиолог	20,7	42,2	36,8	30,2
2.	Невролог	15,8	39,4	34,5	30,8
3.	Врач УЗИ – диагностики	17,6	27,9	24,8	20,9

На основании анализа данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что в исследуемый период наблюдается снижение показателя нормы времени на одно посещение: у кардиолога с 42,2 мин. в 2012 г. до 30,2 мин. в 2014 г.; у невролога с 39,4 мин. в 2012 г. до 30,8 мин. в 2014 г.; у врача УЗИ-диагностики с 27,9 мин. в 2012 г. до 20,9 мин. в 2014 г.

Несмотря на снижение данного показателя в клинике, он еще далек от рекомендуемого уровня, что говорит о качестве работы врачей с пациентами. Также следует учитывать, что руководство медицинской клиники не стремится снизить нормы времени на одно посещение до рекомендуемого в государственных медицинских учреждениях, так как основное преимущество частных медицинских клиник – возможность общения с пациентами.

Достижение основных целей «Альтернатива» осуществляется за счет построения эффективной системы управления. Внутри медицинского учреждения происходит трансформация функций главврача в управленческие, что заставляет находить пути повышения управления квалификацией, обусловленной требованиями растущего рынка медицинских услуг. Основными целями управления «Альтернатива» является: максимизация прибыли от коммерческой медицинской деятельности; повышение качества медицинских услуг; повышение доступности медицинской помощи.

Основными способами воздействия на медицинский персонал «Альтернатива» с целью координации их деятельности являются методы управления, используемые в клинике, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

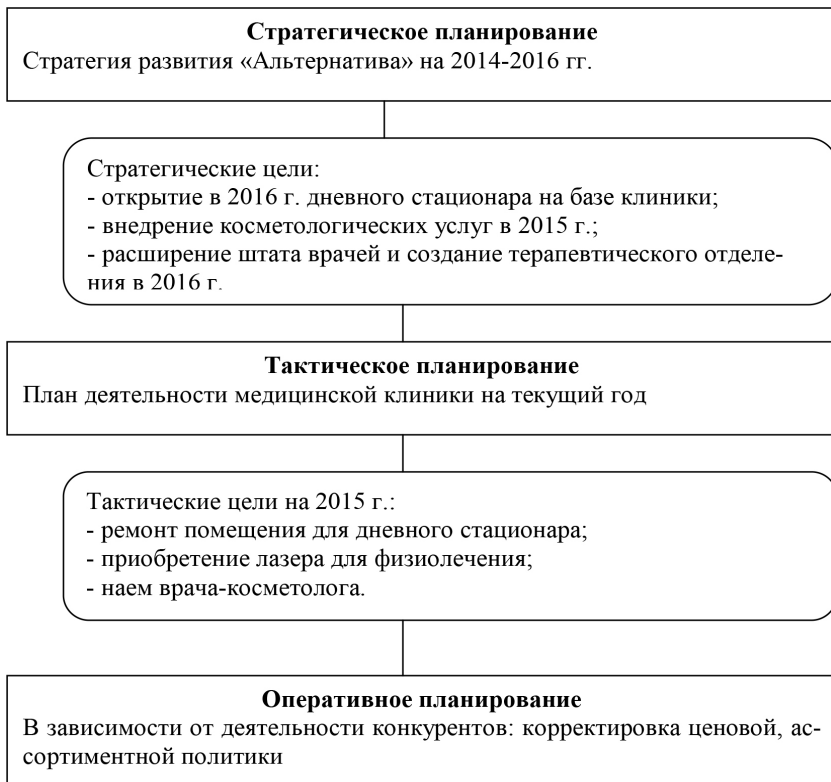
Методы управления, используемые в клинике «Альтернатива»		
№	Метод	Характеристика
1.	Административный метод	- документы, регламентирующие права, ответственность и функции сотрудников; должностные инструкции работников; - документы, регламентирующие организационные связи: Положение об отделах, штатное расписание, положение об оплате труда и т.п. - приказы, распоряжения, инструкции, нормирующие деятельность сотрудников организации: правила внутреннего распорядка, приказы главврача и т.п.
2.	Экономический метод	- переменная часть оплаты труда: компенсации, доплаты, надбавки
3.	Социальный метод	- психологический климат в коллективе; - уровень конфликтности; - возможность профессионального роста и развития; - формирование организационной культуры

Важным элементом системы управления клиникой выступает персонал, который насчитывает 19 человек. За последние три года наблюдается увеличение всех категорий сотрудников клиники (с 9 до 16 чел.). Эта тенденция связана с расширением ассортимента медицинских услуг. В 2015-2016 гг. руководство планирует увеличить численность сотрудников до 25 человек, что связано с планами открытия нового отделения и дневного стационара.

Эффективная реализация всех направлений деятельности клиники осуществляется через структуру управления, которая относится к иерархическому типу, где каждое подразделение выполняет свои функции в соответствии с его целями. Процесс управления в медицинской клинике «Альтернатива» реализуется через функции: планирования, организации, мотивации, контроля. Реализация функции планирования в «Альтернатива» представлена на рисунке 2.

Функция организации в медицинской клинике реализуется посредством централизации власти в руках генерального директора и главврача; четкого распределения функций и ответственности между сотрудниками

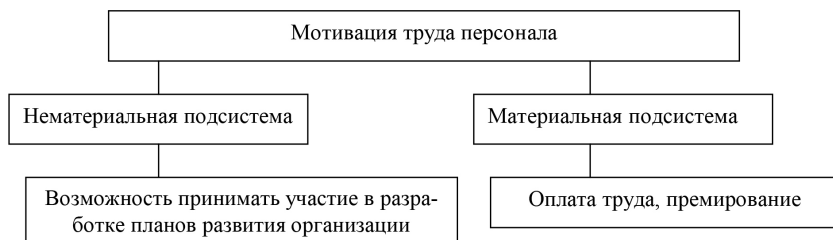
клиники; создание эффективной структуры управления; гармоничного распределения ресурсов. Мотивация персонала в клинике «Альтернатива» представлена двумя основными подсистемами (рис. 3).

Рис. 2. Реализация функции планирования в клинике «Альтернатива»

Основные виды контроля в клинике представлены на рисунке 4.

Таким образом, система управления в целом выбрана в соответствии с основными целями медицинской клиники, четко поставлены стратегические и тактические цели, результативно осуществляется административный и финансовый контроль, наблюдается рост среднесписочной численности сотрудников.

Рис. 3. Реализация функции мотивации в медицинской клинике «Альтернатива»

Рис. 4. Реализация функции контроля в медицинской клинике «Альтернатива»

Представленный в статье практический опыт исследования системы управления частной медицинской клиникой, в условиях быстро растущей конкуренции, может быть весьма полезен для руководителей всех уровней управления, а также менеджеров по работе с персоналом для построения эффективной системы менеджмента в организации.

Список литературы

1. Отчеты о деятельности медицинской клиники «Альтернатива» за 2012-2014 гг.
2. Планы работы медицинской клиники «Альтернатива» на 2012-2016 гг.
3. Положение о мотивации сотрудников медицинской клиники «Альтернатива».
4. Штатное расписание медицинской клиники «Альтернатива».

ПРАВО

LAW

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бегишева О.А.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

В статье дан анализ оснований приобретения и прекращения права государственной собственности на земельные участки, выявлена их специфика. Представлен перечень оснований приобретения права собственности на земельные участки. Рассмотрены отдельные, характерные для данного субъекта основания, такие как национализация, конфискация, реквизиция имущества, разграничение государственной собственности.

Ключевые слова: *приобретение права собственности; конфискация; национализация; реквизиция; изъятие земельных участков.*

FOUNDATIONS OF ARISING OF THE STATE PROPERTY RIGHT TO LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION

Begisheva O.A.

Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

The article discusses the grounds of arising of the state property right to land and their specific nature. The list of grounds of property right to land

lots acquisition is also given. There were analyzed separate grounds, specific for this legal entity, such as nationalization, confiscation, property requisition, differentiation of public domain.

Keywords: *acquisition of property rights; confiscation; nationalization; seizure, removal of land lots.*

В настоящее время в правовой регламентации отношений публичной собственности в Российской Федерации (далее – РФ) существует немало проблем, одна из которых – отсутствие или недостаточно четкая правовая регламентация некоторых оснований возникновения государственной собственности. Объектом настоящего исследования являются отношения по возникновению права государственной собственности на земельные участки в РФ.

Титул собственности может приобретаться различными способами, которые традиционно подразделяются на две группы: первоначальные, т.е. не зависящие от прав предшествующего собственника на данную вещь и производные, при которых право собственности на вещь, как правило, по договору переходит от его предшественника к собственнику [1, с. 86].

Не все известные гражданскому праву первоначальные способы приобретения права собственности присущи такому объекту гражданских прав как земельный участок, в первую очередь, в силу его правовой природы. Однако, развитие законодательства о создании искусственных земельных участков, на водных объектах федеральной собственности заставляет задуматься о возможности присутствия в перечне первичных оснований возникновения титула собственности и такого основания, как создание земельного участка.

Вместе с тем, к первоначальным способам возникновения права собственности на землю, в том числе, у субъектов, представленных публично правовыми образованиями, может быть отнесено приобретение права собственности на бесхозяйное имущество, в том числе на имущество, от которого собственник отказался или на которое утратил право.

К производным способам приобретения прав можно отнести заключение договора или иной сделки об отчуждении земельного участка, а после смерти конкретного гражданина (правообладателя) – в порядке наследования.

Как отмечал В.Б. Черепяхин, различие первоначальных и производных способов приобретения права собственности, по сути, сводится к отсутствию или наличию правопреемства, т.е. перехода прав и обязанностей от одного лица (праводателя, в нашем случае – первоначального собственника земельного участка) к другому (правопреемнику, новому собственнику) в порядке производного правоприобретения [2, с. 311]. Именно это обстоятельство дает право говорить о различии понятий «основания возникновения права собственности», право порождающих юридических фактов или титулов собственности и термина «способы приобретения права собственности», которые представляют собой правоотношения, возникающие на основе соответствующих юридических фактов.

Государству, как субъекту отношений собственности, в полной мере присущи как традиционные основания возникновения права собственности (например, ранее упомянутые сделки), так и основания, свойственные лишь государственной собственности, такие как выкуп земельного участка, в рамках отношений по изъятию земельного участка; приобретение в государственную собственность имущества, которое в силу закона не может принадлежать лицу; в случае реквизиции; выкупа бесхозно содержащихся культурных ценностей; перехода к государству по наследству выморочного имущества; конфискации и др. На некоторые из этих оснований хотелось бы обратить особое внимание.

Статьей 235 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусмотрена национализация, как возможность принудительного обращения в государственную собственность имущества, в том числе земельных участков. Закон допускает возможность такого отчуждения имущества физических и юридических лиц исключительно на основании специального закона с обязательной компенсацией его стоимости, а также других убытков в

порядке, установленном ст. 306 ГК РФ. Однако, ввиду отсутствия такого закона, осуществить национализацию фактически невозможно. Представляется, что такого рода отношения могут складываться исключительно в целях обеспечения безопасности государства и его обороноспособности, а предметом национализации могут быть только имущественные комплексы (предприятия, в состав которых входит и земельный участок), но никак не отдельный объект недвижимости, тем более, участок прочно связанный с объектом, расположенным на нем. В настоящее время уже существует механизм изъятия имущества путем принудительного выкупа для публичных нужд. Ввиду особой важности соблюдения прав всех субъектов этих отношений, механизм изъятия постоянно совершенствуется и находится под пристальным вниманием законодателя, о чем свидетельствуют многочисленные поправки и дополнения, внесенные в ГК РФ и ЗК РФ в 2014-2015 г.

Еще одним способом возникновения права государственной собственности является реквизиция. Однако, есть существенные отличия в том, как урегулированы данные отношения гражданским и земельным законодательством. Последним предусмотрено не прекращение права собственности (ст. 51 ЗК РФ) как в ст. 242 ГК РФ, а говорится о временном изъятии участка. Однако, возможность прекращения права собственности (на возмездной основе, путем выкупа) допускается только при невозможности возврата участка.

Помимо возмездного изъятия имущества законом допускает безвозмездное изъятие у собственника имущества в порядке конфискации. Общие основания и порядок реализации данных отношений, в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения по решению суда, определен ст. 243 ГК РФ. В отличие от гражданского, земельное законодательство не предусматривает административный порядок конфискации земельного участка (ст. 50 ЗК РФ). Следовательно, для применения данной санкции судам следует руководствоваться нормами уголовного законодательства – ст. 104.1 УК РФ, которая в настоящее время регулирует отношения по применению данного вида наказания.

Анализ законодательства показал, что есть пробелы в правовом регулировании отношений по наследованию имущества государством. Это основание возникновения права публичной собственности связано как с наследованием земельных участков по завещанию, например, когда в качестве наследника в нем указана РФ, так и с наследованием выморочного имущества, особый порядок получения которого предусмотрен ст. 1151 ГК РФ. Именно в данной норме, с учетом особого положения РФ в гражданском обороте, предусмотрена необходимость принятия федерального закона о порядке наследования, учета и передачи в публичную собственность выморочного имущества. Несмотря на то, что общие правовые рамки данных отношений определены в части третьей ГК РФ, отсутствие в настоящее время специального закона вызывает ряд вопросов, например о том, какие именно органы вправе или обязаны участвовать в наследственном правоотношении от имени государства. До сих пор не утратил силу Указ Президента 1991 г., возложивший на налоговые органы (Федеральную налоговую службу РФ) обязанность по учету, оценке и реализации имущества, перешедшего по праву наследования к государству [3, п. 18]. В 2012 г. была сформирована правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ по поводу того, что при рассмотрении судами дел о наследовании интересы РФ будет представлять Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Согласно постановлению Правительства РФ 2008 г., оно наделено полномочиями по принятию в установленном порядке имущества, обращенного в федеральную собственность, а также выморочного имущества, которое, в соответствии с законодательством, переходит, в порядке наследования, в собственность РФ. Как будут делить полномочия вышеназванные органы в отсутствие закона, предусматривающего процедуру наследования выморочного имущества, не ясно. Видимо, до его принятия будут применять, в части, не противоречащей действующему законодательству, давно требующие переоценки подзаконные акты 1984-1991 гг., определившие порядок учета, оценки и реализации выморочного имущества [4].

Отдельного исследования заслуживает такое специфическое основание как разграничение государственной собственности на землю. По его

результатам публичные собственники будут управлять и распоряжаться только теми земельными участками, право собственности на которые они зарегистрировали. Установленный порядок разграничения недостаточно мотивирует публичных собственников к регистрации своих прав, а закон позволяет распоряжаться неразграниченными государственными землями и при отсутствии государственной регистрации. К тому же, установлен неэффективный, нарушающий целостность администрирования принцип муниципализации полномочий по распоряжению землей.

Подводя итог исследования, отметим, что в действующем законодательстве недостаточно внимания уделено регулированию отношений по возникновению права государственной собственности на землю в РФ. Не приняты необходимые нормативные акты, конкретизирующие процедуры (порядок) приобретения прав публичными образованиями, что порождает правовую неопределенность в реализации существующих рамочных норм.

Список литературы

1. Ахметьянова З.А. Вещное право: учебник. М.: Статут, 2011. 360 с.
2. Черепахин В.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001.
3. О Государственной налоговой службе Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1991 г. N 340: [ред. от 19.07.2001] // Российская газета. 1992. 13 января.
4. Об утверждении Положения о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов: Постановление Совмина СССР от 29 июня 1984 г. N 683: [ред. от 25.07.1991] // Свод законов СССР. т. 2. С. 52. А также «Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» утв. Минфином СССР 19 декабря 1984 N 185: [ред. от 13.08.1991, с изм. от 15.01.2007] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

ДЕВОН МАЗОЛИМ В ИСЛАМСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Ноуканда Азиз

Институт философии, политологии и права
им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

В статье рассматривается функция Девон мазолима. Автор подчеркивает, что Девон мазолим – это своего рода судебная инстанция, в которую обращались лица, чьи права были нарушены, за охраной и защитой своих ущемленных прав, с тем, чтобы несправедливость по отношению к ним была восстановлена наказанием правонарушителя.

Ключевые слова: *Девон мазолим; право; правонарушение.*

DEVON MAZOLIM IN THE ISLAMIC LEGAL SYSTEM

Noukanda Aziz

Institute of philosophy, political science and law
named after A.M. Bagaudinov of Academy of Sciences of the Republic
of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

The article discusses the function of Devon mazolim. The author emphasizes that Devon mazolim is a sort of court, which addressed a person whose rights have been violated, for the protection and defense of their previous limited rights, so that the injustice done to them was restored by the punishment of the offender.

Keywords: *Devon mazolim; law; an offense.*

В Девон мазолим прокурор в качестве общественного представителя исполняет свои обязанности для обеспечения безопасности, обще-

ственного порядка, охраны и защиты всеобщего права. Девон мазолим по своим функциям был близок к обязанностями сегодняшнего прокурора, то есть он выполнял часть функций современного прокурора. Оно отличается от обычного расследования, которое по срокам более продолжительно.

М. Джуброн относительно слова Мазолим пишет, что оно произошло от арабского слова «зулм», т.е. насилие, угнетение, притеснение [1, с. 1623]. М.М. Манзур о термине мазолим отмечает: «Зулм это название, которое употребляется вместо инфинитивной формы и обозначает что-либо с недостатком, увеличение недостатка и уменьшения достоинства, неправильный и кривой путь, то, что отнимается, востребуется и взимается у насильника» [2, с. 475]. Исходя из этого можно сказать, что мазолим интерпретируется как лицо, чьи права были ущемлены другим лицом, или же недовольство пострадавшего от лица, нарушившего его права, и первым обратившееся за восстановлением своих нарушенных прав к соответствующим должностным лицам и требующее от них возмездия. Девон мазолим – это своего рода судебная инстанция, в которую обращались лица, чьи права были нарушены, за охраной и защитой своих ущемленных прав, с тем, чтобы несправедливость по отношению к ним была восстановлена наказанием правонарушителя.

А. Маварди пишет об этом следующее: «Осуществление мазолимской деятельности, которая реализуется с особым величием и могуществом, предполагает принуждение лиц предстать перед судом за содеянное злодеяние в отношении другого лица, под угрозой и намерением восстановить несправедливость и нарушенные права» [4, с. 77].

Деятельность девона мазолима состояла из оказания помощи пострадавшим и устранения угрозы насилия. Судья девона мазолима по сравнению с другими судьями обладал более широким кругом полномочий. Когда обычный судья издавал постановления или приговор в отношении какого-либо из высокопоставленных лиц, и не мог исполнить их, в подобных ситуациях судья мазолима, как правило, воспользовавшись своим могуществом, приводил их в исполнения. Мазолим в

действительности был звеном, в котором жалобы и заявления пострадавших людей рассматривались безотлагательно.

Девон мазолим во времена правления Аббасидов имел хорошую организованность, со временем совершенствовался и развивался как судебный орган. Исторические документы и источники свидетельствуют, что в эпоху Рашидских халифов, и даже в период правления династии Омейядов, в их государстве не существовало структуры под названием «Девона мазолима». Пророк Али (р.а.) или другие лица иногда выделяли время на рассмотрение исков и жалоб народа. Однако это не означало, что Девон мазолим вообще не существовал, этот орган был простым видом прокуратуры. Хотя ибн Халдун в своих трудах отмечал, что судопроизводство IV-м мусульманским Халифом осуществлялось мазолимским способом: «Али (р.а.) организовывал мазолимское разбирательство, а зачастую осуществление этого возлагал своему судье Абу Идрису Хулони» [3, с. 426]. Али был первым среди Рашидских халифов, кто возложил данную обязанность на одного человека.

Девон мазолим получил более широкие полномочия и стал пользоваться большими привилегиями в период правления Омейядов в силу потребности в усилении строгости из-за активизации несправедливости и насилия. А. Маварди относительно мазолимского способа рассмотрения дел в период Омейядов отмечает: «Абдулмалик Марвон был первым из тех, кто стал практиковать мазолимский способ рассмотрения дел. В назначенном им дне с помощью судьи Абуидриса Эзиди рассматривал жалобы, прошения и заявления людей. После него Умар ибн Абдулазиз таким же способом рассматривал дела, он даже преследовал своих близких и родственников. Последующие халифы, от Мехди до Мухтади также самостоятельно рассматривали тяжбы и старались подобно персидским шахам возвращать незаконно присвоенное имущество их истинным владельцам» [4, с. 34]. Источники безусловно указывают, что девон мазолим как орган, осуществляющий правосудие, сформировался и получил наиболее полное развитие в эпоху правления Аббасидов.

В исламской юриспруденции компетенции судов охватывали все сферы жизнедеятельности, то есть наряду с гражданскими делами судья рассматривал также уголовные и административные дела. В Девон мазолим рассматривались, в частности, преступления, совершаемые государственными должностными лицами. Например, предметом рассмотрения Девон мазолим становились случаи взяточничества чиновников или взыскания ими излишних платежей, которые они прибирали в свои карманы. В основном предметом рассмотрения Девон мазолим были преступления, совершаемые управляющими должностными лицами, которые, обладая влиянием и могуществом, злоупотребляли своей должностью. Девон мазолим имел большой вес, поэтому мог попросту возбудить уголовное дело и подвергнуть уголовному преследованию высокопоставленных должностных лиц.

Девон мазолим обладал весьма широкими и неограниченными компетенциями. На его заседаниях участвовали министры (визири) и эмиры, которые относились не к судебной, а к исполнительной власти. Можно констатировать, что орган, обладающий компетенцией рассмотрения в Девон мазолим, состоял из смешанной власти – судебной и исполнительной. Конечно, часть компетенций Девон мазолим была связана с жалобами на государственных чиновников.

Список литературы

1. Джуброн Масъуд. Толковый алфавитный словарь аль-Сароид: пер. Ризо Анзоби Нажд. Т. 2. с. 1623.
2. Ибн Манзур Мухаммад ибн Мукаррам. Лисон-ул-Араб. Бейрут: Издательство «Дор-ул-Бейрут», 1956. Т. 12. с. 820.
3. Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и прим. А.В. Смирнова. Бейрут: Дар-ал-фикр, [б.г.]. с. 691.
4. Маварди Алимухаммад. Указ. соч. С.34.с.559.
5. Рогиби Исфакхони Хусейн Ибн Мухаммад. Мучам-муридат алфози Куръон: пер. Хусейна Худопараст. Гум: Издательство «Навиди ислом», 2011. с. 863.

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ
ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Чернов Е.Н., Валиев Г.Х.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Статья посвящена рассмотрению основных способов обеспечения конституционных прав человека и гражданина. Предметом исследования являются способы, применяемые в целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан, восстановления гражданином своего правового статуса.

Ключевые слова: права человека; конституция; юридический механизм; конституционные гарантии; способы защиты прав.

**TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS
OF THE LAW MECHANISM WORKING
FOR INSURANCE THE CONSTITUTIONAL
GUARANTEES OF THE RIGHTS OF THE CITIZEN
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Chernov E.N., Valiev G.H.

Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

This article is devoted to consideration of the main ways at insurance of constitutional rights of human and citizen. The subject of research are the methods used enforced in order to ensure constitutional rights, freedoms and interests of citizens, reinstatement of their legal status.

***Keywords:** human rights; constitution; juridical mechanism; constitutional guarantees; protection of rights.*

В последнее время происходящие в обществе социально-экономические и политические процессы, внешняя политика санкционного характера оказывают влияние на интересы каждого из нас. Государство, решая задачи экономического и политического характера, невольно порождает проблемы ущемления интересов общества, закрепленные в Конституции РФ [1]. В связи с этим, задачи, связанные с защитой гарантий конституционных прав и свобод, приобретают наибольшую актуальность.

Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина должны соблюдаться и осуществляться беспрепятственно, их защита является одной из главных задач правового государства.

В юриспруденции дефиниция термина «гарантия» отсутствует. А.С. Мордовец под нею подразумевает систему социально-экономических, политических, нравственных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов [3, с. 84]. Многие авторы понятие «конституционная гарантия» отождествляют с «государственной гарантией», которая закреплена в основном законе нашего государства – в Конституции Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. С целью защиты и обеспечения конституционных гарантий прав человека и гражданина, Президентом учреждены государственные институты (Уполномоченный по правам человека РФ, Уполномоченный по правам ребенка в РФ) и общественные организации (Совет по правам человека при Президенте РФ) и др.

Институт Уполномоченного по правам человека обеспечивает соблюдение конституционных прав человека и гражданина. Уполномоченный по правам человека является независимым лицом, который не подчиняется законодательной и исполнительной власти, имеет беспрепятственный доступ ко всем нормативно-правовым актам и юридическим докумен-

там, которые носят конфиденциальный характер. Согласно Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ основной функцией Уполномоченного является восстановление нарушенных прав; совершенствование законодательства РФ о конституционных правах человека и гражданина и приведению его в соответствие нормам и принципам международного права; развитие международного сотрудничества в области прав человека; правовое развитие способов и форм защиты и восстановления нарушенных прав. Следует отметить, что Уполномоченный не вправе принимать и издавать юридические решения, оказывать влияние на органы государственной власти. Основная его функция носит наблюдательный характер. Уполномоченный рассматривает жалобы на судебные решения только в той части, которая касается нарушения конституционных прав граждан. Таким образом, компетенция Уполномоченного распространяется скорее на защиту прав граждан от нарушений со стороны органов исполнительной власти и их должностных лиц. Институт Уполномоченного по правам человека за годы своей деятельности показал состоятельность, эффективность и результативность.

Прокуратура в РФ является одним из основных правоохранительных органов, деятельность которой направлена на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. Прокуратура в системе разделения властей не относится к исполнительной и законодательной власти. Такое независимое правовое положение позволяет прокуратуре более эффективно защитить конституционные права граждан. Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами государственной исполнительной власти на федеральном, региональном и местном уровне и их должностных лиц. К примеру, в прокуратуре г. Набережные Челны образованы направления по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи; в области трудовых прав; за исполнением жилищных прав; в сфере здравоохранения; по защите прав инвалидов.

Еще одним органом государственной власти, обеспечивающим гарантию прав человека и гражданина, является Правительство, отвечающее за

соблюдение гарантий прав и свобод в экономической, социальной и культурной сферах. В условиях санкционной внешней и внутренней политики, в экономике с антикризисными мерами ущемляются и нарушаются интересы общества в целом. В России назрела необходимость создания специального Комитета при Правительстве РФ, основной функцией которого являлась бы разработка гарантий экономических, социальных и культурных прав граждан. Среди самых эффективных механизмов защиты конституционных прав человека и гражданина является судебная защита. Существующая судебная система позволяет каждому гражданину защитить конституционные права в конституционном, гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Широко используются внесудебные административно-правовые способы защиты прав и свобод граждан. Гарантией такой защиты является то, что каждый гражданин РФ имеет право защищать свои нарушенные права лично, или написав коллективную жалобу в органы государственной власти и местного самоуправления. К сожалению, на сегодняшний день не существует регламентирующего нормативного акта, который детально закрепил бы порядок обращения граждан в органы государственной власти.

Принятие закона «Об обращениях граждан» разгрузило бы судебную систему от исков в сфере защиты конституционных прав, тем самым развивая внесудебный порядок защиты прав. Защита конституционных прав человека и гражданина может осуществляться как самим гражданином лично, так и через коллективные правозащитные движения. В свою очередь, коллективные правозащитные движения создаются для защиты прав и свобод всей категории населения, так и для обеспечения интересов отдельных групп лиц (инвалиды, дети-сироты и др.). Деятельность данных объединений должна быть в рамках закона и не носить противозаконный характер: без нарушения общественного порядка, публичных оскорблений, создания обстановки угрожающих жизни и здоровью окружающих.

Россия уже несколько десятков лет идет по пути формирования правового государства. Многие исторические факторы замедляют и усложняют процесс развития и становления такого государства. В нашей стране практиче-

ски нет среднего класса, есть богатые и бедные слои населения. Тем самым, интересы общества не едины: богатый слой населения, имея на руках сырье и ресурсы, порождает нарушение законов, уклоняется от «прозрачного» налогообложения, вывозит капитал в оффшорные зоны. Большинство населения озабочено своим тяжелым материальным положением, отчуждены от политики, возрастает недоверие к государству в целом. Следует учитывать, что правовое государство способно утвердиться лишь в обществе, основанном на солидарности и согласовании интересов, нравственных началах.

После затянувшейся эпохи насилия и подавления свободы должен идти поиск новых форм жизни, обеспечивающих справедливость и благо всех членов общества. Настоящие и истинные цели государства по мнению Б. Кистяковского заключаются «в осуществлении солидарных интересов людей. При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого, ценно всем людям. Государство само по себе есть всеобъемлющая форма солидарности между людьми, и вместе с тем оно ведет к созданию и выработке наиболее полных и всесторонних форм человеческой солидарности. Общее благо – вот формула, в которой выражаются цели и задачи государства» [2, с. 142]. Солидарность граждан по отношению друг к другу может обосноваться только в правовом государстве, цель которого – защита прав и свобод каждого человека и гражданина, формирование которого должно быть целью как всего общества в целом, так и каждого из нас.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ] // Собрании законодательства РФ. 2014. № 9. ст. 851.
2. Кистяковский Б. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 141-159.
3. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 2006. 274 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И (ИЛИ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Хайруллина Р.Г.

Камский институт, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассмотрены положения законодательства, закрепляющие ответственность за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий. Дается характеристика элементов состава указанного преступления. Делаются выводы о развитии и совершенствовании законодательства по контрабанде алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

Ключевые слова: уголовное законодательство; преступление; ответственность; контрабанда; алкогольная продукция; табачные изделия.

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF ALCOHOL AND (OR) TOBACCO SMUGGLING

Khairullina R.G.

Kamsky Institute, Naberezhnye Chelny, Russia

The article deals with the provisions of the legislation consolidating responsibility for alcohol and tobacco smuggling. The characteristic of elements of the specified crime structure is given. On the basis of the conducted research the author draws conclusions about the development and improvement of the legislation in alcohol and tobacco smuggling.

Keywords: criminal legislation; offense; responsibility; smuggling; alcoholic beverages; tobacco products.

При изучении норм действующего уголовного законодательства России, закрепляющих ответственность за преступления в сфере таможенного дела, ученые-правоведы к указанным преступлениям относят деяния, сопряженные с контрабандой, незаконным экспортом, невозвращением ценностей на таможенную территорию РФ, уклонением от уплаты таможенных платежей.

Более детальное изучение норм уголовного законодательства позволяет нам выявить указанные преступления, которые именуются как таможенные преступления или преступления в сфере таможенного дела. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. закреплял лишь один состав преступления – контрабанду (статья 78 УК РСФСР) [5].

В частности, среди преступлений в сфере таможенного дела выделяется контрабанда, которая была закреплена в статье 188 УК РФ. В настоящее время законодателем указанная статья признана утратившей силу и в соответствии с Федеральными законами от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [3] добавлен ряд статей в разные разделы и главы УК РФ, относящиеся к контрабанде [5]. Согласно действующему законодательству к числу преступлений в сфере таможенного дела относятся следующие составы преступлений: статья 189 УК РФ «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники», статья 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей», статья 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» [2].

В связи с изменениями уголовного законодательства в настоящее время за незаконное перемещение алкогольной продукции и (или) табачных изделий через таможенную территорию Таможенного союза

предусмотрены следующие виды наказаний: так, по части 1 статьи 200.2 УК РФ максимальный срок наказания составляет лишение свободы до пяти лет; квалифицированные виды данного состава преступления предусматривают максимальную ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей (часть 2 статьи 200.2. УК РФ), лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей (часть 3 статьи 200.2 УК РФ).

Согласно действующему законодательству, предметом состава преступления выступают алкогольная продукция и (или) табачные изделия. Так, под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спирто-содержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидра, пуаре, медовухи [4]. Под табачными изделиями понимаются табачно-махорочные изделия: сигареты и сигары, папиросы, сигаретный табак, трубочный табак, жевательный табак, нюхательный табак, курительная и нюхательная махорка.

Введение указанной статьи не запрещает физическим лицам ввозить (вывозить) алкогольную продукцию и (или) табачные изделия через таможенную границу таможенного союза. Однако речь идет о перемещении указанных товаров только для личного потребления и в размерах, не превышающих установленные законом нормы указанных видов товаров – это является законным и, следовательно, допустимым.

В принципе во всех европейских, да и других, странах норма ввоза спиртного одинакова – один литр крепких напитков и два литра вина.

В некоторых странах, например, ОАЭ, ввоз спиртного запрещен вообще. Однако, согласно таможенным правилам, действующим на таможенной территории Таможенного союза, физическое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, без уплаты таможенных платежей для личного пользования может ввозить алкогольные напитки и пиво – в объеме до трех литров, табачные изделия – в количестве 50 сигар (сигарилл) или 200 сигарет, или 0,25 кг табака, либо указанные изделия в наборе общим весом не более 250 граммов. Алкогольные напитки и пиво в объеме от 3 до 5 литров включительно и этиловый спирт (до 5 литров) ввозятся на таможенную территорию Российской Федерации физическими лицами при условии их декларирования и соответственно уплаты таможенных платежей [1]. Согласно нормам действующего законодательства физическим лицам запрещён ввоз на территорию Российской Федерации табачных изделий больше установленных нормативов, а также этилового спирта и алкогольной продукции общим объемом более 5 литров. Во всех указанных случаях речь идет о лице, достигшем восемнадцатилетнего возраста.

Размер контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий формально определён в примечании к самой статье. Крупной признаётся контрабанда указанных товаров, если их стоимость составляет более 250 тысяч рублей. При перемещении через границу незаконным путём алкогольной продукции и (или) табачных изделий, стоимость которых составит менее 250 тысяч рублей, такое деяние не будет признано преступлением, оно может быть признано административным правонарушением.

Также, в примечании к указанной статье отмечается, что при определении стоимости незаконно перемещённых товаров исключается сумма стоимости товаров, которая разрешена для перемещения через таможенную границу или была указана в таможенной декларации.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что одной из существенных особенностей, характерных для преступлений в сфере таможенного дела, в том числе и контрабанды, является то, что данные

нормы преступлений относятся к бланкетным нормам, которые для полного уяснения смысла статьи отсылают к большому количеству нормативно-правовых актов, среди которых выделяются федеральные законы, приказы Федеральной таможенной службы и т.д. В силу этого возникают трудности при квалификации рассматриваемых преступлений.

Таким образом, для правильной квалификации рассмотренных преступлений необходимо четкое изучение норм уголовного, уголовно-процессуального, таможенного и других отраслей права, изучение норм различных правовых и локальных актов.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50, ст. 6615.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 26, ст. 3207.
4. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48, ст. 4553.
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591 (утратил силу).
6. Хайруллина Р.Г. Правовая природа преступлений в сфере таможенного дела // В мире научных открытий. 2015. № 5.1 (65). С. 535-541.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хасимова Л.Н.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

На основе анализа действующего гражданского законодательства РФ, базируясь на теоретических положениях, посвященных правовому регулированию лицензионного договора, в статье исследуется механизм договорно-правового регулирования лицензионных отношений в патентном праве Российской Федерации.

Ключевые слова: лицензионный договор; механизм договорно-правового регулирования.

SOME FEATURES OF THE CONTRACTUAL AND LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN PATENT RIGHTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Hasimova L.N.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

On the basis of analysis of the current civil legislation of the Russian Federation, based on the theoretical positions on the legal regulation of the license agreement, the article investigates the mechanism of contractual and legal regulation of license relations in the Patent Law of the Russian Federation.

Keywords: license agreement; the mechanism of contractual and legal regulation.

Научно-техническое творчество является существенным фактором, способствующим развитию производительных сил и оказывающим большое влияние на экономику и иные сферы жизни общества, что обуславливает пристальное внимание учёных-правоведов к данной теме на всех этапах существования российского государства. Эта проблематика приобрела не только прикладное и отраслевое, но и общетеоретическое значение [9]. Вместе с тем, в настоящее время требуется дальнейшее развитие общественных отношений в анализируемой сфере, что в свою очередь предполагает последовательное совершенствование их правового регулирования. Именно поэтому ранее исследованные проблемы и, казалось бы, решённые вопросы требуют дальнейшего рассмотрения.

В настоящее время происходит накопление практики применения норм раздела VII ГК РФ, в процессе которого со временем могут быть выявлены аспекты, требующие развития и определенных изменений этих норм. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с совершенствованием законодательства об интеллектуальных правах, возникает уже сейчас (Ю.М. Батурин, Е.В. Кирдяшова Н.Ю. Корченкова, О.А. Городов, Д.Ю. Шестаков). В российском законодательстве процедура государственной регистрации лицензионных договоров носит проверочный характер. По мнению разработчиков Концепции развития гражданского законодательства, целесообразно ввести уведомительный порядок регистрации, что позволит упростить процедуру вступления договора в силу и сократить сроки рассмотрения соответствующих заявлений регистрирующими органами.

В механизме правового регулирования общественных отношений в области интеллектуальной собственности, в том числе и в праве промышленной собственности, особое место занимают договоры. Учение о механизме договорно-правового регулирования является элементом теоретической конструкции, именуемой механизмом правового регулирования. Сущность его заключается в том, что воздействие на поведение конкретной личности, на конкретные общественные отношения осуществляется индивидуальными средствами, предусмотренными нормами права, в том числе и при помощи договора. Данная конструкция вполне устоялась в

современной общей теории права во многом благодаря исследованиям в отраслевых науках, в том числе и в науке гражданского права [1, с. 17].

Претворение в жизнь многих юридических предписаний, регламентирующих общественные отношения, осуществляется посредством совершения различных сделок. Регулирующая роль гражданско-правового договора сближает его с законом и иными нормативными актами. Условия договора отличаются от правовой нормы главным образом двумя принципиальными особенностями. Первая связана с происхождением правил поведения: договор выражает волю сторон, а правовой акт – волю издавшего его органа. Вторая особенность различает пределы действия того и другого правила поведения: договор непосредственно рассчитан на регулирование поведения только его сторон – для тех, кто не является сторонами, он может создать права, но не обязанности; в то же время правовой или иной нормативный акт порождает в принципе общее для всех и каждого правило (любое ограничение круга лиц, на которых распространяется правовой акт, им же определяется) [4, с. 6]. Будучи юридическим фактом, договор «обладает довольно сложным содержанием, отражающим явления как материального, так и идеального характера» [7, с. 6].

Договорные отношения в сфере патентного права традиционно являются ключевыми и наиболее проблематичными в плане правового регулирования. В современном деловом обороте лицензионный договор играет существенную роль, и его значение постоянно возрастает. Этому значению соответствует и объём передаваемой запатентованной технологии. Расширяется также международная сфера использования лицензионных договоров.

По лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительно права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) – предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах (Ст. 1235 ГК РФ).

При исследовании договоров в сфере отношений по передаче и предоставлению прав на результаты творческой научно-технической деятельности практически все авторы ограничиваются указанием на его регуля-

тивные, организующие свойства, что соответствует основной природе гражданско-правового договора. Однако, в ряду функций договора выделяются и такие, которые условно могут быть охарактеризованы как охранительные, традиционно приписывавшиеся, прежде всего, нормативному регулированию [2, с. 17]. Поэтому сохраняется настороженное отношение к использованию договора как охранительного средства. Однако не существует теоретического или практического ограничения на рассмотрение отдельных сторон рассматриваемой проблемы в рамках конструкции лицензионного договора для решения задач науки и правореализации.

Лицензионные договоры, которые, с одной стороны, являются основаниями возникновения соответствующих правоотношений, а с другой – выступают в качестве их регуляторов, имеют особенно важное значение для реализации норм частного права [8, с. 11]. Субъекты лицензионных правоотношений, находящиеся в автономном положении по отношению друг к другу и заключающие договоры, регулируют не только собственное поведение, но и устанавливают в рамках закона взаимные права и обязанности, а также пределы и способы их защиты, в том числе посредством односторонних актов, например, в виде запрета лицензиатом использовать объект, права на использование которого передаются по условиям лицензионного договора, в частности, в связи с заключением лицензиатом аналогичного договора с конкурирующей с лицензиатом организацией. При совершении односторонних актов порождаются определённые обязанности других лиц. Всё это позволяет сказать, что в указанных случаях происходит индивидуально-правовое регулирование общественных отношений. Субъекты такого регулирования самостоятельно определяют условия, порядок осуществления диспозиций определённых норм права, сами для себя создают правовое пространство и определяют в нём собственные правила поведения. В диспозиции подобных правовых норм законодатель предоставляет сторонам урегулировать свои отношения по договорённости [12, с. 100-101]. Да и сама коммерческая привлекательность объекта значительно влияет на договорные отношения сторон.

Очевидно, что в договоре, который выступает формой разграничения или согласования противоречивых интересов двух или более субъектов, формально свободная воля и интересы одного субъекта по отношению к другому должны находиться в экономической, но не в административной зависимости, как это было бы возможным, если бы договорные отношения регулировались исключительно с участием государства [5, с. 142]. Договорно-правовое регулирование в современном гражданском, в том числе и патентном праве, не устраняет полностью участие государства в регламентации отношений между частными лицами. Ему отводится иная роль – не определение границы свободы в договорном праве, а охрана определённой самими субъектами меры свободы, создание условий для реализации закреплённого в договоре субъективного права, защиты и гарантии в экономических отношениях [6, с. 64-65].

В отношении правовой природы лицензионного договора есть мнение, что это договор *sui generis*, то есть договор особого рода, но совмещающий в себе договорные условия различных типов договоров [3, с. 53]. С этим можно согласиться, только если сводить характеристики наиболее распространённых видов договоров (купля-продажа, мена, аренда, найм, простое товарищество и т.д.) воедино, отвергая специфику иных договоров, рассматривая их либо в качестве разновидностей наиболее распространённых договоров, либо как комплексные. И те, и другие восходят генетически к одним и тем же правовым корням, обнаруживающим себя в первоначальном виде в римском частном праве. Нам же представляется, что многие договоры, используемые в современной договорной практике, в том числе и лицензионный договор, обладают особой, самостоятельной юридической природой.

Необходимо отметить, что ранее, в связи с недостаточным регулированием Патентным законом РФ и другими нормативными правовыми актами порядка, условий, способов передачи исключительных прав на изобретение, либо других прав на патент в литературе, несмотря на то, что в юридической науке доказано, что в рамках права собственности невозможно охранять результаты научного и технического творчества, по-

являлись высказывания отдельных авторов о применении норм вещного права и права собственности по аналогии, субсидиарно или по модели вещных договоров (купли-продажи, мены, аренды, безвозмездного пользования и т.д.), несмотря на то, что право на использование изобретения или право на получение патента на изобретение носят невещественный характер, поскольку идеальное по своей сути изобретение является формой материи, продуктом сознания и мышления, выступающее в неовеществлённой форме. При регламентации договоров по использованию изобретений нельзя механически применять нормы права собственности и нормы, регулирующие передачу права собственности, равно как и ряд иных обязательственных правоотношений (аренды, безвозмездного пользования и т.д.).

С точки зрения механизма правового регулирования немаловажное значение имеет такая категория, как «цель». В правовой литературе юридическая цель определяется как «идеально предполагаемая и гарантируемая государством модель какого-либо социального явления, состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности» [10, с. 44]. Цель лицензионного договора, по мнению М.М. Богуславского, заключается в обеспечении возможности практического использования изобретения [11, с. 159].

Таким образом, юридической целью лицензионного договора следует признать предоставление контрагенту некоторого комплекса исключительных прав. Договор в патентном праве представляет собой не только средство воздействия в рамках закона на поведение людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, то есть осуществление регулятивных функций, к которым сводится основное назначение договора, но и касается также последствий нарушения соответствующих требований.

Особый режим и механизм охраны прав и интересов сторон договора обусловлен наличием регулятивных функций сделок. Особый режим охраны включает в себя способы урегулирования споров, приемы пресе-

чения сделки, не соответствующей требованиям закона, путем объявления (признания) ее недействительной, восстановления прав или их эквивалентной компенсации, такие приемы возложения ответственности, как лишение права, взыскание убытков, и особый механизм пресечения регулятивного действия «порочных» сделок.

Лицензионные договоры следует рассматривать не только как регулятивное, но и как охранительное средство [13-15], поскольку, в отсутствие необходимого и достаточного законодательного регулирования отношений по защите прав сторон лицензионного правоотношения, в его содержание целесообразно, а порой и необходимо включать условия, касающиеся защиты их интересов и обеспечивающие их реализацию всеми законными способами (арбитражные оговорки, соглашение относительно обеспечительных мер, использование объекта только на определённой территории, например, в Татарстане и т.д.).

Таким образом, необходимость детальной регламентации содержания лицензионных договоров и последствий возникновения соответствующих правоотношений вызвана тем, что функции сделок как оснований движения правоотношений подчинены главному их предназначению – быть средством индивидуального регулирования и охраны общественных отношений, связанных с передачей прав на объект промышленной собственности. Рынок интеллектуальной собственности без договорных отношений существовать не может, это необходимый процесс, такой же, как обмен веществ в живом организме, без которого невозможной была бы сама жизнь, если использовать органическую концепцию воззрения на общество, государство и право.

Список литературы

1. Безина А.К., Бикеев А.А., Сафина Д.А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих. Казань: Изд-во Казанского университета, 1984. 136 с.
2. Бессонова А.П. Гражданско-правовая охрана программного обеспечения ЭВМ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 19 с.

3. Сергеев А.П. Культурные ценности как правовая категория // Известия вузов. Правоведение. 1990. № 4. С. 53.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1998. 681 с.
5. Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань: Издательство Казанского университета, 2005. 176 с.
6. Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М.: Наука, 1992. 287 с.
7. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд. Сарат. гос. ун-та, 1980. 168 с.
8. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1976. 267 с.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10 2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
10. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. 296 с.
11. Международная передача технологии: правовое регулирование / Отв. ред. М.М. Богуславский. М.: Наука, 1985. 218 с.
12. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань: Издательство Казанского государственного университета, 1989. 158 с.
13. Свядосц Ю.И. Патентно-правовые проблемы охраны советского экспорта: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 48 с.
14. Скрипко В.Р. Охрана прав изобретателей и рационализаторов в СССР и европейских социалистических странах: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1976. 30 с.
15. Ступников А.Г. Государственно-правовой механизм охраны права интеллектуальной собственности (вопросы теории): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 19 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

PHYSICAL CULTURE AND SPORT

ПАЛЬЦЕВАЯ ДЕРМАТОГЛИФИКА СПОРТСМЕНОВ РАЗНОГО УРОВНЯ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Чернышева Ф.А., Ахметшина Э.И.

Институт экономики, управления и права, г. Казань, Россия

Женская и мужская выборки обследованных представлены спортсменами, занимающимися разными видами спорта, спортивной специализации и квалификации. Изучены папиллярные узоры дистальных фаланг пальцев кисти по качественным и количественным характеристикам. Сопоставлены признаки пальцевой дерматоглифики каждого спортсмена с модельными значениями.

Ключевые слова: спортсмены; этапы спортивной подготовки; дерматоглифика; модельный анализ.

FINGER DERMATOGLYPHICS OF SPORTSMEN DIFFERENT LEVELS OF ATHLETIC TRAINING

Chernysheva F.A., Ahmetshina E.I.

Institute of economics, management and law, Kazan, Russia

Women's and men's sample represented athletes involved in different sports, sports specialization and qualification. Studied fingerprint distal phalanges of the fingers on the qualitative and quantitative characteristics. Compared finger dermatoglyphics signs each sportsman with the model values.

Keywords: athletes; stages of athletic training; dermatoglyphics; model analysis.

Введение

Двигательная сфера человека изучается в разных аспектах, в частности, наследственной предрасположенности к развитию и проявлению физических качеств человека. Для решения вопросов профессиональной ориентации и выбора или подбора лиц, отличающихся адекватным спортивной деятельности генотипом, важна оценка генетического потенциала человека [1; 3; 6; 8]. Внешним выражением генетической конституции человека является своеобразие его фенотипической конституции, которое можно изучить по специфическим признакам организма – генетическим маркерам. В этом качестве предлагается использование индивидуальных особенностей папиллярных узоров дистальных фаланг пальцев кисти для спортивной ориентации детей и отбора перспективных детей для отдельных видов спорта [7; 8; 10]. Установлена связь между генами, детерминирующими определенные фундаментальные биохимические процессы в организме и формирующими особенности пальцевых узоров кожи. В регуляции любой человеческой деятельности, включая спортивную, задействованы адаптационный и энергетический гомеостаты гипоталамо-гипофизарного комплекса. Специфическим маркером этого комплекса является пальцевая дерматоглифика (ПД). И, как следствие, вполне закономерна связь между дактилограммой человека и его физическими способностями. Физические возможности человека оцениваются, в основном, по его моторной оперативности, силовым качествам, двигательной выносливости и координационным способностям. Эти четыре категории физических качеств и способностей используются как основа группировки спортсменов по видам спорта для анализа маркирующих признаков пальцевой дерматоглифики [3, с. 170]. С целью более полной ориентировочной оценки особенностей дерматоглифики индивида в спортивной практике целесообразно сопоставление индивидуальных значений тотальных признаков ПД с их приоритетными «модельными» значениями для групп и отдельных видов спорта, ролевой функции [1; 10].

Метод дерматоглифики не является инвазивным и доступен практически всем специалистам физической культуры и спорта. При соответствии

моделей телосложения, функциональной и специальной подготовленности, генетически обусловленного физического статуса, организм спортсмена функционирует без привлечения компенсаторных механизмов обеспечения спортивной деятельности в процессе спортивного совершенствования, что будет способствовать его успешности и перспективности в спорте, сохранения его здоровья.

Материалы и методы исследования

При добровольном участии обследовано 110 человек в возрасте от 9 лет до 51 года. Женская и мужская выборки обследованных представлены учащимися СДЮСШОР № 12 (СК «Набережночелнинский»), ДЮСШ «Витязь», спортсменами старшей возрастной группы, занимающихся на базе данных спортивных комплексов г. Набережные Челны. Спортсмены разделены на 21 группу с учетом вида спорта, спортивной специализации и квалификации, а также этапа многолетней спортивной подготовки, а именно: группа начальной подготовки (ГНП), учебно-тренировочная группа (УТГ), группа спортивного совершенствования (ГСС). Группы представлены следующими видами спорта: легкая атлетика (спринтерский бег, бег на средние и длинные дистанции), вольная борьба, армрестлинг.

По унифицированной методике были получены отпечатки дистальных фаланг пальцев кисти обеих рук [2]. Полученные данные проанализированы стандартным методом оценки качественных (тип папиллярного узора: дуга - А, петля - L, завиток - W) и количественных (суммарный гребневый счет (СГС), число дельт, D_{10}) характеристик ПД. Дерматоглифические фенотипы изучены по процентному соотношению трех основных кожных рисунков, как индивидуально, так и внутри группы. Проведен анализ их соответствия модельным значениям ПД для видов спорта способом экспресс-диагностики генетического потенциала, предложенным Т.Ф. Абрамовой [1, с. 3-14]. Определены приоритетные признаки дерматоглифического фенотипа для спортсменов, занимающихся армрестлингом. Материалы исследования математически обработаны.

Результаты исследования и их обсуждение

Программа многолетней подготовки спортсменов включает несколько возрастно-квалификационных этапов. Направленность тренировочного процесса по годам обучения определяется с учетом сенситивных периодов развития физических качеств. Перевод по годам обучения производится при условии выполнения воспитанниками контрольно-переводных нормативов по общефизической и специальной подготовке, при условии положительной динамики прироста спортивных показателей [4].

Характеризуя спортсменов мужской и женской выборки по возрастно-квалификационному принципу, необходимо указать на следующие факты. В ГНП девочки и мальчики имеют 1 и 2 юношеские разряды. Спортсмены, выполнившие нормативы 1 и 2 взрослых разрядов, составляют УТГ. В то же время среди занимающихся вольной борьбой и армрестлингом встречаются обладатели юношеских, взрослых разрядов, а также КМС и МС. В ГСС тренируются легкоатлеты, имеющие 1 и 2 взрослые разряды, а также борцы и армрестлеры, достигшие квалификации КМС и МС.

Согласно полученным результатам для обследованных характерны все типы папиллярных узоров (A, L, W), причем их встречаемость не отличается от среднепопуляционных соотношений. Вариабельность СГС по средним значениям в отдельных группах колеблется от 83 до 192, хотя индивидуально, по данным литературы, этот показатель может изменяться в пределах от 0 до 200 и более [3, 9]. При сравнении данных дерматоглифики спортсменов с разных этапов спортивной подготовки в пределах своего вида спорта статистически достоверные различия по средним значениям СГС не обнаружены по t-критерию Стьюдента. Наиболее оптимальное значение D_{10} (10,0-10,5) характерно для женской выборки легкоатлетов в беге на средние дистанции, а также УТГ в беге на длинные дистанции. В мужской выборке такие же средние значения выявлены для ГСС в вольной борьбе и УТГ в армрестлинге. Таким образом, фенотипологический анализ дерматоглифики обследованных спортсменов позволил выявить широкий спектр вариабельности, как по средним значениям СГС, D_{10} , так и представленности соотношений A, L, W.

Для полноты картины характеристики пальцевой дерматоглифики по тотальным признакам обследованных спортсменов, участники обследования были объединены по этапам спортивной подготовки без учета вида спорта и спортивной специализации (отдельно представители мужского и женского пола).

*Таблица 1.***Модельный анализ дерматоглифического фенотипа обследованных, (%)**

Этапы спортивной подготовки	Пол	Соответствие приоритетному фенотипу	Несоответствие приоритетному фенотипу
ГНП	Мальчики(n=32)	56,3	43,7
	девочки(n=12)	41,7	58,3
УТГ	мальчики(n=18)	61,1	38,9
	девочки(n=15)	60	40
ГСС	юноши(n=26)	53,8	46,2
	девушки(n=7)	42,8	57,2

В созданных, по данному принципу выборках произведен анализ соответствия пальцевых узоров приоритетному фенотипу. Следует отметить повышение доли таких спортсменов в УТГ, тогда как в ГНП и ГСС практически равные соотношения между обладателями ПД согласно данным, приведенным в таблице 1. На основании выявленной динамики соответствие-несоответствие дерматоглифики модельным характеристикам при анализе групп по этапам спортивной подготовки (ГНП→УТГ→ГСС) можно сделать следующее заключение. Как правило, в ГНП тренерами зачисляются дети без надлежащего спортивного отбора, что в принципе допустимо на этом этапе подготовки. В УТГ переводят тех воспитанников спортивных школ, которые выполнили контрольно-переводные нормативы по общей физической и специальной подготовке. Формирование ГСС производится с учетом положительной динамики прироста спортивных показателей. На этом этапе помимо генетически детерминированных физических способностей важную роль в достижении спортивных результатов и успешности соревновательной деятельности играют индивидуальные психологические установки. В совокупности это проявление

индивидуального спортивного творчества на этапе высшего спортивного мастерства [5]. Как известно, творческие способности характерны для обладателей завитков [9]. По материалам нашего исследования процентное соотношение дуг, петель и завитков отличается в общих выборках ГНП, УТГ и ГСС. У спортсменов ГСС представленность дуг и петель меньше, тогда как доля завитков больше.

Таким образом, тотальные показатели дерматоглифики имеют диагностические возможности, позволяющие использовать их в качестве генетического маркера физических способностей. Применение тренерами дерматоглифических признаков пальцев кисти наряду с другими конституциональными характеристиками в спортивном отборе и ранней ориентации спортивной специализации позволит прогнозировать индивидуальную перспективность в определенном виде спорта. Вероятнее всего, спортивный отбор и ранняя спортивная ориентация, произведенные с учетом указанных взаимосвязей между морфологическими и генетическими маркерами, позволят повысить результативность будущих спортсменов.

Список литературы

1. Абрамова Т.Ф. Пальцевая дерматоглифика и физические способности: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 2003.
2. Гладкова Т.Д. Кожные узоры кистей и стопы обезьян и человека. М., 1966.
3. Гусева И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии. Минск: ФУАинформ, 2010. 336 с.
4. Кашапов Р.И. Аэробная жировая мощность – основа успеха в марафоне и сверхдлинных дистанциях // Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине физическим нагрузкам: материалы II Междунар. научно-практ. конференции. Казань, 2014. С. 8-9.
5. Мазур Е.С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009. 251 с.

6. Олейник Е.А. Сравнительная характеристика пальцевой дерматоглифики спортсменов, занимающихся спортивными видами единоборств и циклическими видами спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2009. № 11 (57). С. 65-69.
7. Сологуб Е.Б., Таймазов В.А. Спортивная генетика: учеб. пос. М., 2000. 127 с.
8. Тегакo Л.И., Кобылянский Е.Д. Дерматоглифика в современном научном познании человека. Минск: Беларуская навука, 2015. 191 с.
9. Чернышева Ф.А., Исламова Н.М., Ахметшина Э.И. Модельный анализ дерматоглифики пальцев кисти футболистов разного амплуа // В мире научных открытий. 2014. № 11.13 (59). С. 5519-5528.

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

ЦЕЛИ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В «БОЛЬШОЙ ИГРЕ»

Муджахид Амири, Мохаммад Фархади, Абйанех Фарбод

Колледж гуманитарных наук Исламского университета Азад, Иран
Институт философии, политологии и права, Республика Таджикистан
Таджикский национальный университет, Республика Таджикистан

В статье авторы рассматривают вопросы, связанные с политикой России в Среднеазиатском регионе. Однако в ней не затрагивается проблематика, связанная с проведением политики двух сверхдержав того времени (Россия и Великобритания), известной в истории как «Большая игра».

Ключевые слова: история; политика; «Большая игра».

THE PURPOSES OF RUSSIA AND GREAT BRITAIN IN THE “BIG GAME”

Mudzhakhid Amiri, Mokhammad Farkhadi, Abianekh Farbod

College of humanities Islamic Azad university Eghlid branch, Iran
Institute of Philosophy, Political Science and Law, Republic of Tajikistan
National University of Tajikistan, Republic of Tajikistan

In this article the authors examines the issues related to Russia's policy in the Central Asian region. However, it does not address the problems associated with carrying out the policy of the two superpowers of the time (Russia and United Kingdom), known in history as the “Big Game”.

Keywords: history; politics; the “Big Game”.

«Большая игра» стала термином, обозначающим стратегическое соперничество и конфликт между Британской и Российской империями за верховенство в Центральной Азии. Классический период «Большой игры» начался приблизительно с момента подписания российско-персидского договора от 1813 г. до англо-российского соглашения от 1907 г. Менее интенсивная фаза последовала после октябрьских событий 1917 г. в России. После Второй Мировой войны, в постколониальный период, данный термин стал применяться для описания геополитической манипуляции великих держав и региональных сил, которые использовали свою силу и влияния для укрепления геополитической власти и своего влияния в мире.

Возникновение термина «Большая игра» обычно приписывают Артуру Конолли (1807-1842), сотруднику разведки шестого кавалерийского отряда Британской Восточно-Индийской компании. Этот термин был ментальным направлением, хорошо отраженным у британского новеллиста Р. Кипплинга в его новелле «Ким» (1901). Отношение Запада со странами Центральной Азии отражено через его рассказ о возвращении Батый хана, монгола, который в XIII в. проник вплоть до сердца Европы – Венгрии.

Средняя Азия практически отсутствовала в восприятии Востока представителями западной цивилизации. С усилением российского присутствия в Средней Азии в XIX столетии Великобритания стала очень серьезно приглядываться к этому региону, что вызвало у нее большую озабоченность по причине возможности проникновения царской России через данный регион в Индию.

Россия в этом регионе играла важную цивилизаторскую роль, выводя Среднюю Азию из транспортного тупика и позволяя ей выйти на диалог с европейскими культурными нормами [7, с. 68]. Российские военные руководители на административные позиции назначались со стороны царской России с тем, чтобы осуществлять контроль над силами, которые могли бы бросить вызов российской власти в регионе.

Худояр-хан и его сын Насриддин подняли восстание против российской власти и их присутствия в регионе и таким образом возглавили

«джихад» против российской власти в регионе. Однако российские войска нанесли поражение им в 1876 году [7, с. 66].

Российский Туркестан был разделен в это время на три части: Сырдарья, Фергана и Зеравшанская долина, которая с 1887 г. стала Самаркандской провинцией. Правительство России расширило транспортную Кавказскую железнодорожную трассу до Среднеазиатского порта северного Каспийского моря с тем, чтобы способствовать более эффективной транспортировке природных и материальных ресурсов. «Большая игра» продолжалась вплоть до конца XIX века. В начале XX века она завершилась, благодаря потере Великобританией абсолютной власти в своих колониях, с одной стороны, и революции в России – с другой [7, с. 6].

Попробуем отразить в таблице цели и уровень взаимодействия субъектов и объектов «Большой игры»:

Таблица 1.

Цели России и Великобритании в «Большой Игре»

Субъекты «Большой игры»	Цели и уровень безопасности	Объект «Большой игры»	Уровень безопасности и качество взаимодействия
Россия	Национальная безопасность На завершающей стадии занять как можно больше земель и дойти до Индии	Центр гравитации и напряженности между двумя империями – Афганистан	Глобальная безопасность Конфликт двух держав
Великобритания	Международная безопасность Защитить границы Индии от Российской угрозы	Определение политики вокруг Средней Азии	Глобальная безопасность Конкуренция между Россией и Англией

Итак, в современной «Новой большой игре» были заложены предпосылки самим ходом исторического развития евразийских территорий в Центрально-Азиатском и Южно-Азиатском регионах. Российское общецивилизующее воздействие, в определенной степени, ускорило развитие территорий Центрально-Азиатского региона, российская колонизационная политика имела интегрирующее воздействие на регион. В противополож-

ность, Великобритания в Индии проводила более жесткую колониальную политику. С усилением присутствия России в Средней Азии, особенно после того как Россия нанесла поражение Османской империи при поддержке Великобритании и Франции (1854 г.), российская политика вызывала озабоченность со стороны Британии, в особенности тем, что касалось безопасности границ Индии, в условиях, когда Россия уже достигла территории Афганистана. Эта борьба также носит название «Большая Игра».

Общеизвестно, что после распада Советского Союза каждая бывшая союзная республика приняла государственное управление в свои руки. На месте прежнего Союза Советских Социалистических республик образовались 15 независимых стран, каждая из которых по-своему боролась за свою национальную независимость. Однако в это время в борьбу подключились другие сверхрегиональные и трансрегиональные державы с тем, чтобы занять ключевые позиции и роли в этом регионе. Можно сказать, что история с «Большой игрой» не завершилась, но приняла иные формы в современном социально-политическом и экономическом пространстве Центральной Азии.

Список литературы

1. Бениксен А., Браксуп М. Российские мусульмане: прошлое, настоящее и будущее. Тегеран: Изд-во Исламский Наср Фарханг, 1991.
2. Колайи Илахе. Политика и правление в Центральной Азии. Тегеран: Изд-во Исследовательская организация по гуманитарным исследованиям университета. Тегеран, 2010. № 2.
3. Михайлов А.А. Первое освоение юга. СПб., 2013.
4. Мухаммад А. – Хасан. Турецкая международная политика и цели в Центральной Азии и Кавказа: постсоветский период // Тезисы колледжа экономики и политических исследований. Тегеран: Винтер, 2009.
5. Магсумов Т.А., Низамова М.С., Шакиров Р.Р. История России: учебник для вузов / под редакцией Т.А. Магсумова. Красноярск, 2015. 346 с.
6. Полев А.Е. Турецкий след в Центральной Азии и афганское басмаческое движение: пер. Арианфар Азиз. Франкфурт, 2009. Т. 2.
7. Хатами Торадж. Россия против США: конфликт интересов в Центральной Азии и Кавказе. Тегеран: Изд-во Хорасан, 2012.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ахметова М.Х., Ахметова Э.Ш.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Статья посвящена изучению причин современных экологических проблем и важности социологического подхода в их решении. Показана роль института образования в формировании экологической компетентности социума, а также важность построения и реализации государственной экологической политики, структурным ядром которой является непрерывное экологическое образование.

Ключевые слова: экологические проблемы; компетентность; экологический патернализм; институт образования.

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF MODERN SOCIETY: SOCIOLOGICAL ASPECTS

Akhmetova M.Kh., Akhmetova E.Sh.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article is devoted to studying the causes of today's environmental challenges and the importance of the sociological approach in addressing them. The role of the institution of education in the formation of ecological competence of the society, as well as the importance of building and implementation

of the state environmental policy, the structural core of which is the continuous environmental education.

Keywords: *environmental issues; competence; ecological paternalism; Institute of Education.*

На социально-гуманитарном уровне экологические проблемы определяются как вопросы, возникающие при взаимодействии природы и общества, касающиеся сохранения системы биосферы, рационализации ресурсопользования, распространения действия этических норм на использование биологической и неорганической природы. В большинстве случаев причиной экологических проблем является не производство само по себе, а неумение, неспособность, иногда и нежелание правильным образом организовать деятельность человека. Многие ученые придерживаются мнения о том, что катастрофические изменения природной среды во многом обусловлены духовно-нравственной переориентацией, несовершенством применяемой модели рыночных отношений, недостаточным пониманием остроты экологической проблемы и отсутствием научно проработанных путей ее решения. В этих условиях предъявляются новые требования к формированию навыков жизнедеятельности в условиях риска, развитию чувства социальной экологической ответственности и развитию экологической культуры населения в целом.

В современном мире социально-экологические проблемы различного уровня продолжают оставаться для сознания людей в целом новыми и неоднозначными. И.А. Сосунова определяет специфику социальных явлений, изучаемых в предметном поле социологии тем, что человек не способен к непосредственному восприятию в реальном масштабе времени изменений свойств и характеристик окружающей природной среды, что связано латентностью большинства экологических проблем. Реакция на экологические проблемы по сути порождается не самой проблемой как таковой, а ее социальными последствиями: уровнем заболеваний, доступностью потребления тех или иных продуктов питания, деградацией природной среды в привычных зонах отдыха, потерей рабочих мест при ликвидации «гряз-

ных» производств. Экологические проблемы выступают как социальный конструкт: социальная проблема не существует для общества до тех пор, пока общество не признает, что она существует [6, с. 10].

Д.С. Ермаков отмечает, что процессы в природных системах происходят в соответствии с определенными экологическими закономерностями и отличаются большей инерционностью, то есть в решении экологических проблем нельзя получить скорый результат. Разрешение сложившейся экологической ситуации не следует рассматривать лишь как объект воздействия путем вложения финансовых средств, совершенствования технических устройств. Согласимся с его мнением о том, что процесс улучшения и сохранения окружающей среды требует постоянного внимания, что предполагает удовлетворение потребностей настоящего времени, без снижения возможности для будущих поколений удовлетворять собственные. Следовательно, на первый план выходит необходимость развития у людей умения видеть и понимать не только современные экологические проблемы, но и мыслить в долгосрочной перспективе путем формирования экологической компетентности населения [3].

Осознание обществом экологических проблем зависит и от социально-экономических условий проживания людей: когда в условиях экономического кризиса население занято решением ежедневных насущных проблем, вопросы экологии отодвигаются на второй план. Поэтому высокая степень озабоченности, а главное – социальной активности характерна для стран, где население не испытывает материальных трудностей. Различные группы общества по-своему отражают экологические проблемы, что определяет многокомпонентность предметного поля изучаемого вопроса. Исследователи отмечают, что повышение интереса населения к экологическим проблемам происходит в катастрофических условиях и связано с частотой освещения этих проблем в средствах массовой информации. Так, исследования В.П. Бондарева и О.В. Кирилук выявили такую тенденцию: после экологических катастроф в течение определенного периода наблюдается высокая озабоченность населения состоянием природной окружающей среды, совпадающая с периодом широкого

обсуждения данной проблемы в СМИ. Возрастание интереса к вопросам защиты окружающей среды под влиянием средств массовой информации доказывает их потенциальные возможности в формировании экологической компетентности населения, развитии социально-экологических практик [2].

О.Н. Яницкий определяет основные проблемы в развитии экосоциальных знаний в «нежелании и неумении строить прогнозы развития экосистем, пренебрежении мнением рядовых граждан и местных сообществ, массовой экологической неграмотности, отсутствии базового экологического образования и навыков принятия решений у большинства лидеров местных сообществ» [7]. Эти положения подтверждают актуальность формирования экологической компетентности населения, особенно, молодежи. Интерес к изучению экологической компетентности молодежи обусловлен тем, что именно молодежь является активным потребителем передовых знаний, а ее социокультурное развитие происходит через институт образования [5]. Молодежь является носителем будущего, что предполагает изучение ее ценностных предпочтений, особенностей поведения в современных условиях для определения будущего облика общества. Благодаря инновационному потенциалу, молодежь выступает ведущей силой модернизации общества, основной функцией при этом является преемственность и обновление общественных отношений. Однако в условиях динамичной трансформации общества молодежь не только применяет опыт поколений, но и вырабатывает собственные установки. В связи с этим возникает необходимость прогнозирования и управления процессом формирования экологической компетентности учащейся молодежи для обеспечения экологической стабильности. Реализация данных механизмов, по нашему мнению, возможна в рамках института образования, так как в постиндустриальном информационном обществе основным стратификационным компонентом является средний класс, представленный образованными людьми. При этом одним из основных признаков выделения социальных структур является уровень образования, а экологическая компетентность – одним из его показателей. Действительно, уровень образования человека оказывает вли-

вание на характер его деятельности, отражается в палитре его культурных и социальных запросов, в образе жизни. Все это переводит знания и информацию на уровень определенной ценности общества и актуализирует создание непрерывного образования населения, в том числе и экологического. Усвоение социокультурных норм, образцов эколого-ориентированного поведения осознанно и неосознанно проходит через формирование отношения человека к среде обитания, а социальные практики, преломляясь через субъективный мир личности, влияют на состояние социального и природного пространства. Многоуровневый процесс формирования экологической компетентности складывается из национальных, общечеловеческих, материально-духовных ценностей, образовательно-информационной, правовой сферы общества. Экологическая компетентность населения может значительно определять характер и закономерности взаимодействий природы и общества, уровень экологического благополучия, здоровья людей, способствовать оптимизации социально-экологического пространства различного уровня. Процесс развития экологической компетентности молодых людей часто происходит путем неосознанного подражания внешним образцам, стихийного усвоения поведенческих стереотипов [4]. С другой стороны, это и осознанный процесс, отражающий общественное отношение к экологическим проблемам, которое формируется в системе общего и профессионального образования, под влиянием различной информации, а также при активном желании изменить неблагоприятную экологическую действительность, реализуемое через социальные практики.

По нашему мнению, весьма актуальным в решении проблем формирования экологической культуры является использование исследовательского потенциала социологии. Особенностью социологического подхода к исследованию экологической компетентности является анализ поведения коллективных субъектов (в том числе – социальных групп) как важнейшего фактора, определяющего перспективы решения проблем окружающей природной среды. Данный подход особенно актуален в современной России, где массовое экологическое сознание граждан до сих пор характеризуется «экологическим патернализмом», то есть стремлением

переложить собственную ответственность за состояние экологических проблем на экономическую и политическую элиту, что тормозит формирование массовой экологической культуры [1].

Таким образом, выход из экологического кризиса возможен лишь через процесс формирования экологической компетентности социума, в особенности молодежи, через построение и реализацию экологической государственной политики, структурным ядром которой должно стать непрерывное экологическое образование. Такая политика необходима для стимулирования и поддержания гражданских инициатив, повышения статуса экологически образованной личности, доверия молодежи и населения в целом государственным структурам для координации проэкологической деятельности отдельных людей, общественных организаций, учебных заведений в целях формирования и развития экологической компетентности.

Список литературы

1. Ахметова М.Х. Экологическая компетентность учащейся молодежи монопромышленного города: социологический аспект (на примере гг. Набережные Челны и Нижнекамска): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Пенза, 2015. 24 с.
2. Бондарев В.П., Кирилук О.В. Отражение экологических проблем в СМИ (на примере двух экологических катастроф) // Социология. 2013. № 4. С. 111-123.
3. Ермаков Д.С. Формирование экологической компетентности учащихся: теория и практика. М., 2009. 180 с.
4. Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Компетентностный подход в подготовке студентов педвуза: историографический обзор // В мире научных открытий. 2014. № 1 (49). С. 227-234.
5. Магсумов Т.А. Современное состояние историко-педагогических исследований // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 5 (25). С. 35.
6. Сосунова И.А. Методология и методы современной социальной экологии. М.: МНЭПУ, 2010. 400 с.
7. Яницкий О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 3-13.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://www.nkras.ru/vmno/guidelines.html>)

В журнале публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, представляющие собой результаты завершенных исследований, обладающие новизной и представляющие интерес для широкого круга читателей журнала. В журнал принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук в соответствии с требованиями ВАК.

Журнал «В мире научных открытий» выходит с 2008 года и с 2014 года издается в двух тематических сериях: «Социально-гуманитарные науки», «Естественные и технические науки».

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7-24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7-10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с.5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

Рецензент:

Фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, место работы

AUTHOR GUIDELINES

(<http://www.nkras.ru/vmno/en/guidelines.html>)

The journal covers the topical issues of modern humanities, natural and technical sciences. The journal contains original articles of topical, scientific and practical nature presenting results of completed research and being novel and interesting for a wide circle of readers.

The expected audience of the journal is Russian and international scholars, academic teaching staff and graduate and undergraduate students interested in the recent results of research in different disciplines.

In the World of Scientific Discoveries has been published since 2008 and since 2014 in two topical series: «Humanities and Social Sciences», «Natural and technical sciences».

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7-24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p.5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

DO NOT USE FOOTNOTES AS REFERENCES

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ОТНОШЕНИЯ КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ К БАШКИРАМ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕХОДА НА СТОРОНУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ Багаутдинов Р.О., Газизов Р.Р.	7
ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБЫХ БАШКИРСКИХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОТРЯДОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ Багаутдинов Р.О., Касимов С.Ф.	14
ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ XIX ВЕКА: ЧИСТОПОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ Валеева Н.Г., Корнилова И.В.	20
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ В КАЗАНСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИЗРЕНИЯ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ГРАЖДАН И ИНВАЛИДОВ Мардашова Р.С.	27
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЕЛАБУЖСКОГО КРАЯ В ДОМОНГОЛЬСКУЮ ЭПОХУ Нигамаев А.З.	33
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ Д.А. МИЛЮТИНА Уткин А.А.	40

ПЕДАГОГИКА

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Алексеева В.В.	48
---	----

КОЛЛАЖ В СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ УЧАЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ Амирова Н.В.	56
АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАМКАХ ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» Ахкиямова Г.Р., Хасанова А.Р., Балаян С.Е.	65
КОМПОЗИЦИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИЗО Большакова С.В.	70
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С КУЛЬТУРОЙ ТАТАРСКОГО НАРОДА Гарнышева Т.В., Хафизова Г.М.	77
УЧИТЕЛЯ ДЛЯ «ИНОРОДЦЕВ»: ТРАДИЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ Гильманов Д.Ш., Корнилова И.В., Магсумов Т.А.	83
ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ Камалова И.Ф., Муртазина Э.И.	90
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ Мардашова Р.С., Гараева Л.Х., Хаертдинова Р.М.	94
ПСИХОЛОГИЯ	
ДИАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ Коновалова Е.В.	100

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ

Махзунзадебушехри Фатимех Сейедкучак 106

ФИЛОЛОГИЯЭПИСТЕМИЧЕСКИЙ СТАТУС МОДАЛЬНОЙ ЧАСТИЦЫ
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА -ДЫР (-ТЫР, -ДЕР, -ТЕР)

Ахунзянова Р.Р. 111

АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ФРАЗЕОТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ»

Гарипова А.А. 119

К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫ-
ВАНИЙ И МЕТАФОРИЧЕСКИХ ИЛЛОКУТИВНЫХ АКТОВ

Зуга О.В., Зливко С.Д. 126

ЭКОНОМИКАОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОГО И ЦИКЛИЧЕСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Алпатова Э.С. 133

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
АВТОСЕРВИСА В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Асланова С.Н. 139

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА С ОРИЕНТАЦИЕЙ
НА АГЛОМЕРАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Галимов А.Ж. 145

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ
МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ишмурадова И.И., Сибяева Г.Р. 152

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РЫНКА ГРУЗОВОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ В РОССИИ Нуруллина Э.Г.	157
КАТЕГОРИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА Сибасева Г.Р.	162
ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КЛИНИКОЙ Титова С.В., Медведева Л.А.	168
ПРАВО	
ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Бегишева О.А.	175
ДЕВОН МАЗОЛИМ В ИСЛАМСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ Ноуканда Азиз	181
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Чернов Е.Н., Валиев Г.Х.	185
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И (ИЛИ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ Хайруллина Р.Г.	190
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Хасимова Л.Н.	195

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ПАЛЬЦЕВАЯ ДЕРМАТОГЛИФИКА СПОРТСМЕНОВ РАЗНОГО
УРОВНЯ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ
Чернышева Ф.А., Ахметшина Э.И. 203

ПОЛИТОЛОГИЯ

ЦЕЛИ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В «БОЛЬШОЙ ИГРЕ»
Муджахид Амири, Мохаммад Фархади, Абйанех Фарбод 210

СОЦИОЛОГИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
Ахметова М.Х., Ахметова Э.Ш. 214

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 220

CONTENTS

HISTORY

RELATIONS COMMANDERS OF THE RED ARMY AND THE LOCAL POPULATION TO THE BASHKIRS DURING THE TRANSITION TO THE SIDE OF SOVIET POWER Bagautdinov R.O., Gazizov R.R.	7
THE FORMATION OF THE BASHKIR SPECIAL VOLUNTEER UNITS DURING THE CIVIL WAR Bagautdinov R.O., Kasimov S.F.	14
FROM HISTORY OF THE RUSSIAN SPIRITUAL SCHOOL OF THE XIX CENTURY: CHISTOPOLSKY SPIRITUAL SCHOOL Valeeva N.G., Kornilova I.V.	20
THE FOUNDATION AND THE SPREAD OF INSTITUTIONS FOR THE MAINTENANCE OF THE ELDERLY AND DISABLED PEOPLE IN KAZAN AND VYATKA PROVINCE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES Mardashova R.S.	27
ETHNOCULTURAL CONTACTS OF THE POPULATION OF THE YELABUGA REGION DURING THE DOMONGOLSKY ERA Nigamaev A.Z.	33
CONSTITUTIONAL VIEWS OF D.A. MILIUTIN Utkin A.A.	40

PEDAGOGY

ORGANIZATION OF EARLY CHILDHOOD EDUCATION IN THE YEARS THE GREAT PATRIOTIC WAR Alekseeva V.V.	48
--	----

COLLAGE IN THE CONTENT OF TRAINING TO THE FINE ARTS OF COLOR ART SCHOOL STUDENTS Amirova N.V.	56
THE RELEVANCE OF STUDYING THE FOUNDATIONS OF TOLERANCE IN THE FRAMEWORK OF THE SUBJECT “BASICS OF LIFE SAFETY” Akhkiyomova G.R., Khasanova A.R., Balayan S.E.	65
COMPOSITION AS INTEGRATIVE FACTOR IN THE SPECIAL FINE ART TEACHER TRAINING SYSTEM Bolshakova S.V.	70
USE ETHNOPEdagogical TRADITIONS IN REFERENCE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH A CULTURE OF THE TATAR PEOPLE Garnysheva T.V., Khafizova G.M.	77
TEACHERS FOR “FOREIGNERS”: TRADITIONS OF LANGUAGE TRAINING OF TEACHERS IN THE MULTINATIONAL REGION Gilmanov D.Sh., Kornilova I.V., Magsumov T.A.	83
THE POTENTIAL OF MUSIC IN THE EDUCATION OF CHILDREN WITH DEVIANT BEHAVIOR Kamalova I.F., Murtazina E.I.	90
SOCIO-EDUCATIONAL ACTIVITIES WITH GIFTED CHILDREN: EXPERIENCE OF SOCIAL AND MORAL EDUCATION Mardashova R.S., Garaeva L.X., Haertdinova R.M.	94
PSYCHOLOGY	
DIALOGUE CULTURE OF STUDENTS AS MEANS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SELF-CONSCIOUSNESS Konovalova Y.V.	100

THE ROLE OF CULTURAL INTELLIGENCE
IN THE INTERPERSONAL RELATIONSHIPS

Makhzunzadekhbushekhri Fatimekh Seiedkuchak 106

PHILOLOGY

EPISTEMIC STATUS OF THE TATAR MODAL PARTICLE
–DYR (-TYR, -DER, -TER)

Akhunzyanova R.R. 111

ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL CALQUES
OF THE TATAR LANGUAGE OF THE PHRASEOTHEMATIC
GROUP «PROPERTIES OF PERSONALITY»

Garipova A.A. 119

ON THE PROBLEM OF DIFFERENTIATING PERFORMATIVE
UTTERANCES AND METAPHORICAL ILLOCUTIONARY ACTS

Zuga O.V., Zlivko S.D. 126

ECONOMICS

FEATURES OF THE SYSTEM AND CYCLIC
ECONOMIC CRISIS IN RUSSIA

Alpatova E.S. 133

PROBLEMS OF PERSONNEL TRAINING
FOR ENTERPRISES OF SERVICE CENTERS IN THE REGION
OF CAUCASIAN MINERAL WATERS

Aslanova S.N. 139

OPPORTUNITIES FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE SMALL CITY WITH A FOCUS ON AGGLOMERATION
(ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF TATARSTAN)

Galimov A.Zh. 145

TOOL TO ENHANCE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

Ishmuradova I.I., Sibaeva G.R. 152

THE ANALYSIS OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF THE MARKET OF CARGO AUTOMOTIVE INDUSTRY IN RUSSIA Nurullina E.G.	157
CATEGORIZATION OF A FAVORABLE BUSINESS CLIMATE Sibaeva G.R.	162
PRACTICAL EXPERIENCE IN RESEARCH MANAGEMENT AND PRIVATE CLINICS Titova S.V., Medvedeva L.A.	168
LAW	
GROUNDINGS OF ARISING OF THE STATE PROPERTY RIGHT TO LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION Begisheva O.A.	175
DEVON MAZOLIM IN THE ISLAMIC LEGAL SYSTEM Noukanda Aziz	181
TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF THE LOW MECHANISM WORKING FOR INSURANCE THE CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF THE RIGHTS OF THE CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION Chernov E.N., Valiev G.H.	185
CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF ALCOHOL AND (OR) TOBACCO SMUGGLING Khairullina R.G.	190
SOME FEATURES OF THE CONTRACTUAL AND LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN PATENT RIGHTS OF THE RUSSIAN FEDERATION Hasimova L.N.	195

PHYSICAL CULTURE AND SPORT

FINGER DERMATOGLYPHICS OF SPORTSMEN
DIFFERENT LEVELS OF ATHLETIC TRAINING

Chernysheva F.A., Ahmetshina E.I. 203

POLITICAL SCIENCE

THE PURPOSES OF RUSSIA AND GREAT BRITAIN
IN THE “BIG GAME”

Mudzhakhid Amiri, Mokhammad Farkhadi, Abianekh Farbod 210

SOCIOLOGY

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF MODERN SOCIETY:
SOCIOLOGICAL ASPECTS

Akhmetova M.Kh., Akhmetova E.Sh. 214

RULES FOR AUTHORS 220

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «ЛитераПринт»
г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, офис 0-10
Подписано в печать и дата выхода: 30.09.2015.
Заказ ВМНО92015.
Тираж 5000. Усл. печ. л. 16,7. Формат 60×84/16